

- Говард Роберт , Перри Стив

○

Говард Роберт , Перри Стив

Повелители пещер

Р.Говард, Стив Перри

ПОВЕЛИТЕЛИ ПЕЩЕР

Глава первая

На открытой всем ветрам вершине темнела груда камней. Некогда здесь был поставлен межевой столб, извещавший спутников о том, что в этом месте сходятся земле Бритунии, Коринфии и Заморы, но за несколько веков ветер и солнце обратили столб в ничто. Впрочем, путники сюда забредали достаточно редко, а одинокая вершина и без того была заметным ориентиром.

По узкой припорошенной снегом тропке, приходившей по самому гребню, шли двое - мужчина и женщина. Они о чем-то спорили.

- Разве мы не видели коней? - спрашивала женщина. - Или об этом я должна заботиться?

Эта полногрудая женщина, предки которой жили в Хауренских пустынях, была молода и красива. Элаши - так звали ее - было не привыкать к походной жизни - в силе и выносливости она ничуть не уступала мужчинам. На плечи ее был наброшен тяжелый плащ, из-под которого виднелись толстая шерстяная рубаха и длинная юбка; обута же она была в высокие сапоги из мягкой кожи. На левом боку покачивалась короткая кривая сабля.

- Кони! Да эти кони давно бы уже издохли! - усмехнулся ее путник. - Пешком-то оно вернее будет.

Мужчина тоже был молод. Он был высок и на удивление широк в плечах. Подбородок его был гладко выбрит, черные как смоль волосы коротко острижены. Голубые глаза его будто горели ярким пламенем. Звали этого человека Конан. Он происходил из сурового племени горных киммерийцев, чьи студеные земли лежали далеко на севере. Он тоже был одет по-зимнему - тяжелые сапоги, теплый плащ, шерстяные рубаха и штаны. Висевшие на его поясе ножны скрывали огромный, острый как бритва меч из вороненой стали.

- Скажешь тоже! - не унималась Элаши. - Никак не могу взять в толк - и на что ты только годен, чурбан неотесанный!

Конан покачал головой. С тех пор, как он встретил Элаши в храме Послушников Суддаха, скучать ему не приходилось. Сначала им довелось встретиться с красавицей зомби, затем пришлось сражаться со слепыми слугами колдуна и его неуязвимыми созданиями. Смерть поджидала на каждом шагу.

Вот уже не одну ночь спутники делили ложе, однако на отношении Элаши к киммерийцу это никак не сказалось - то и дело она начинала корить Конана, обвиняя его во всех мыслимых и немыслимых грехах.

Конан кашлянул и, ухмыляясь, заметил:

- По ночам ты что-то на меня не жалуешься.

Элаши на миг застыла, но тут же ответила Конана деланной улыбкой.

- Спорить не стану, - с трудом выдавила она. - Но если бы мы ехали верхом, сил у нас было бы побольше.

- Не знаю. Чем-чем, а бессилием я пока не страдаю, ответил киммериец. - И вообще, зачем ты говоришь о том, чего нет, - с тем же успехом ты могла бы желать царства или дворец из золота...

- Ты, ты - ты чурбан грязный!

Конан ухмыльнулся. После того, как он убил чародея Нега Злокозненного, он и Элаши решили странствовать вместе, пока их пути не разойдутся. Конан держал путь в известный своими роскошью и беспутством заморский город Шадизар, намереваясь заняться там воровским промыслом; Элаши, в свою очередь, направлялась еще дальше на юг - в свой родной Хаурен. Прямого пути туда не было - вначале путники должны были идти по дорогам Коринфии, и только через несколько дней они могли повернуть на юг и вновь вступить на заморскую землю. Тропа, по которой они сейчас шли, вела на запада.

По дороге они могли встретить какую-нибудь деревушку или городок, где киммериец смог бы поупражняться в воровстве. Разживись Конан серебром, и он купил бы пару жеребцов - для себя и для Элаши. Ее постоянное ворчание уже начинало действовать ему на нервы.

Земля была укрыта толстым слоем снега, тропинка, однако, была хорошо утоптана. Погода стояла морозная и ясная, на голубом небе - ни облачка. Конану нравились такие места. Город городом, а такой чистоты, как в горах, не сущешь нигде. Если бы можно было как-то совместить одно и другое... Но увы, на горных тропах не встретишь ни жаркого, ни вина, ни женщин. Бог киммерийцев Кром жил в чреве горы, но он не требовал от людей того же - и слава богу...

Вдруг Конан услышал какие-то звуки.

Они были еле слышны, любой сколь угодно многоопытный путник принял бы их за шелест листвы на ветру или за звук осыпающихся под ногами невидимого зверька камешков. Любой, но только не Конан. Огромный киммериец замер и стал напряженно вслушиваться.

- Что это ты?

Конан жестом призвал Элаши к молчанию. Через мгновение он еле слышно прошептал:

- Кто-то поджидает нас за тем валуном.

Элаши посмотрела на камень размером с дом, на который указывал Конан.

- Я ничего так не вижу, - прошептала Элаши.

- Я слышал какие-то звуки, - стоял на своем Конан.

- А я ничего не слышала. Не забывай, что я выросла в пустыне, - это кое-то да значит.

Забыть об этом было невозможно. Не было ни дня, чтобы Элаши хотя бы раз не напомнила ему об этом.

- Значит, ты давно не чистила уши. Я слышал чей-то кашель.

Элаши смерила киммерийца таким взглядом, что обладай этот взгляд плотностью, от Конана осталась бы разве что лужа крови.

- Слушай, ты...

- Хватит болтать, - оборвал ее киммериец, вынимая меч из ножен, - я чувствую, что мы в опасности.

Элаши молча кивнула. Она знала киммерийца не один день, и за это время уже не раз убеждалась в том, что этот варвар действительно много чувствительней обычных людей. Взявшись рукой за эфес сабли, она тихо спросила:

- Что же мы будем делать?

- Ты пойдешь вокруг камня, а я - прямо по тропинке. Я отвлеку от тебя внимание, и ты смоешь зайти с тыла.

- Ни за что! - зашипела Элаши. - Ты хочешь отвести от меня опасность только потому, что я женщина! Не забывай, какой я крови!

Конан уставился на нее так, словно у Элаши вдруг выросли крылья. Он был достаточно молод и все же считал, что жизнь кое-чему его уже научила. Единственное, чего он действительно не понимал, так это женщин и всего, что с ними связано. "Впрочем, - подумал киммериец, - говорят, их не способен понять никто".

- Хорошо, - наконец сказал он. - Я пойду кругом, а ты направишься прямиком к тем, кто

затаился за камнем.

- На том и порешим, - ответила Элаши, лучезарно улыбаясь.

Но уже в следующий миг улыбка ее померкла, и женщина посмотрела на Конана с подозрением.

- Ты что - хочешь, чтобы меня не стало? - Ее голос задрожал от негодования. Она вела себя так, словно киммериец только что нанес ей смертельное оскорбление.

Конан пожал плечами и принял разглядывать горы. Как знать, быть может, где-то там притаился коварный демон, пытающийся околдовать его... но чего же в конце концов хочет от него Элаши? Что ты ей возразишь, что ты с ней согласишься, все одно - она будет с тобой спорить. Кром! Конан почувствовал, как в нем начинает закипать кровь.

Пытаясь говорить спокойно, он обратился к своей спутнице:

- Хорошо. Тогда скажи - как мы должны поступить?

- Прошу не говорить со мной таким тоном, - холодно ответила Элаши.

Конан почувствовал собственную беспомощность. Она, конечно, красавица - ничего не скажешь, а вот только во всем остальном...

- Ты пойдешь по тропе и отвлечешь на себя внимание тех, кто прячется за камнем, - шептала Элаши. - Я же пойду вокруг и зайду к ним с тыла. Так я смогу застать их врасплох, ты понимаешь?

Конан смотрел на нее едва ли не испуганно. Он совершенно лишился дара речи.

- По-моему, мой план лучше, ты не находишь? - спросила Элаши ангельским голоском.

"Нет, нет, тут сомнений быть не может, - подумал Конан, - видно, я чем-то прогневал богов, иначе откуда бы взяться такой напасти?" постояв мгновенье, он без лишних слов стал спускаться по тропе.

Что бы или кто бы ни скрывался за валуном, Конан им теперь не завидовал.

Обогнув камень, Конан оказался лицом к лицу с неприятелем. Прямо перед ним стояло пятеро низкорослых коренастых воинов, одетых в кожаные поскрипывающие на морозе доспехи. В руках воины сжимали остроконечные пики. За их спинами на вороном жеребце восседало нечто весьма странное. На плечи диковинного всадника была наброшена тяжелая накидка, он был одет в шерстяную рубаху и кожаные штаны. Его рука, одетая в перчатку, сжимала эфес тонкого длинного меча, лежавшего поперек седла.

Вид всадника потряс Конана.

Судя по платью и осанке, перед ним был мужчина, однако лицом всадник скорее походил на женщину, об этом говорили не только нежные черты - на веки его были положены голубоватые тени, брови были аккуратно выщипаны и поведены углем, губы же - ярко накрашены. Рыжеватые волосы всадник были коротко подрезан и завиты. Из-под накидки ярко вырисовывалась грудь, которая могла принадлежать только женщине хотя во всем прочем тело выглядело явно мужским.

Размышления киммерийца были прерваны самим всадником.

- Отдай мне свое сокровище! - прорычал всадник басом. Странно было слышать этот голос, слетавший с нежных уст.

- Что я должен отдать? - спросил Конан. - Ты что - ослеп? Разве я похож на купца? У меня нет ничего, кроме того, что ты видишь.

- Я хочу, чтобы ты отдал мне свой меч, - ответил всадник.

В этот миг за спинами недругов появилась фигурка Элаши она стояла на камне у них над головами.

Взмахнув пару раз мечом, чтобы хоть немного размять плечо, Конан взял рукоять в обе руки и нацелился острием клинка в глотку ближайшему воину - этому приему он научился у учителя

фехтования в храме Послушников Суддаха.

- Вряд ли я тебе его отдам, - сказал киммериец, растягивая слова.

Воин, стоявший против него, нервно сглотнул.

- Не валай дурака, - сказал всадник. - Нас шестеро, а ты один. Давай сюда меч и иди куда глаза глядят. Иначе мои люди убьют тебя.

- Странное дело - тебе так понравился мой меч, что тебе не жалко заплатить за него жизнью своих людей. То ли ты своих воинов и в грош не ставишь, то ли на уме у тебя что-то иное.

Женоподобный всадник захохотал.

- А ты, дикарь, совсем не глуп!

Элаши, так и стоявшая на валуне, положила саблю у ног и подняла большой, размером с человеческую голову, камень.

Предводитель разбойников слегка наклонился в седле. Скрип кожи казался неестественно громким.

- Хорошо. Тогда придется прибегнуть к силе. Взять его!

В тот же миг Элаши бросила камень вниз. Фехтowała эта жительница пустынь неважко, да и говорила она много лишнего, но камни бросать она умела - бульдожник угодил в голову одному из воинов, и тот рухнул наземь как подкошенный.

Воины разом обернулись, пытаясь найти взглядом нового противника. Вороной жеребец хрюя попятился назад, к валуну. Не успел его седок поднять глаза, как Элаши с криком бросилась ему на спину.

Воспользовавшись минутным замешательством, Конан с неожиданным для его большого тела проворством метнулся вперед и взмахнул мечом. Второй воин отправился вслед за первым в скорбные Серые Земли или даже в саму Геену.

Элаши и всадник свалились с коня. Конан успел заметить, как таинственный злодей вскочил на ноги и стряхнул с себя Элаши так, как терьер сбрасывает с себя вцепившуюся в его шкуру крысу. Элаши откатилась в сторону, не выпуская из рук клинка.

Пока все шло как нельзя лучше. Элаши отвлекла на себя внимание противника. Растерявшиеся воины не могли оказать Конану настоящего сопротивления; помимо прочего, киммериец стоял слишком близко к ним для того, чтобы они могли использовать против него свое оружие. Киммериец вихрем метался меж ними, круша своим страшным мечом и древка пик и тела воинов. Враги так и не успели прийти в себя - теперь в живых оставались только всадник и один из его воинов.

Воин счел за лучшее ретироваться - отбросив пику в сторону, он стремглав понеся прочь. Конан хотел было использовать пику как копье но тут же решил, что ему скорее следует заняться предводителем разбойников. Однако, обернувшись, он увидел, что тот вновь оседлал своего коня. Приподнявшись в седле, злодей вонзил каблуки в бока своего скакуна, направив его прямо на Конана.

Киммериец отскочил в сторону и взмахнул мечом. Однако неприятель оказался куда проворнее, чем Конан ожидал, - меч со свистом рассек воздух, даже не оцарапав врага. Замах был так силен, что Конан, не удержавшись на ногах, свалился наземь. Когда же он вновь поднялся на ноги, конь уже унес своего седока так далеко, что о погоне не могло быть и речи.

Конан угрюмо смотрел на удалявшиеся фигурки воина и всадника. Последний на миг остановился и прокричал:

- Погоди, варвар, этот меч все равно будет моим!

Конан покачал головой. Этот странный тип минуту назад едва не погиб, но все равно продолжает твердить о мече. Клинок у Конана и в самом деле был знатный, да вот только сокровищем его назвать было трудно - это был незатейливый клинок с бронзовой рукоятью,

обмотанной кожей. Похоже, разбойник ко всему прочему был еще и сумасшедшим.

Подошла Элаши, отряхивая от грязи свой плащ.

- Ты не ранена? - спросил Конан.

- Нет. - Элаши, перестав чистить плащ, посмотрела на киммерийца с презрением. - Ты упустил двоих.

Конан застонал.

- Не знал, что жители пустынь так кровожадны.

- Если уж что-то делаешь, то делай до конца, - фыркнула Элаши. - Впрочем, что теперь говорить. Давай обыщем трупы.

- Это еще зачем?

- Все-то тебе объяснять надо, - вздохнула Элаши. По-моему, ты собирался стать вором, или я ошибаюсь? Разве у врагов не может быть денег?

Конан покорно кивнул. В конце концов, в ее словах есть смысл. Он стал обыскивать убитых, думая о том, почему же они решили напасть на него. Неужели меч всему причиной?

Он решил не ломать себе голову зря. Как бы то ни было, с врагами покончено, и говорить пока больше не о чем. Что же до этого странного типа, то вряд ли судьба вновь сведет его с ним.

Глава вторая

Несмотря на то, что кошельки убитых были почти пусты, Конан без тени сомнения опорожнил их и, разделив деньги на две равные части, отдал половину Элаши. В конце концов, бандитам деньги были уже не нужны.

Они спустились в долину, и скоре вдалеке уже показалась крохотная деревушка. Деньги пришли как нельзя кстати теперь путники могли снять на ночь комнату и купить себе еду. Пару дней назад у Конана было де серебряных монеты, вырученных за шкуру убитого им огромного волка. Однако, к несчастью, Конан потерял их, пока он и Элаши бродили по замку колдуна, пытаясь отыскать выход. Так что в каком-то смысле бандиты появились как раз вовремя.

Солнце стало клониться к западу. У горизонта появились пепельно-серые облака, становившиеся с каждой минутой все плотнее и плотнее. Небо на западе заалело. Внезапно поднялся сильный, пронизывающий до костей ветер. Все говорило о том, что приближается буран. Конан поежился, на минуту представив, что непогода может застать их в дороге. До деревни нужно было идти не меньше часа.

Деревня походила на все прочие деревни, виденные Конаном в этих землях. Десятка два маленьких каменных домишек, крытых дерном, плотно обступали дорогу, которая в этом месте становилась пошире. Самым большим строением в деревне была гостиница. Над входом в нее висела резная вывеска, изображавшая овечку; очевидно, вывеска та указывала и а основное занятие местных жителей. Гостиничное здание тоже было сложено из камня. Судя по его виду, можно было с уверенностью сказать, что за всю свою историю оно ни разу не ремонтировалось. Окна были затянуты промасленной кожей, сквозь многочисленные прорехи в которой лился желтоватый свет.

Едва Конан и Элаши подошли к гостинице, пошел сильный снег. Не прошло и минуты как вся округа оказалась затянутой белесой выужно мглой.

- Не очень-то привлекательное место, - заметила Элаши.

- Выбирать не приходиться, - ответил ей Конана.

- Что верно, то верно.

Он толкнул дверь, и они оказались в гостинице. Потолки здесь были такими низкими, что Конан легко достал бы до них рукой. В гостиной было на удивление людно - здесь было десятка два человек, в основном мужчины. Они сидели за грубо склоненными столами или стояли у огромного камина, в котором ярко полыхало толстое полено. Сводчатый проход, открывавшийся

в дальней стене, судя по всему, вел к кладовым и к комнатам постояльцев.

Конан прикрыл за Элаши дверь, ни на минуту не сводя глаз с посетителей. Очевидно, почти все они были местными жителями - лица их были смуглы, а одеты они были в пастушеские одеяния. Женщины, сидевшие здесь, были под стать своим мужьям - такие же дородные и так же просто одетые.

В дальнем конце залы у стола сидел человек, одетый явно не по сезону, - на нем были короткие, по колено, штаны и по-летнему легкая рубаха. Он был светловолос; с лица же его ни на минуту не сходила дурацкая ухмылка. То ли пьяница, то ли идиот, подумал Конан и перевел взгляд парочку, сидевшую рядом с этим странным человеком.

Люди эти чрезвычайно походили на тех вооруженных пиками воинов, с которыми ему довелось сегодня сражаться. Пик у них, конечно, не было, зато на поясах висели мечи и длинные кинжалы. В свете факелов, развешанных по стенам, лица их казались особенно мрачными и зловещими.

Едва Конан успел рассмотреть присутствующих, как перед ним вырос долговязый человек с пышной седой бородой. Вне всякого сомнения, это был хозяин гостиницы.

- Добро пожаловать! Не угодно ли будет отужинать?

Конан кивнул.

- Угодно. И еще - мы хотели бы здесь переночевать.

Бородач энергично закивал головой.

- Как вы того пожелаете! Вы поспели вовремя - сейчас там начнется!

И тут же, словно в подтверждение его слов, за дверью завыл ветер, а через одну из щелей в комнату влетел снежный вихрь.

- Лало! А ну-ка прикрой эту дыру! - распорядился бородач.

Худой, по-летнему одетый блондин тут же вскочил со своего места и, извлекши из кармана рубахи иголку и нитки, принялся накладывать на прореху заплату. Он что-то мурлыкал себе под нос, дурацкая усмешка так и не сходила с его лица.

Конан и Элаши сели за свободный столик, стоявший напротив камина. Бородач направился в кладовую за вином и снедью.

Еда оказалась вполне сносной. Баранина была излишне жирной, но не настолько, чтобы ее невозможно было есть. К жаркому были поданы черствый ржаной хлеб и терпкое красное вино, какое в гостиницах бывает нечасто. Элаши вынула из ножен небольшой нож и нарезала меся ломтиками. После кореньев и грызунов, которыми путники питались последние ни, еда эта казалась на удивление вкусной.

За ужин бородач взял с них шесть медяков, еще четыре он запросил за комнату. Конан хотелось было поторговаться, но потом решил, что делать этого не стоит, к тому же его уже стала одолевать накопившаяся за день усталость. Деньгами этими он владел всего пару часов, и потому расстаться с ними ему ничего не стоило. Он молча заплатил за ужин и а комнату, своей покорностью вызвав у бородача улыбку.

После третьей чаши вина киммериец позволил себе расслабиться. Путешествие это было небогато событиями, даже сегодняшняя стычка теперь казалась пустяком, не стоящим внимания. За окном ярилась непогода, а он сидел в тепле сытый и пьяный...

И все же насладиться покоем ему так и не пришлось. Странное дело - стоило ему хоть немного расслабиться, как тут же начинало происходить что-то неладное.

- Разуй глаза, идиот!

Конан поднял глаза и увидел, как Лало пятится от стола, за которым сидели воин. Судя по всему, Лало вызвал гнев тем, что задел их стол. У одного из воинов было отрублено ухо, у другого же в нескольких местах был сломан нос. "Хороша парочка, ничего не скажешь", -

подумал Конан.

- Простите меня, мой господин, - извиняющимся тоном пробормотал Лало.

Кривоносый привстал.

- Ты что - издеваешься надо мной, парень? Это я, что ли, господин?

- О сэр... понимаете... Подумайте сами - кто вы против меня!

- Вот так-то оно будет лучше.

Лало продолжал улыбаться как ни в чем ни бывало.

- Я разумею - кто я, кто вы, - козявка - ни дать ни взять.

Кривоносый ухмыльнулся, явно не понимая смысла сказанного.

Теперь заулыбался и Конан.

К несчастью для Лало, Одноухий был поумнее своего напарника.

- Слушай, да он же издевается над тобой! - взревел он.

Кривоносый замер.

- И что же ты хочешь им сказать? Что-то я никак не пойму - куда ты клонишь?

- О, - ответил Лало. - Давненько не встречал я таких сметливых людей! - Он на мгновение замолк, но тут же прибавил: - Вы меня не слушайте - я еще и не такое могу сказать!

Конан фыркнул.

- Над чем ты смеешься? - спросила у него Элаши. - Они же этого бедолагу сейчас на куски порубят!

Конан пожал плечами.

- Это уже его проблемы. Сколько бы ни был остор языком, меч все-таки острее.

Одноухий рявкнул:

- Идиот! Он же тебя за дурака считает!

На сей раз терпению Кривоносого пришел конец. Достав меч из ножен, он медленно пошел на Лало.

- Я из твоей поганой башки суп сварю!

И тут Элаши схватилась за эфес своей сабли.

- Что это ты надумала? - удивленно спросил Конан.

- Здесь нет ни одного мужчины, который мог бы защитить безобидного человека от этих скотов! Придется это делать женщине!

Конан вздохнул. Нет, видно, не придется ему отдыхать. Он поднялся из-за стола.

- Успокойся. Я с ними сам разберусь.

- Но ты ведь так устал.

Конан поморщился. "Кром, за что ты покарал меня? Нет, наверное, мне следовало остаться в монастыре вместе с покойным Сингхом и дать обет воздержания. Женщины не стоят тех бед, которые они приносят своим явлением".

Кривоносый уставился на Конана, на миг забыв о Лало.

- Чужеземец, я бы на твоем месте в чужие дела не лез.

Конан решил воззвать к разуму мрачного воина.

- У меня сегодня был тяжелый день. И мне не хотелось бы, чтобы он закончился кровью.

Оставь Лало в покое.

Кривоносый обратил свой меч к Конану.

- Мне наплевать, какой у тебя был день. Этот выродок оскорбил меня, и сейчас он за это поплатится!

Конан, не спешивший вынимать свой меч из ножен, глянул на Элаши и перевел взгляд на Лало.

- Послушай, может быть, ты извинишься перед Кривоносым, и вы разойдетесь с миром?

- Кривоносый!!! Это кого ты величаешь Кривоносым?
- Ты что - никогда не смотрелся в зеркало? - удивился Конан.
- Боюсь, такую гнусную образину ни одно зеркало не сможет отразить, - вмешался в разговор Лало.

- Ох, помолчал бы ты лучше, парень, - угрюмо заметил Конан.

Заорав что было сил, Кривоносый взмахнул мечом, мечтая только об одном - отрубить голову дерзкому обидчику.

Конан выхватил меч из ножен, и в тот же миг Одноухий метнул ему в голову бутыль с вином.

Сколь ни совершенна была реакция киммерийца, но отбить мечом бутыль и одновременно подставить свой меч под удар Кривоносого не мог даже он. Бутыль разлетелась вдребезги, клинок же Кривоносого опустился на голову несчастного Лало...

Но нет! удар не достиг цели! Чудесным образом Лало ушел из-под него, и меч вонзился в стол, да так, что Кривоносый, как он ни старался, не мог выдернуть его оттуда.

Дальнейшее выглядело не менее странно. Лало схватил Кривоносого за запястье и резко присел, одновременно повернувшись вокруг собственной оси. Кривоносый завопил и, перелетев через своего тщедушного соперника, ударился головой о стену.

Конан изумлялся бы еще долго, но тут Одноухий, по-волчьи завыв, занес меч над головой и бросился на него. Он сделал это зря и тут же поплатился за свою ошибку. Конан резко выставил вперед руку с мечом, метя противнику в грудь, и тот, налетев на клинок, тут же осел. Острый как бритва меч Конана пронзил врага насеквоздь. Киммериец выдернул из бездыханного тела клинок и, вытерев его о неприятельских плащ, верну в ножны. В том, что Одноухий мертв, он никак не сомневался.

"Вот тебе и мирный вечер", - с тоской подумал киммериец. Лало и Элаши разглядывали Кривоносого. Видно было, что шея того сломана, скорее всего, у него был проломлен и череп. Кривоносый лежал совершенно неподвижно.

- Он мертв, - прервала молчание Элаши.

Конан подошел к ним. Все прочие посетители сидели совершенно неподвижно, боясь даже пошевельнуться.

- Что-то не доводилось мне видеть такой борьбы, заметил Конан. - Чудеса да и только.

Улыбка Лало стала еще шире.

- Меня научили этому в Китае. Я прожил там несколько лет. Сами китайцы называют эту борьбу джит-джит. Если ты овладел ею, тебе не страшен никто. При этом ты можешь и не обладать особенной силой.

- Любопытно, - задумчиво произнес Конан. - Но, думаю, ты сам повинен в том, что тебе пришлось демонстрировать перед нами свое искусство.

- Все правильно, - согласился Лало. - Видишь ли, на мне лежит проклятье... - Он посмотрел на лежавшие перед ним трупы. - Я справился бы с ними и сам, и все же я вам благодарен за поддержку. Может быть, вы позволите присесть за ваш столик?

Конан посмотрел на Элаши. Недолго думая та кивнула. Ну конечно же... придется согласиться и ему. Впрочем, Конан был заинтригован Лало не меньше, чем Элаши.

- Я рос в горах на востоке Заморы, - начал свой рассказ Лало. - Я был совсем еще ребенком, когда местный колдун ополчился на моего отца. Он был чрезвычайно искусен, этот маг. Ему ничего не стоило иссушить посевы или наслать порчу на наш скот или на нас самих. Но он решил поступить иначе. Он наложил проклятье на меня и моих братьев.

Лало на минуту замолчал и приложился к кружке с вином, Улыбка не сходила с его лица.

- Мои братья, - а их у меня было трое - умерли в течение двух лет, не выдержав тяжести проклятия. Я же покинул отчий дом и через Восточную Пустыню перебрался в Китай. Однако и

это не помогло мне - чары от этого ничуть не ослабли.

Элаши ловила каждое слово Лало. Конан же почувствовал себя не в своей тарелке. Магия и все связанное с нею пугали его. Впрочем, он продолжал слушать рассказ Лало с интересом.

- Именно там, в Кхитае, - продолжал Лало, - я и изучил ждит-джит. Кхитайцы - большие мастера по этой части. Проклятье, однако, заставило меня покинуть и их гостеприимные земли. Я не могу долго находиться в одном месте - больше пары недель меня никто не выдерживает.

- Что же это за проклятье? - спросил Конан.

- Я всегда улыбаюсь, - ответил Лало. - И я не могу не подшучивать на другими. Ну это так - к слову; тебе, Конан, этого не понять.

- Что ты хочешь этим сказать? - нахмурился Конан.

Элаши легко тронула его за руку.

- Проклятье, Конан.

Конан взял себя в руки.

- Куда уж мне с моими цыплячьими мозгами.

Улыбающийся человек вздохнул.

- Что верно, то верно. Лишить меня колкостей все равно, что заставить женщину замолчать. Ты можешь себе то представить?

- Как это ужасно! - пробормотал Элаши.

- Вы вступились за меня, не испугавшись и головорезов Харскила, а я, признаться, могу и вам наговорить такого, от чего у вас голова кругом пойдет.

- Кто такой этот самый Харскил? - спросил Конан.

- Он скорее не "кто", а "что", - ответил Лало. - Харскил Лоплейнский - гермафродит: он и не женщина, и не мужчина.

Элаши вздрогнула.

- Вы что, встречались с ним? - удивленно спросил Лало.

- Да, - кивнул Конан. - Он и его люди устроили на тропе засаду. Послушай, Лало, а он случаем не сумасшедший?

- Сумасшедший? Да ты, я смотрю, и впрямь идиот! Конан вспыхнул, но тут же совладал с собой, вспомнив о проклятье, наложенном на этого бедолагу.

- Этот самый Харскил решил во что бы то ни стало завладеть моим мечом. Из-за этого он лишился всех своих людей.

- Вот оно в чем дело! Нет, к сожалению, это не так - его рассудительности и расчетливости позавидовали бы и кхитайцы! Харскил тоже проклят, но повинен в этом он сам. Некогда он был парой любовников - мужчиной и женщиной. Изведав все мыслимые утехи, они решили прибегнуть к магии, чтобы испытать то, что обычно неведомо людям. Они выкрали у колдуны книгу, но, творя заклинания, в чем-то ошиблись. Вряд ли они хотели сблизиться настолько.

- Понятно, - кивнула Элаши. - Но только при чем здесь меч Конана?

- Все очень просто. Существует особое колдовство, которое может позволить Харскилу вновь стать мужчиной и женщиной. Одна из непременных его принадлежностей - меч смельчака, обагренный его кровью. Как, наверное, вы понимаете, смельчаки в наших краях давно перевелись, теперь он охотится за чужеземцами.

- У меня было такое чувство, что ему нужен не только меч, - пробормотал Конан.

- Только не подумай, что он решил мозгов у тебя признанять, - усмехнулся Лало. И тут же добавил: - Ты только на меня не обижайся.

Конан покорно кивнул. В конце концов, от Элаши ему доводилось слышать и не такое.

Лало сообщил им о том, что ему пришло время уходить отсюда. Конан и Элаши тоже не собирались задерживаться в этой деревушке. Лало посоветовал Конану быть настороже. Харскил

имел возможность убедиться в отваге киммерийца и потому мог избрать его очередной своей жертвой.

Конан и Элаши направились в отведенную для них комнату.

- И как то ты стерпел все эти оскорблении? - подивилась Элаши.

- Я все думал о том, почему это он тебя решил не трогать, - невозмутимо ответил Конан.

- У него была мишень покрупнее, - фыркнула Элаши. - Поразительно - до чего же вы руг на друга похожи! Вот уж с кем бы ты ладила, так это с ним.

Элаши вдруг разобиделась. Конан же даже бровью не повел - он уже начинал привыкать. Однако, стоило ему лечь на кровать, как она легла рядом, тут же забыв обо всех своих обидах. Конан покачал головой и довольно хмыкнул.

Глава третья

Глубоко во чреве Гrottериума Негротуса Катамай Рей положил перед собой волшебную кварцевую пластинку. Уставившись в магический кристалл недвижным взглядом, он сосредоточил все свои мысли на будущем.

Кристалл побелел, словно наполнившись туманом, и неожиданно у самого его края появилось мужское лицо. Голубоглазый, черноволосый мужчина смотрел прямо в глаза Рею, и не подозревая о том, что за ним кто-то наблюдает.

Рей сделал на кристалле несколько пасов, но тот продолжал оставаться молочно-бледным. Он повторил пассы несколько раз, но это ничуть не прояснило картину - как и прежде, видна была только голова мужчины.

- Чтоб ты треснул, камень проклятый!

В ответ на проклятье кристалл померк так, что разглядеть на нем что-либо было уже решительно невозможно.

Извергая проклятия, Рей отвернулся от упрямого камня. На сей раз ему удалось увидеть хотя бы это, обычно камень и вовсе отказывался повиноваться. Теперь он знал, что угроза его владычеству исходит от этого молодого человека. Ну что ж, он знал, как приготовиться к встрече с ним.

- Виккель!

Тут же послышалась тяжелая поступь. В пространстве, залитом призрачным зеленоватым светом, появилась странная фигура в полтора человеческих роста высотой. У твари был всего один глаз, отсвечивающий алым и расположенный в середине крутого лба. Горб на спине походил на горбы верблюдов, живущих в Южных Степях на границе Стигии и Пунта. Виккель был лыс, но бородат, единственным его одеянием была набедренная повязка. Могучие руки горбuna свешивались едва ли не до самой земли.

- Слушаюсь, Хозяин, - сказал горбатый циклоп. Голос его походил на треск, с которым рвется парусина.

- Отправляйся в Северные Палаты, - приказал Рей, - и приготовься к приему гостей. Любой, дерзнувший ступить на заповедные тропы, должен предстать передо мной.

- Слушаюсь, Хозяин! - ответил циклоп, поклонившись своему господину так, что его руки коснулись пола. Он развернулся и поспешил выполнять приказ.

- Путники нужны мне живыми, - прокричал Рей ему вдогонку. - Ты слышишь, Виккель, - живыми!

Чунта сняла со стены свой магический жезл и подошла к столу. Перед ней лежал Червь Гигантус, походивший на тысячекратно увеличенного земляного червя, выкрашенного фосфоресцирующей белой краской. Понять, где у него морда, было непросто, - колдунья привыкла считать головой тот конец, на котором виднелось несколько серых пятнышек. Червь длиною в три человеческих роста и толщиной в винную бочку слегка подрагивал,

добострастно внимая своей госпоже.

- Дик, - сказала она, - отправляйся в Северные Пещеры. В недалеком будущем там должен появиться тот, кто представляет для нас немалую опасность. Мы должны пленить этого человека, и для этого нам придется потрудиться. Ты должен привлечь на нашу сторону как можно больше союзников - это и Вампиры, и Белые Слепыши, и Прядильницы. Ты можешь обещать им все что угодно. И еще - мы должны опередить этого проклятого колдуна, ты понял?

Говорить червь не умел, однако он заизвивался так, что снизу послышалось ясное "Ес-ссть!", произведенное трением кольчатого тела о каменный пол.

Стоило червю уползти, как Чунта, опершись на свой волшебный посох, задумалась. Картинны, рисовавшие ей, были донельзя странными. Опасность, судя по всему, исходила от обычного человека. Она могла понять только это, лица же Врага Чунта, как ни силилась, увидеть не могла. Ну что ж, ей придется прибегнуть к помощи магического кристалла. Процедуры с кристаллом сопряжены с известным риском, но в такой ситуации можно было и рискнуть. Знамения говорили о том, что надвигается нечто грозное и по-настоящему страшное и потому ей следовало прибегнуть к решительным действиям. Да, она не станет мешкать и прямо сейчас обратится к кристаллу.

Замок Харскила стоял на самой вершине отвесной скалы куда не забрался бы и горный козел. Хозяин замка стоял перед огромным зеркалом и изучал свое отражение. Впервые за многие годы он почувствовал нечто, отдаленно напоминавшее надежду. Неужели этот варвар, которого они встретили на тропе, станет тем, кому суждено снять проклятье? В том, что он по-настоящему отважен, сомнений быть не могло - не колеблясь, варвар выступил против шестерых. Теперь еще и эта история в гостинице, где, вступившихся за незнакомого ему человека, он расправился с одним из лучших его, Харскила, воинов.

Отражение в зеркале согласно кивнуло. Именно этого меча, обагренного кровью своего владельца, он ждал вот уже пятнадцать лет. Если этот варвар, которого, говорят, зовут Конан, окажется в его руках, они вновь станут такими, какими были прежде.

Да. Думать об этом было приятно. "Скоро он окажется у меня, - сказал себе Харскил. - Два десятка наших людей уже готовы к выступлению. Пусть даже большая часть из них погибнет, но я все же завладею этим мечом и пусть кровь этому варвару!"

Харскил едва заметно улыбнулся.

Деревня утопала в снегу. На небе вновь не было ни облачка, и снег сверкал так, что резало в глазах.

Конан и Элаши покинули гостиницу ближе к полудню. Накормив их сытым завтраком, хозяин принес теплую высокую обувь, в которой можно было уверенно идти по скользкому снегу.

- Я думаю, нам следует идти коротким путем, о котором говорил хозяин, - сказал Конан.

Элаши покачала головой.

- Разве ты не слышал о том, что там то и дело появляется какое-то чудовище?

- О чем ты говоришь? Чтобы я, Конан Киммерийский, сделал крюк из-за какой-то там собаки, охраняющей тропу? Он похлопал рукой по ножкам. - Этим самым клинком я уложил пещерного волка, так что с псом этим я справлюсь и подавно.

- С чего ты взял, что это пес?

- Ну а кто же еще? Может быть, гусь? представляешь, как бы мы тогда отобедали? - Конан рассеялся.

Элаши промолчала. Конан мысленно поблагодарил Крома за его великодушие.

Путники шли по тропе, увязая в снегу по колено. День выдался морозным, и снег громко скрипел под ногами. Конан чувствовал себя прекрасно - он хорошо отдохнул за ночь и наелся до

отвала за завтраком. Еще пара ней, и они покинут Карпашские горы Коринфии и окажутся на бескрайнем плато Заморы. Оттуда до Шадизара рукой подать - всего пара недель ходу. Если посчастливится, он выкрадет у местных пастухов пару жеребцов и тогда отправит Элаши на юг, сам же займется серьезным промыслом. Мысль об этом придала Конану сил.

Двадцать всадников ждали команды ступить. Кони переминались с ноги на ногу, хрюя и прядая ушами. Над их головами клубились облачка пара.

Во двор на своем вороном жеребце выехал сам Харскил. Он остановил коня и обратился к воинам,

- Мне нужен и этот человек, и его меч. Я обещаю мешок золотых тому, кто приведет его ко мне. Если же ему удастся убежать - ни одному из вас не сносить головы. Все понятно?

Воины согласно закивали.

- Вот и прекрасно. Мы едем в деревню прямо сейчас!

Харскил и его отряд выехали из ворот замка и поскакали по тропе, заметенной снегом.

Через три часа после выхода из деревни Конан и Элаши решили подкрепиться. Вяленая баранина, прихваченная ими в гостинице, была излишне солона, но с вином, налитым хозяином во флягу, можно было съесть и не такое. Отдых был недолгим - Конан рассчитывал оказаться к вечеру по ту сторону перевала, дорога же им предстояла неблизкая.

Горбун Виккель брел по узким коридорам, шлепая прямо по лужам, в которых то и дело что-то побулькивало. В Северные Палаты вел добрый десяток путей. Путь, выбранный им, самым коротким не был, однако он был самым удобным - все прочие туннели были куда уже этого. Там чего доброго и застрянем. Хозяин ох как не любит, когда слуги его подводят. Виккель был первым помощником Катамаи Рея. Его предшественник чем-то разгневал хозяина, и тот без лишних слов превратил его в зловонную лужицу. Первым заданием, данным Виккелю, как новому первому помощнику, было - вытереть лужицу, оставшуюся от его предшественника. Тем самым ему был дан и первый урок - с хозяином шутки плохи. Владения же Катамаи Рея были весьма обширны - он властвовал над доброй половиной пещеры.

Вспомнив эту историю, Виккель решил прибавить шагу. Если он подведет хозяина, лучше ему не возвращаться сюда вовсе. Мысль об этом приходила ему уже не впервые.

Дик старался ползти как можно быстрее. Он полз по-змеиному, слегка приподняв над землей свою маловыразительную голову.

На ходу он раздумывал о том, что же он может предложить прочим разумным обитателям Гrottериума Негротуса. Крылатые Вампиры озабочены только пропитанием и продолжением рода. Но с ними можно договориться - им всегда места не хватает. Он может предложить им одну из гигантских пещер на западе пусть себе плодятся. Чунта придерживала эту пещеру пустой для каких-то своих целей, Вампиры давненько зарились на нее.

Прядильницы - те привыкли сидеть на одном месте. Оттого они всегда такие худые. Если Чунта поставит их на паек, они для нее что угодно сделают.

А что же преложить Белым Слепышам? С ними сложнее всего. Эти грязнули только с циклопами и водятся. Этим от Чунты ничего не надо. А сколько уже червей погибло от их каменных ножей - подумать страшно! Лучше к этим подонкам и не приближаться.

Дик видел Чунту такой возбужденной только однажды - в тот день, когда он и другие черви доставили к ней путника, невесть как попавшего в пещеру. Ликованию ее не было предела, да вот только хлопоты ее вышли несчастному путнику боком - он и недели не протянул и в итоге достался червям. Быть может, она и нового путника им отдаст? Впрочем, об этом думать пока рано - его еще надо поймать...

Дик пополз быстрее. Ни в коем случае нельзя упустить этого человека. Ни в коем случае. Если он сделает что-нибудь не так, Чунта его самого другим червям скормит.

Солнце стало опускаться за горную цепь, лежавшую на западе. Все это время путь был однообразен и скучен. Единственным встреченным ими живым существом был горный козел, изумленно взиравший на них со скал. Через час должно было уже стемнеть.

Неожиданно из-за огромного камня, лежавшего у самой тропы, вышло чудище.

Конан и Элаши застыли. Размером чудище было с лошадь, но на лошадь оно походило разве что количеством ног. Такого нельзя было увидеть во сне - тварь эта была похожа одновременно на собаку, на кошку и на крысу. Голова у чудища была скорее собачья, чем кошачья, тело - тоже, хотя покрывавшая его полосатая шелковистая шкура скорее была кошачьей. Длинными были и лапы чудища, заканчивающиеся четырьмя пальцами с черными когтями. Чудище засопело и отрывисто по-медвежьи рявкнуло.

Не отводя глаз от этого несуразного создания, Элаши со злобой забормотала:

- Пожалуйста - вот тебе и собака! Или это больше похоже не гуся - жирного такого гуся, - а?

Ну, Конан, не думала я, что ты настолько легкомысленен и туп!

- Ты бы лучше клинок свой достала, - процедил сквозь зубы Конан, взявшись за рукоять своего меча.

Чудище вновь рявкнуло по-медвежьи и принялось принюхиваться. Конан решил не спешить. Ветер дул в спину зверю, ибо запах его был в ноздри. Судя по всему, зверь плохо видел и полагался в основном на нюх.

- Похоже, он нас не видит, - шепну Конан на ухо Элаши. Если мы будем стоять неподвижно, он потеряет к нам всякий интерес и уйдет.

- Я полагаю, нам придется стоять здесь до самой смерти.

- Хорошо, что предлагаешь ты?

- Почему ты в подобных ситуациях всегда обращаешься ко мне за советом? - прошипела Элаши.

- Ты говори погромче - он на ухо туговат.

Элаши вспыхнула, но тут же замолчала. Они вновь обратили взоры на диковинное чудище.

Оно было явно растеряно. Чудище вертело своей огромной головой из стороны в сторону, то и дело принюхиваясь. Оно явно не видело их, хотя находилось на расстоянии тридцати шагов.

Конан было вновь потянулся за мечом, но тут же заставил себя замереть. Лучше немного подождать, сразиться с ним он всегда успеет.

Всадник спешился и склонился над следом.

- След совсем свежий, мой господин. С тех пор, как они здесь прошли, прошло минут десять, не больше.

Харскил довольно улыбнулся.

- Ну что ж, вперед!

- Ты не можешь призвать на помощь каких-нибудь богов? шепотом спросила Элаши.

- Только Крома, - ответил Конан. - Да вот только вряд ли он нам поможет. Он помогает человеку при рождении, потом же предоставляет его собственной судьбе.

- Ну и выбрал же ты себе бога! - фыркнула Элаши.

- Во-первых, я его не выбирал. А во-вторых, он другим и не может быть - он так же суров, как суров наш край.

- Мои боги помогают отыскать воду или наводят на след добычи, - прошептала сокрушенno Элаши. - О подобных тварях они ни не слышали.

Зверь тем временем сел на задние лапы, продолжая смотреть в сторону затаившейся парочки.

- Отчего бы ему не подойти к нам поближе! Тогда он и рассмотрел бы нас получше.

- Ты ему об этом скажи.

- Не можем же мы торчать здесь вечно, - зашептал Конан, слегка оживившись. - Давай попробуем сделать то же, что и вчера. Я пойду прямо на него, а ты зайдешь к нему с тыла, а?

- Идея что надо, - ответила Элаши.

Конан не смог сдержать смешок. "На сей раз она со мной не спорит", - подумал он.

- Кое-что меня в этом плане смущает, - продолжил киммериец. - Если я двинусь, он может заметить нас обоих. И еще неизвестно, кого он изберет себе в жертву.

Подумав пару секунд, Элаши ответила:

- Сказать честно, мне твой план и вовсе не нравится. Уж лучше, взяв в руки оружие, напасть на него.

- Все правильно, иначе мы просто превратимся в ледяные статуи. Ты готова?

- Нашел о чем спрашивать!

- Ну что ж. Тогда вынимай свою саблю.

Стоило Конана и Элаши выхватить клинки из ножен, как зверь поднялся на ноги. Пару раз рявкнув, он ощетинился и угробно зарычал. И тут люди услышали совсем иные звуки.

- Вот где они!

Обернувшись, Конан увидел всадников, несущихся прямо на них.

- Кром! Это еще кто?

Элаши решила не ломать себе голову зря и нырнула в кусты, росшие у самой дороги. Конан последовал ее примеру. В тот же миг чудище ринулось вперед и бросилось на всадников.

Горы огласились воплями людей, медвежьим ревом и храпом коней.

Чудище ударом лапы выбило из седел сразу трех седоков и тут же растерзalo их в клочья. Прочие стали метать в него пики, но от этого монстр пришел в еще большее бешенство.

Поодаль стоял вороной жеребец, на котором сидел не кто иной, как Харскил. Размахивая руками, он что-то кричал своим людям.

- Как хорошо, что мы оттуда ушли, - шепнул Конан.

- Еще бы! - согласно кивнула Элаши.

Они поспешили прочь, подальше от тропы.

Минут через десять они становились, чтобы перевести дух.

- Ох и достанется же Харскилу! - сказал Конан. - Мало того, что он половину своих людей потеряет, он теперь и нас не сможет найти! Уже совсем темно.

Элаши кивнула.

- Лало был прав - Харскил действительно стал охотится за тобой.

- Кто его знает? У тебя, в конце концов, тоже есть клинок.

Элаши хотела было что-то сказать, но передумала, неожиданно о чем-то задумавшись.

- Я думаю, нам следует идти и ночью, - предложил Конан. - К утру мы спустимся на плато, где нас уже никто не отыщет, - вот только следы нам придется заметать.

- Ты думаешь, опасность уже позади?

- Я в этом нисколько не сомневаюсь, - улыбнувшись, ответил Конан.

И в тот же миг земля под ними разверзлась, и они рухнули в бездонный провал.

Глава четвертая

К счастью, они свалились в подземное озерцо. Конан с головой погрузился в ледяную воду, но тут же коснулся ногами дна. Вода доходила ему до груди. Вода забурлила, и над ее поверхностью на миг появилась головка Элаши. Чему Элаши не могла научиться в родных пустынях, так это плаванию. Конан схватил свою спутницу за руку, и женщина тут же вскарабкалась на него, обвив ноги вокруг его талии и сцепив руки на его могучей шее.

Киммериец стал осматриваться. Озерцо было совсем крошечным, он стоял на дне затопленного подземного туннеля. О том, чтобы забраться наверх, не могло идти и речи

отвесные стены были выглажены дождем и ветром до блеска. Летать же не мог и Конан.

С каждой минутой становилось все темнее. Им нужно было найти выход прежде, чем провал погрузится во тьму. Конан направился к ближнему берегу.

- Кром!

Элаши вздрогнула и посмотрела ему в глаза.

- Что такое?

Кивком головы Конан указал в глубь пещеры. Элаши обернулась и стала всматриваться во тьму.

В дальнем конце туннеля появилось десятка два странных существ. Белые приземистые твари больше всего походили на обезьян с огромными ослиными ушами. Глаз у них не было.

- Митра! - изумилась Элаши.

Становилось все мельче. Конан ускорил шаг, надеясь добраться до берега прежде, чем их заметят эти диковинные создания. Элаши выпустила его шею из рук и теперь шла рядом. В руке она сжимала саблю. Озерцо осталось позади, теперь они шли по затянутому сырьем илом дну туннеля.

- Может быть, они и добрые, - неуверенно предположила Элаши.

- Может и добрые, - согласился Конан, - а может и нет. В любом случае мы должны быть настороже.

С этим Элаши спорить не стала.

Белые безглазые создания подходили все ближе.

Харскил был вне себя от ярости, еще бы - шестеро его людей погибли, двое были при смерти, трое - тяжело ранены. В его распоряжении оставалось всего девять воинов, сумевших-таки добить эту мерзкую тварь. Варвар и его спутница куда-то провалились. Оставалось ждать утра и надеяться на то, что беглецы не ушли слишком далеко. Черт бы побрал этого зверя! Ведь они уже настигли их! О Вездесущий и Всемогущий, помоги же мне!

Виккель подтасчивал своды туннеля, готовя людям еще одну ловушку, когда в узкую подземную залу вбежал Белый Слепыш. Наткнувшись на тяжелую лестницу, на которой стоял циклоп, Слепыш замер.

- Идиот! - заорал Виккель, едва не слепнувшись вниз. Белый Слепыш что-то затараторил. Он говорил на своем языке, которого Виккель так толком и не выучил.

- Что ты болтаешь? говори помедленнее!

Слепыш повторил сказанное еще раз, и теперь Виккель кое-что понял. Тот человек, который им был нужен, попал в ловушку!

Виккель сбежал по лесенке вниз. Он и не думал, что им так повезет! То-то волшебник будет доволен.

- Ну и где же он?

Белый Слепыш уверил циклопа, что человек находится у них в руках. Десятеро его братьев окружили пленника, и сейчас, наверное, он уже находится в одном из главных их залов.

- Как ты меня обрадовал! - воскликнул Виккель и поспешил за Слепышом.

Дик узнал о происшедшем от огромной Летучей Мыши, которая покачивалась на соседнем сталагмите. Дик не очень-то верил мышам, зная, что те могут продаться кому угодно, но в данном случае служили они Чунте, и потому в правдивости их можно было не сомневаться.

Дик потерся брюхом о скалу:

- Ты в-в-в эт-том ув-верен?

Летучая мышь утвердительно кивнула. Пара людышек попала в ловушку. Одноглазого: рослый самец и молодая самочка.

Дик возбужденно задвигался:

- Ч-то с-с-с ними б-было да-дальше?

Этого мышь точно не знала. Разведчик доложил о том, что создания эти окружены Белыми Слепышами, которые, судя по всему, хотят пленить их.

- Ч-ч-черт!

Жирное тело Дика стало подергиваться. Если люди попадут к Одноглазому, госпожа церемониться не станет. Скорее всего, она зашвырнет бедного червя в какую-нибудь штольню. От этой мысли Дику стало не по себе. Необходимы решительные действия! В этой части пещеры полно Прядильщиц, к ним-то ему и следует обратиться. Иначе песенка его будет спета. Жизнь Дика стоила теперь не больше, чем помет этой самой летучей мыши!

Одна из белых тварей неуклюже метнулась к стоящим в полутьме людям. Намерения ее явно не были дружественными. Конан отступил на шаг назад и взмахнул мечом. Клинок угодил безглавой твари в бок и рассек ее надвое. Слепыш рухнул в лужу у самых ног Конана. Свет быстро мерк, но алое пятно на камнях было пока вполне различимым.

Собратья поверженной твари вели себя осторожнее. Они взяли Конана и Элаши в кольцо и застыли.

И тут киммериец заметил странную вещь. Чем темнее становилось небо у них над головами, тем ярче разгорались стены и своды туннеля, погружавшие подземелье в призрачный зеленоватый свет.

Безглазые твари нападать пока не спешили, и Конан решил, что ему и Элаши лучше отступить. Он сказал ей об этом.

- И как же ты это сделаешь? перелетишь через чудовищ?

- Ну зачем же, - ответил Конан, крепко сжав в руке рукоять меча. - Мы попробуем прорваться сквозь их ряды. Вход в туннель охраняют всего трое. Ты возьмешь на себя правого, я же займусь двумя другими.

Элаши облизнула губы, вздохнула и согласно кивнула головой.

- Вперед!

Они бросились на стоявших перед ними тварей. Противник Элаши тут же бежал, прочие же двое стали драться, пытаясь отскочить к стене и тем самым уйти с пути Конана. Ударившись головами, они повалились наземь, и Конан, легко перепрыгнув через них, побежал вслед за Элаши.

- Ну и воины! - фыркнула Элаши.

Конан что-то хмыкнул в ответ, понимая, что теперь бежать им придется долго.

За спиной раздавался топот ног нескольких десятков белых тварей.

Виккель стоял над поверженным телом Белого Слепыша. Скорбно кивнула, он перевел взгляд своего единственного алого глаза на двух Слепышей, сидевших на земле и потирающих головы.

- Что с людьми? - наконец спросил Виккель.

Слепыши забормотали что-то невнятное. Эти двое, мол, оказались страшными чудищами. Они убили одного из их братьев, растерзав его своими гигантскими когтями, и пытались сделать то же самое с другими.

- Мы оказались на их пути, - говорили Слепыши, - и они отбросили нас в сторону с такой легкостью, словно мы какие-нибудь паучки. Мы пытались хоть как-то противостоять им, но против них...

- Достаточно, - сухо сказал Виккель. - Иными словами, вы их упустили.

- Наши братья отправились в погоню за ними, - в один голос сказала Слепыши.

- Молитесь, чтобы они их поймали! - мрачно сказал Виккель. - Если людям удастся бежать, это будет стоить мне жизни. Но в царство теней я отойду не один - вас я прихвачу с собой!

Разрази гром этих бестолковых слуг! Виккель направился в том же направлении, в котором скрылись беглецы. Он уже знал о том, что колдунья направила на поимку беглецов одного из своих жирных червей. Если люди попадут к ней, господин, не раздумывая ни минуты, обратит его в грязную лужицу. Ну что ж, ему не оставалось ничего иного, как только опередит слуг колдуньи и доставить этого человека к Рею. Вот только как это сделаешь...

Дик добрался до того места, где стены туннеля расходились, и уставился на лежавший в луже труп Белого Слепыша.

Летучая мышь, с которой он недавно беседовал, слетела вниз и присела на камень, хищно глядя на бездыханное тело.

- Зря б-бес-спокоишься, - прошуршал Дик. - Из н-него п-п-почти вся кровь в-вытекла.

- Лучше что-то, чем ничего, - сказала мышь ему в ответ. Если могучий Дик поможет ей перенести тело на берег, она расскажет ему кое-что интересное.

Дик побагровел от гнева и едва удержался от того, чтобы не швырнуть в летучую мышь камнем. И тут ему в голову пришла неплохая идея. Он приподнял свой хвост и резко опустил его в лужу. Снопы брызг окатили стены пещеры, волны же вынесли тело Слепыша на берег. В то же мгновенье мышь слетела с камня на труп и приступила к трапезе.

- Т-ты ч-чт-что-т-то х-хотела с-сказать, - закрутившись на месте, проскрипел Дик.

Вампир извлек из бездыханного тела перепачканный кровью хоботок си согласно кивнул. Дику нужны эти двое, что свалились в пещеру час назад? Они смогли бежать от Белых Слепшей и Одноглазого. Они побежали в ту сторону.

Дик не мог поверить в неожиданно привалившее ему счастье. Неужели людям действительно удалось бежать? Если это правда, то он, Дик, теперь сможет поймать их! Дик поспешил вслед за беглецами. Недавние страхи совершенно оставили его.

Катамай Рей сидел в своей палатке, ожидая вестей от слуг, посланных на поимку человека. Вначале он поручил Виккелю тут же отправить непрошеного гостя на тот свет, но затем передумал и решил прежде допросить его. Вряд ли человек мог стать причиной всех тех бед, которые, если верить магическому кристаллу, угрожали владениям Рея. Скорее всего, этот человек был послан сюда другим волшебником или полководцем великой армии; разумеется, его надлежало убить, но лишь после того, как он расскажет всю правду. Колдун знал немало заклинаний, определенным образом воздействующих на человеческие органы и кровь, и потому нисколько не сомневался в успехе. Чародей самодовольно улыбнулся. Скоро этот инцидент будет исчерпан, и тогда он сможет вновь заняться одной мерзкой ведьмой.

Чунта прикладывала горящий алым светом магический рубин к разным частям своего тела, постанывая от наслаждения. Камень ничего не говорил ей о том, когда же Дик приведет пленников. Однако теперь она знала, что людей в пещере трое или даже четверо. Ничего хорошего этого не предвещало. И одного было более чем достаточно. Теперь она должна позаботиться о том, чтобы об этом не узнал колдун.

Она улыбнулась, глядя на залитые призрачным светом стены залы. Кристалл поведал о том, что грядущие события так или иначе вязаны с мужчиной, отличающимся необыкновенной силой. О, как давно у нее не было мужчины! А этот силач так молод, так горяч... Если ей удастся заманить его в постель, она станет сильной как никогда. Сенша заключит их в свои объятия, и мужское существо сольется с нею и физически и духовно. От нетерпения Чунта не находила себе места.

Конан и Элаши, пытаясь уйти от преследователей, бежали по каменным коридорам, скалившим острые каменные зубья сталактитов и сталагмитов. Все глубже спускались они, все холоднее становился воздух.

Где-то вверху ночь раскинула свое эбеновое покрывало над миром, здесь же, в чреве годы,

все было залито ровным призрачным светом.

Глава пятая

Утреннее солнце озарило своими лучами гребень горы, тут же вспыхнувший слепящим белым пламенем. Сидя в седле, Харскил наблюдал за одним из своих слуг, склонившимся над зияющим среди снегов черным провалом. Два других воина, крепко схватив первого за ноги, на миг опустили его вниз и тут же извлекли наружу. Воин поднялся на ноги и подошел к Харскилу.

- Там пещера. Тропа идет через это самое место, так что они, скорее всего, туда и свалились. Глубина там приличная, но внизу, если я не ошибся, вода.

Харскил заерзал в седле, отзовавшись пронзительным скрипом.

- Ну а следов их ты не заметил?

- Никак нет, мой господин.

- А могли они остаться в живых после такого падения? Может быть, там слишком мелко?

Человек пожал плечами:

- Не могу знать, мой господин.

Легким кивком головы Харскил указал воинам, стоявшим за спиной его собеседника, на черный провал. Те поняли его без слов. Не успел воин, беседовавший с Харскилом, опомниться, как его схватили за руки и силой потащили к яме. Завопив, воин полетел вниз; раздался плеск воды, и через миг послышалась отборная ругань.

- Нда, - задумчиво протянул Харскил. - Похоже, ничего страшного не случилось и с ними. Ну что ж. Тогда нам следует подумать о лестнице и факелах. Мы отправимся вслед за ними.

Воины заметно нервничали, но Харскил не обращал на них ни малейшего внимания. Он знал, что делает. Без Конана ему было не обойтись - ему нужны были его меч и его кровь. И тогда он вновь станет самим собой, их вновь станет двое!

- Вы что - не поняли меня? - прикрикнул он на воинов.

Уже через час было опущено некое подобие лестницы. Оставив одного из своих людей наверху, дабы тот охранял коней, Харскил и его воины стали спускаться в пещеру.

Безглазые преследователи не отставали от беглецов ни на шаг, хотя явно уступали в скорости. Они прекрасно ориентировались в подземном лабиринте и выигрывали время, спрямляя путь там, где Конан и Элаши петляли. Людям пока везло - туннель шел все дальше и дальше, причем бежать по нему пока было не сложно.

И тут удача, похоже, изменила им. Сделав очередной поворот, они оказались у развилки. Путь, шедший направо, тут же становился таким узким, что по нему можно было разве что ползти. Левый туннель был куда шире, но одна из стен его была совершенно скрыта низвергающимися откуда-то сверху потоками воды. Дно туннеля было затоплено водой, о глубине же этого подземного озера можно было только гадать, ясно было лишь то, что глубина была явно немалой. Элаши совершенно не умела плавать, и потому путь этот тоже казался сомнительным.

- Надо вернуться немного назад и пойти по другому туннелю, - словно разгадав мысли Конана, сказала Элаши.

- Слишком поздно, - отозвался киммериец. - Они уже совсем рядом. - Он вынул из ножен свой меч. - Похоже, здесь нам придется держать оборону.

Элаши кивнула и тоже взяла в руки клинок. Она и Конан стояли бок о бок, готовясь к встрече с белыми тварями.

- Идите сюда! - невесть откуда раздался вдруг человеческий голос.

Конан обернулся, но так никого и не увидел.

- Сюда! - вновь послышался тот же голос.

Посмотрев налево, Конан к собственному удивлению увидел человеческую руку, возникшую

из-за водной завесы. Рука поманила его к себе.

- Скорее! - сказал тот же голос.

Конан и Элаши переглянулись. Особого выбора у них не было. Конан осторожно ступил в воду и тут же обнаружил, что в центрально части коридора вода не доходит ему и до колена. Держа свой меч наготове, он прошел по мелководью несколько шагов и, собравшись с духом, прыгнул сквозь ревущую водную стену туда, откуда только что возникла рука.

За водопадом, который был куда менее грозен, чем ему показалось вначале, стоял невысокий кряжистый человек. Из-под видавшей виды шляпы выбивались длинные пряди седых волос; седою была и борода незнакомца. На вид ему было лет пятьдесят. В руках человек держал длинный кинжал, за спиной же его открывался коридор, уходивший куда-то вниз.

Через миг рядом с Конаном стояла и Элаши. Стариk жестом пригласил их следовать за ним. Уговаривать их ему не пришлось "возвращаться назад или поднимать шум сейчас было бы безумием.

Вскоре шум водопада был уже еле слышен. Остановившись, стариk обратился к Конану и Элаши:

- Теперь Слепыши ничего не услышат. Вода и запах ваш давно смыла. Сюда они идти и не подумают.

- Спасибо тебе за помощь, - ответил Конан, немало изумленный всем происшедшем.

- Меня зовут Тулл, - вставил стариk.- Вовремя ты, Тулл, появился. Я - Конан из Киммерии, а это - Элаши из Хаурана.

Киммериец на миг задумался, но тут же обратился к старику с вопросом:

- Скажи-ка, дружище, - куда это мы попали?

- О, об этом надо говорить особо! В двух словах этого не объяснишь.

- Мне кажется, что для разговоров времени у нас теперь предостаточно.

- Но лучше мы сделаем это в другом месте. Неподалеку отсюда есть одно укромное местечко, - сказал Тулл, там-то я вам все и расскажу.

Конан и Элаши не стали спорить со стариком.

Виккель поднырнул под грозного вида сталактит, свисавший с низкого свода туннеля. Его провожатый остановился, склонил голову набок и повернулся к нему лицом. Его собраться, похоже, возвращаются. Они идут снизу и через минуту-другую уже будут здесь.

Виккель улыбнулся, обнажив свои мощные клыки. Он никак не ожидал, что все произойдет так быстро. Сейчас он увидит Белых Слепышей, а вместе с ними...

О ужас! Где же люди?!

Предводитель Слепышей, понурив голову, подошел к нему.

- Людей было двое, - сказал он угрюмо. - Судя по запаху, это были мужчина и женщина. Им удалось бежать.

- Бежать?! - взревел Виккель.

- Да, да. Именно бежать. Они словно под землю провалились.

- Люди на это не способны! - ответил циклоп Слепышу.

- Значит, они умеют ходить по воде, - ничуть не смущившись, сказал ему Слепыш. - И вообще, кто знает люди это или волшебники.

- Отведите меня на это место, - приказал Виккель. - В отличие от вас я способен видеть!

- Вы только зря потеряете время, - ответил ему Слепыш.

- Своим временем распоряжаюсь я сам! - зло бросил ему Виккель.

"Ох, не сносить мне теперь головы", - думал он, следя за бестолковыми Слепышами.

Летучая мышь тяжело плюхнулась на камень, лежавший прямо перед Диком, и принялась вываливать блох.

- Ч-что н-новенького?

- Ой, плохие новости, - ответила мышь. - Людям удалось бежать - по крайне мере, так говорят асами Слепыши. Людей было двое - мужчина и женщина. И вот теперь они исчезли, испарились, растаяли

Дик задумался. Плохо, что люди не попали к нему, но, с другой стороны, хорошо, что они сумели сбежать от Одноглазого. Кто знает, может быть, еще не все потеряно.

- А т-ты знаешь, к-как п-попас-сть т-туда, к-куда они с-скрылись? - Дик не любил длинных фраз, от них у него начинало ныть в животе, но сейчас парой слов было не обойтись.

Летучая мышь кивнула утвердительно.

- От-твед-ди м-меня т-туда!

Нетерпение Катамай Рея росло с каждой минутой. Он принялся рыться в своих магических кристаллах, пытаясь отыскать маленький голубой камешек, с помощью которого он связывался со своими слугами. Он созвонит к себе всех циклопов и накажет парочку особо нерадивых, чтобы другие были порасторопнее.

И куда же задевался этот проклятый камень?

Чунта расхаживала из угла в угол, ожидая вестей от своего слуги Дика. И куда этот проклятый червь запропастился? Она подождет еще час, если вестей не будет и тогда, она свяжется с гигантским белым червем... Чего она терпеть не мгна, так это ждать.

Укромное местечко, о котором говорил Тулл, оказалось небольшим гротом, стены которого были сплошь покрыты плесенью. Для того чтобы попасть туда людям пришлось вскарабкаться на самый верх стены огромной пещерной залы. Вход был завешен ветхой тряпкой серого света, заметить которую снизу было почти невозможно.

Свет, излучаемый стенами, был здесь едва ли не ярок. Посреди грота стоял маленький столик из костей и кожи. На нем стояла чаша, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении черепом какого-то животного. В углу лежала целая кипа белых кур, очевидно, служившая Туллу ложем. Похоже, то были шкуры Белых Слепышей. Впрочем, здесь же лежали и шкурки поменьше серого мышиного цвета.

- Это место носит имя Гrottериум Негротус, - сказал Тулл, - Черная Пещера. Если мои расчеты верны, я провел здесь уже пять лет.

- Как же ты сюда попал? - спросила Элаши.

- Провалился под землю.

- О, это нам знакомо! - грустно прошептала она.

- А что за твари нас преследовали? - вступил в разговор Конан.

- Это Белые Слепыши. Почти все они поддерживают Рея.

- Рея?

- Да, именно так - Рея. Этими пещерами правят двое. Половина Гrottериума принадлежит волшебнику Катамай Рею, главное орудие которого - магические кристаллы. Второй половиной управляет ведьма Чунта. Ее магические способности связаны, - как бы это сказать поточнее, - а, связаны с ее природой.

- С ее природой?

Тулл ответил ей на языке жестов, но значение их было настолько прозрачно, то Конан не смог сдержать смешка, Элаши же густо покраснела.

- Все эти пять лет я был свидетелем их борьбы. Говорят, что они воюют друг с другом вот уже несколько столетий. Причины же этой вражды, думаю, вам понятны - и он, и она пытаются завладеть всей пещерой. Все обитатели пещеры так или иначе служат либо Рею, либо Чунте. Это и Белые Слепыши, которых вы уже видели, и диковинные растения, называемые Прядильщицами, и Летучие Вампиры, и Черви-Гиганты, и горбатые циклопы. Порою существа

эти изменяют своим господам и начинают служить той стороне, с которой только что боролись.

- Веселенько место - ничего не скажешь, - заметила Элаши с иронией в голосе. - Но почему же ты отсюда не уходишь?

- Не могу, - спокойно ответил Тулл. - Черви и циклопы то и дело латают своды. Я никак не сомневаюсь в том, что теперь заделан и тот провал, в который попали вы. Все эти пять лет я бродил по пещере в поисках выхода, но, как видите, так и не нашел его.

- Значит, кроме тебя, людей здесь нет?

Тулл отрицательно помотал головой.

- Кроме вас, никого. Порою сюда кто-нибудь да проваливается. Но Рей убивает их на месте. Чунта поступает иначе, но после ее ласк никакому человеку не выжить. Так что лучше не попадаться ни Рею, ни Чунте.

Конан поежился.

- Честно говоря, мне эта чертова дыра совсем не нравится. Чем раньше мы отсюда выберемся, тем лучше.

- Я пытаюсь это сделать уже пять лет.

- Это ничего не значит. Наверняка отсюда есть выход.

- Не буду спорить, - спокойно продолжил Тулл. - Но не забывай о том, что Белые Слепышы служат Рею. Если он еще и не знает о вашем появлении, они в ближайшее время известят его об этом. Чунта, шпионами которой наводнена вся пещера, рано или поздно тоже услышит о вас. Так что искать будешь не только ты - искать будут и тебя.

Конан сжал рукоять меча.

- Если это действительно так, то мне жаль их.

Тулл посмотрел на огромный меч киммерийца и оценивающе обвел взглядом его мускулистое тело.

- Наверное, ты прав. Но мне тебя жаль еще больше. Один циклоп может правиться с двумя такими богатырями, как ты. Здесь же их сотни. Черви тоже ребята не промах - и боятся с циклопами на равных.

Конан и Элаши переглянулись.

- Лучше тихонько найти выход и покинуть это мрачное место, - пробормотал Элаши.

Конан промолчал, но в душе согласился со своей спутницей. Ведьмы, колдуны и странные подземные обитатели могли вызвать у него разве что отвращение. Чем скорее они отсюда уйдут, тем лучше.

Глава шестая

Размеры пещеры поразили Харскила и устрашили его людей. Стены излучали зеленоватое сияние, заливавшее мертвенным светом бесконечные подземные коридоры, однако факелы решено было не тушить, ибо в их ярком свете легче было напастъ на след беглецов. Перед Харскилом стояла куда более сложная задача, чем он предполагал вначале, но это ничуть не влияло на его решимость настигнуть Конана. Если в его руках окажется меч киммерийца, он сможет снять с себя проклятье и стать тем, кем был прежде - мужчиной и женщиной. Слова заклинания Харскил помнил на память, денно и нощно повторял он их в ожидании заветного часа.

Воин, шедший впереди, чертыхнулся.

- В чем дело? - спросил Харскил.

- Опять со следа сбылся, мой господин. Такое ощущение что после них здесь прошла целая толпа. Вы видите?

Воин приблизил факел к земле. Взгляду Харскила открылся странный, ни на что не похожий след, который мог оставить после себя лишь гигантский змей.

- Чей это след? - спросил Харскил.

Воин пожал плечами.

- В первый раз я такое вижу. Если это на что-то и похоже, то только на след змея, но таких змей не бывает.

"Как знать, - подумал Харскил, - быть может, придется извлекать и меч, и киммерийца из брюха сказочного чудовища".

- Вперед! - приказал он воинам.

Виккель едва поспевал за перепуганными Слепышами. И тут он услышал голос своего господина. Справа от него возник багровый шар, и тут же послышалось странное стрекотание, которое с каждым мгновением становилось все громче и громче. Виккель застыл, пронзенный ужасом.

Из багрового шара раздался голос Рея:

ТЫ ПОЙМАЛ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА?

Виккель нервно сглотнул и, стараясь не сболтнуть лишнего, стал держать ответ перед своим господином.

- Я как раз направляюсь к нему, мой повелитель. Белые Слепыши загнали его в угол.

КОГДА ТЫ ПРИВЕДЕШЬ ЕГО КО МНЕ?

- Честно говор, я не могу дать вам точного ответа. Место, о котором я говорил, находится достаточно далеко отсюда. До вас же оттуда и того дальше.

ТОРОПИСЬ, ВИККЕЛЬ. Я НЕ ЛЮБЛЮ, КОГДА МЕНЯ ЗАСТАВЛЯЮТ ЖДАТЬ.

- Можете не сомневаться, мой повелитель, задерживаться зря я не стану.

Багровый шар завертелся на месте и с легким шипением исчез. Только теперь циклоп заметил, что у него дрожат руки. "Хозяина провести трудно, - с тоской подумал он. Если он узнает, что человек исчез..." Виккель ускорил шаг.

Дика неожиданно посетило странное видение. Он лежит у ног Чунты, которая вдруг стала в раз десять больше, чем на деле.

"Где же люди?" - говорит она, строго глядя ему в лицо.

Дик чувствует, как его заливает пот.

"Я к-как р-раз к ним н-направляюс-сь, гос-спожа! Д-до них еще полз-эти и полз-эти!"

Чунта стоит над Диком - огромная, словно гора. Наклонившись, она берет его в руку, и он, словно маленький червячок, целиком умещается в ее ладони. Если сейчас она сожмет руку, от него останется мокрое место.

"Поспеши, Дик. Моему терпению скоро придет конец. Ты ведь этого не хочешь, правда?"

У Дика под брюхом нет камня, и потому он не может сказать ни слова. Ему становится по-настоящему страшно.

Дик затряс головой и очнулся. Как и прежде, он полз за летучей мышью, снующей из стороны в сторону. Вздыхать Дик не умел, да и времени на это у него уже не было.

Конан с интересом выслушал рассказ Тулла, но с последним его выводом не согласился. Следовало искать выход, несмотря ни на что. Он высказал эту мысль вслух.

К его удивлению, Элаши не стала с ним спорить.

- Да, чем скорее мы покинем это место, тем лучше, согласилась она.

Тулл с сомнением покачал головой.

- Я думаю, ты поступаешь легкомысленно, Конан, сказал он. - И все же я помогу тебе. Без моей помощи вы далеко не уйдете. Кто знает - может быть вам повезет больше, чем мне.

Конан заулыбался. Уж лучше что-то делать, чем ждать, когда же Судьбы смилиостивится над тобой.

- Вот и прекрасно, - сказал он. - На том и порешим.

Они направились к выходу из грота.

Виккель стоял, созерцая ревущую стену воды.

- Вы уверены в том, что они направились именно сюда?

Белые Слепышы закивали.

Циклоп призадумался. Если уж людям удалось здесь пройти, то почему бы и ему, подземному жителю, не последовать за ними? Он вошел в воду. С каждым шагом становилось все глубже. Вскоре вода уже доходила ему до шеи. "Нет, люди сюда не пойдут, - подумал Виккель.

- Может быть, подальше от края попробовать?"

Он сделал шаг в сторону и тут же почувствовал под ногами камень. Через минуту он уже стоял на отмели. "Судя по всему, беглецы смогли пройти мимо водопада именно по этому камню", - подумал циклоп. В то же мгновение скользкий камень ушел из-под его ног и он, отчаянно замахав руками, повалился вперед.

От страха Виккель зажурил глаза. Когда же он открыл их, он увидел перед собой длинный туннель, за спиной же его шумела и ярилась вода. Вот те на! Оказывается, за водопадом скрывается неведомый ему ход! Уже нисколько не боясь воды, он высунул голову наружу и закричал:

- Эй вы, идиоты! Идите за мной!

Дик наблюдал за происходящим сквозь узкую щель в стене. Одноглазый плюхнулся прямо в водопад, но уже через минуту он выставил оттуда свою голову и приказал Слепышам следовать за ним.

Стоило Слепышам исчезнуть за водопадом, как к трещине слетела летучая мышь.

- Ты знала об этом? - спросил Дик.

Мышь ответила утвердительно и сообщила ему, что туннель, вход в который находится прямо за водопадом, ведет в одну из мышиных пещер.

- А можно попасть туда как-то иначе?

- Разумеется, - ответила мышь. - Неужели ты думаешь, что мы, мыши, станем нырять в этот водопад?

- Отведи меня туда-да.

- Пожалуйста, - ответила мышь, которую роль проводника стала уже утомлять.

Дик пополз за надменной мышью, чувствуя себя едва ли не самым счастливым червем на свете. Назад беглецы возвращаться не станут - они тут же обнаружат, что их преследует Одноглазый вместе со своей шайкой. Если он, Дик, поспеет вовремя, люди выбегут прямо на него. С помощью летучих мышей он легко справиться с ними.

- Куда ведет этот туннель? - спросил Конан.

- С одной стороны - водопад, с другой - пещера, кишащая летучими мышами. В ней они выводят свое потомство, - ответил Тулл.

- А сможем ли мы проскочить мимо мышей? поинтересовалась Элаши.

- Для этого нам нужно вести себя тихо. Когда они не совокупляются, ни спят.

- Ну что ж, тогда нам следует идти именно туда, - сказал Конан голосом, не знающим сомнений. Пока он и Элаши болтались по горным тропам, он мог вести с нею бесконечные словесные перепалки, из которых, как правило, победителем выходила она. Теперь же, когда им стала угрожать реальная опасность, ему было уже не до игр.

Конан пошел впереди, Элаши и Тулл следовали за ним.

Не прошло и часа, как они уже стояли перед пещерой, о которой говорил Тулл. Тулл жестом подозвал спутников к себе и тихо зашептал:

- Летучие мыши плохо видят, но они легко замечают любое движение. Если двигаться медленно, то они тебя не видят. Если вам покажется, что вас заметили, замрите на пару минут, и

мыши вновь заснут.

Конан и Элаши закивали.

- И еще - они очень чувствительны в запаху крови. Если на вас будет хоть одна царапина, они слетятся как мухи на дерьмо, - прошу прощения у дамы. Справиться с ними нелегко. За несколько минут пара таких тварей способна высосать из Слепыша всю кровь. В этой же пещере мышней штук сто - не меньше. Так что смотрите - не осадите руки о камни.

Конан извлек из ножен свой меч.

- Эта штука здесь вряд ли поможет, - сказал ему Тулл. Повторяю - здесь их не меньше сотни.
- Ну и что? - пожал плечами Конан. - За кровь им придется платить кровью.

Тулл решил не спорить с киммерийцем, и они направились к пещере. Конан шел впереди.

- Кто скажет - куда ведет этот туннель? - спросил Виккель у Слепышей, но тут же понял, что его вопрос лишен какого бы то ни было смысла. Разумеется, Слепыши не смогут на него ответить, ведь до недавнего времени о существовании этого туннеля они и не подозревали. С другой стороны, куда бы ни вел туннель, им оставалось только одно - идти вперед.

- Д-дол-лго ещ-ще?

- Скоро придем, - ответила мышь. - Разве ты не слышишь этого чудесного запаха?

Вонь стояла такая, что Дика едва не тошило, но он понимал, что ощущениями своими с мышью делиться не стоит.

- Этот след ведет направо, мой господин!

Харскил кивнул. Он чувствовал, что идти следует именно туда.

- Сворачиваем направо! - приказал он.

Мыши поражали своими огромными размерами. Несколько пар было занято любовными играми, прочие же мирно дремали. Своды пещеры были буквально усеяны ими.

Осторожно, стараясь не совершать резких движений, люди стали пересекать огромную каменную залу. Вся земля была усыпана щебнем, из-под которого то тут, то там торчали игольчатые кристаллы. От пещеры отходило не меньше дюжины туннелей, одни были расположены на уровне земли, другие много выше, - для того чтобы попасть в них, пришлось бы карабкаться по стенам.

Конан, Элаши и Тулл направлялись к туннелю, который, по словам старика, был самым длинным и самым просторным; у пути этого было и еще одно преимущество - стены туннеля были изрыты множеством гротов, в которых можно было укрыться от возможных преследователей.

Люди были уже в центре пещеры, когда вдруг стало происходить неладное. Беда же, как водится, не приходит одна.

- Взять их! - раздалось у них за спиной.

Конан резко развернулся и увидел, как из туннеля, по которому они шли, выбежало с десяток Белых Слепышей. За их спинами стояло странное горбатое существо, у которого был всего один глаз. Огромное, это чудище было раза в полтора выше Конана. Горбатое чудище зарычало, развелось в стороны свои могучие руки и пошло на людей.

В тот же миг Слепыш, бежавший первым, споткнулся и напоролся на одну из каменных игл, пронзившую его насеквозд. Мыши, мирно спавшие до этого, почуяли запах крови и разом проснулись.

Но и это не все. Конан вдруг услышал, что Тулл чертыкается. Он повернулся к нему и увидел, что из другого тоннеля вылетела летучая мышь, за которой - о Кром! - полз белый червь совершенно немыслимых размеров - толщиною он был с бочонок! Эта омерзительная тварь ползла прямо на них.

Дружно запищав, мыши стали носиться по пещере, норовя вцепиться своими острыми как

иглы зубами кому-нибудь в глотку. Слепыши, ничуть не растерявшись, принялись осыпать и градом камней. Судя по тому, как метко они метали камни, слух у них был отменный.

- Людей ловите, олухи, людей! - взревел циклоп. Однако Слепышам сейчас было явно не до него.

Одна из мышей спикировала на голову Конану, но киммериец резко отскочил в сторону и точным ударом меча отсек ей крыло. И тут раздался еще один голос: "Вот они". Это был голос Харскила! В зале появилось семь или восемь вооруженных пиками воинов с горящими факелами в руках.

Мыши тут же заметили новых гостей и решили устроить им подобающий прием. Добрая дюжина крылатых Вампиром бросилась на головы растерявшихся от неожиданности воинов.

Мыши пищали, Слепыши без умолку трещали, люди орали, циклоп ревел, огромный червь странно поскрипывал. От всего этого у Конана и Элаши голова пошла кругом.

- Пора делать ноги! - услышал Конан голос Элаши. Разрубив надвое еще одну мышь, киммериец побежал за умудренным жизнью старцем.

Глава седьмая

Пробиться к туннелю было непросто. Конан, размахивая над головой мечом, пытался защитить спутников и себя самого от крылатых тварей, и тут что-то прыгнуло ему на спину. Он резко дернулся, и Белый Слепыш свалился наземь. Элаши вонзила клинок в грудь безглазой твари и поспешила за киммерийцем.

- Сюда! - услышал Конан крик Тулла, и тут прямо перед киммерийцем вырос воин, сжимавший в руках пiku.

- Стой! - закричал воин, но тут же ему на голову спланировала летучая мышь, а на спину бросился Слепыш. Циклоп взревел и, размахивая своими огромными кулачищами, понесся вслед за беглецами, сметая со своего пути мышей, Слепышей и людей.

Слева от Конана неистово размахивал хвостом огромный белый червь, осаждаемый Слепышами, при этом он нисколько не замедляя своего движения. В том, что червь охотится именно за Конаном, сомнений быть уже не могло.

Конан зарубил еще одну мышь. Горячие зловонные брызги полетели в лицо Элаши.

- Идиот! - завопила она. - Неужели нельзя поосторожнее!

- Сюда! Сюда! Скорее! - Тулл стоял у входа в туннель. Еще мгновение, и они уже бежали по узкому каменному коридору.

- Куда мы бежим? - поинтересовался Конан.

- Не все ли тебе равно! - бросила на бегу Элаши. - Ты лучше вспомни - откуда мы бежим!

- У этого туннеля масса ответвлений, - тяжело дыша, ответил Конану старик. - Мы сможем легко уйти от преследователей.

- Если только кто-нибудь станет нас преследовать.

- О, в этом-то, парень, ты можешь не сомневаться. Подумать только - все они только за тобой и охотятся! Значит, ты им зачем-то нужен, верно?

В интересах дела Харскил мог пожертвовать всеми своими людьми, но сейчас, когда киммерийцу вновь удалось улизнуть, жизнь каждого воина становилась ценной вдвое. Конан, девица и этот неизвестно откуда взявшийся старик скрылись в туннеле, к которому его воины вряд ли смогли бы пробиться. Самым разумным в этой ситуации было отступить и собраться с силами. В противном случае идея преследования станет попросту абсурдной.

- Ко мне! - закричал он воинам.

На его зов явилось только четыре воина. Сжимая в руках окровавленный клинок, Харскил повел своих людей к ближайшему туннелю. С собою они прихватили и раненного Слепыша.

Виккель стоял, тупо уставившись своим единственным глазом на огромного червя.

- А ну-ка убери своих мышей! - приказал он Дику, свернувшему в спираль.

Дик слегка развернул свое тело и проскрипел:

- А т-ты уб-бери с-своих С-слепышей!

Циклоп и червь с ненавистью глядели друг на друга.

- Из-за тебя им удалось бежать!

- Из-з-за меня? - изумился Дик. - Эт-то т-ты во всем в-виноват!

За спиной Виккеля раздался вопль Слепыша, к которому приложились своими хоботками сразу три мыши.

- Пока мы с тобой будем спорить, они уйдут так далеко, что и за неделю их не сыщешь! Может быть, нам лучше объединиться, А? Неужели мы не сможем найти общего языка? Их в конце концов только трое, так что вдвоем мы с ними должны управиться. Ну а дальше - посмотрим... Что ты на это скажешь?

Дик на миг задумался. В каком-то смысле сотрудничество с Одноглазым оправдано, по крайней мере, этот горбатый циклоп все время будет на виду. Если же им действительно удастся поймать людей, от циклопа можно будет и избавиться.

- С-с-соглас-сен! - громко проскрипел Дик.

Виккель довольно ухмыльнулся. Как только они изловят людей, он скинет на этого поганого червя такой камушек, что от того и мокрого места не останется. Пока же лучше держать этого ведьминого прихвостня где-то рядом: черви - они такие, за ними глаз да глаз нужен!

- Ну что ж, тогда - в путь!

- А к-как же С-слепыши?

- Пусть достанутся мышам. Пока от них толку не было никакого - один вред.

- С-с мыш-шами тоже кашу не с-сваришь...

Дик старался не отставать от Виккеля, хотя и держался от него на известном расстоянии. Доверять Одноглазому нельзя это он знал точно.

Терпению Рея пришел конец. Внутри у него уже все клокотало. Ну, циклоп, ну, мерзавец, - ты у меня дождешься!

Чунта металась по своему широкому ложу, чувствуя, как сладкая истома сменяется едкой горечью.

- Куда теперь? - спросил Конан. Они стояли у развилки, от которой отходило сразу три туннеля.

- Честно говоря, не знаю, - почесав голову, ответил Тулл. - Я в этих местах еще не бывал.

- Тогда все пути для нас годятся, - сказала Элаши. Лично я пошла бы по центральному.

Не дожидаясь ответа, гордая жительница пустынь поспешила по избранному ею маршруту. Тулл вопросительно посмотрел на Конана.

Тот пожал плечами и тихо сказал:

- Такой уж у нее характер. Спорить же с ней - только зря время терять.

Мужчинам не оставалось ничего другого, как только последовать за Элаши. Она опережали их шагов на десять, но сбавлять шаг явно не собиралась.

- Может быть, ты все-таки нас подождешь? - обратился к ней Конан.

- Ты что - и догнать меня уже не можешь? - не оборачиваясь воскликнула Элаши.

- О чем ты говоришь? Дело в том...

Договорить он не успел. Раздался пронзительный визг, и Элаши внезапно исчезла из виду. Через миг они услышали громкий плеск воды. Конан поспешил вперед и замер в шаге от того места, где только что стояла Элаши.

Таких больших пещер он еще не видел. Он стоял на краю скалы, у подножия которой плескались волны. Подземное озероказалось бескрайним - своды пещеры уходили куда-то вверх,

и потому зеленоватый свет, излучаемый покрывавшей их плесенью, не мог рассеять тьму, стоявшую над озером.

Прямо под ними из воды появилась Элаши. Вода не доходила ей и до пояса. Конан усмехнулся.

- Догнать тебя - дело нехитрое. Я хотел сказать тебе, то спешить в этих местах не стоит, - того и гляди, появится что-нибудь неожиданное. Ведь здесь даже и Тулл не бывал.

- Как я тебя ненавижу! - прошипела Элаши.

Тулл остановился рядом с Конаном, но тут же отступил и едва не полетел в воду вслед за Элаши. Киммериец помог ему устоять на ногах.

- Поосторожнее, приятель, - сказал он.

Тулл благодарно кивнул и, окинув взглядом подземное озеро, прошептал:

- Это - Море Мрака.

- Выходит, ты здесь все-таки бывал?

- Здесь я впервые. Море же это я видел уже не раз видишь, какое оно большое? Здесь куда ни пойди - все одно в него упирается.

Тулл посмотрел вниз и обратился к Элаши:

- А тебе, девонька, лучше там не стоять. В этом озере живности столько...

Снизу донесся плеск воды, и в следующее мгновение Элаши уже стояла на узкой каменной полочке, шедшей вдоль берега. Конан и Тулл спустились вниз и остановились рядом с нею.

Элаши разделась и принялась выжимать свои одежду.

- Дай мне свою накидку, - обратилась она к Конану, с трудом удержавшемуся от того, чтобы не рассмеяться.

"Это падение пойдет ей на пользу, - подумал Киммериец, - но лучше ей об этом не говорить, иначе всем нам худо будет".

Накидка его была такой же сырой, как и платье Элаши, но, закутавшись в нее, она неожиданно успокоилась.

- И что же это за море? - спросил Конан, повернувшись к старику.

- Я о нем почти ничего не знаю, - ответил Тулл. - Местами оно широкое, местами - узкое. Морем его только называют. А вообще это озеро, огромное подводное озеро. И вода здесь не соленая, а пресная.

- Это все?

- Не совсем. Никто не знает того, где оно начинается и где кончается. Но я нисколько не сомневаюсь в том, что где-то оно должно выходить на поверхность.

Конан задумчиво посмотрел на темные воды. Стало быть, выход следует искать именно здесь.

- Ну да, - вмешалась в разговор Элаши, к которой уже вернулся прежний сарказм. - Дело за малым - осталось найти лодку.

- Это-то как раз не проблема, - вздохнул Тулл.

- Что-то я тебя не понимаю, - удивился Конан.

- Все очень просто. Как я уже сказал, в этом озере полно живности. Водятся здесь и усатые рыбы размером с дом. Сам-то я их не видел, но Слепыш уверял меня, что это так.

- Ну и что?

- Выслушай меня до конца. Если тебе доводилось ловить рыбу, ты знаешь о том, что, издохнув, рыба всплывает на поверхность, - верно? У любой рыбы внутри есть пузырь, он-то и тянет ее наверх. Если положим, издохнет по-настоящему крупная рыба, она может стать чем-то вроде плота. Весла же можно сделать из ее плавников.

- Хорошая лодка - ничего не скажешь! - фыркнула Элаши. - А с чего ты взял, что рыба эта

издохнет?

- Мы может умертвить ее сами, - ответил Тулл. - Очень точный удар мечом, и дело сделано!
- Но ведь прежде всего рыбину эту как-то приманить надо! - не сдавалась Элаши. - У тебя что и приманка есть?

Конан и Тулл переглянулись и вновь посмотрели на Элаши. Они улыбались.

Элаши тут же сообразила, куда клонит Тулл.

- Да вы с ума посходили!

- В противном случае нам придется провести здесь остаток жизни, - спокойно заметил Конан. - Друзей у нас здесь хоть отбавляй - черви, мыши, Слепыши, циклопы. О колдунах и ведьме я уже и не говорю.

- А почему бы приманкой не стать кому-то из вас?

- Я - рыболов, - ответил Тулл. - И я знаю рыбьи повадки. Без меня у вас ничего не выйдет.

- Ну, а я - воин, и сил у меня поболе, чем у тебя, тут же заговорил Конан. - Да и клинок помощнее.

- Замолчите! - побледнев, пробормотала Элаши. - Сейчас же замолчите!

Тулл начертал на влажном песке нечто, отдаленно напоминающее рыбью.

- Бить надо сюда, - сказал он, указав пальцем на заднюю часть рыбьей головы. - Если удар будет точен, ты перережешь ей главный нерв.

Конан кивнул.

- Плоть у рыб мягкая. Постарайся вонзить в нее меч по самую рукоять.

Конан вновь кивнул.

Тулл поднялся на ноги и отряхнул песок с ладоней.

- Видишь ту скалу над водой? Это как раз то, что нам нужно.

- Теперь скажи, что мы должны делать.

- Девица будет плескаться под скалой, ты же будешь ждать рыбу наверху. Как только она появится, ты прыгнешь вниз, ясно?

Элаши хмыкнула.

- Мне очень жаль, но, боюсь, планам вашим сбыться не суждено. Я не умею плавать. Конан это знает.

- Тебе не придется плавать, - тут же нашелся Тулл. - Ты будешь болтаться на веревке. Веревку же я сделаю из плаща.

- Но как же...

- Хватит болтать, - отрезал Конан.

Приготовления не заняли и часа. Верхний конец веревки был привязан к вершине скалы, на нижнем же ее конце висела Элаши. Воды касались только ноги девушки. Время от времени Тулл дергал за веревку, от чего по поверхности озера начинала бежать рябь. Конан стоял рядом со стариком, взяv меч наизготовку.

- Если эта проклятая рыбина меня съест, в этом будешь виноват только ты, Конан. Я отыщу тебя на том свете, и тогда тебе несдобровать - ты ведь меня знаешь.

Конан ухмыльнулся. Неужели эта девица никогда от него не отстанет, неужели он встретиться с ней и в царстве теней? Он потряс головой и вновь уставился в воду.

- Смотри, - услышал он вдруг голос Тулла. Старик указывал рукою куда-то вдаль.

Конан прищурился. По воде шла какая-то рябь.

- Это плывет наша рыба, - зашептал Тулл. - Сейчас она выйдет на поверхность.

И действительно - по поверхности теперь скользило что-то длинное и узкое.

- Это ее спинной плавник! - воскликнул старик Готовься, приятель!

Он посмотрел под скалу и прокричал Элаши.

- А ты, девонька, зря не переживай, - как только она подплывет поближе, я вытяну тебя наверх!

- Надеюсь, так оно и будет, - послышалось снизу.

- Клянусь Митрой, я таких рыбин еще не видывал! забормотал Тулл. Ей одной можно всю нашу страну досыта накормить!

- Не пора ли меня вытаскивать? - вновь раздался голос Элаши.

- Придется потерпеть еще минуточку. Конан, ты готов?

Конан утвердительно кивнул головой и приготовился к прыжку. Рыбина подплывала все ближе и ближе, становилась все больше и больше...

- Поехали, дочка! - крикнул старик и стал выбирать сдвоенную ленту.

Но тут же раздался громкий треск и визг Элаши. Одна из лент оборвалась...

- Ох ты, черт! - пробормотал Тулл, понимая, что жизнь девицы теперь буквально висит на волоске. - Еще мгновение, и рыба заглотит бедняжку...

Элаши решила не искушать судьбу и с обезьяниным проворством полезла вверх.

В тот же миг Конан бросился вниз, оседлал рыбу и что было сил ударил ее мечом в то самое место, о котором говорил Тулл. Клинок вошел в ее тело по самую рукоять. Обезумевшая от боли рыба забилась так, что по озеру пошли гулять высокие волны. Конан отлетел далеко в сторону и тут же поплыл к берегу, стараясь держаться подальше от бьющегося в агонии чудища. Через минуту он уже стоял на вершине скалы рядом со своими друзьями.

Удар киммерийца был точен. Через несколько минут рыбина уже плавала на поверхности брюхом вверх. Каждая из чешуек была размером с блюдце.

Конан посмотрел на Элаши и улыбнулся.

- Ну, чем тебе не лодка?

Элаши поморщилась.

- Ты что - не слышишь, какая вонь от нее идет? Мы же пропахнем ею насквозь!

Конан и Тулл переглянулись. Вот те раз. И как это они ее терпят?

Глава восьмая

- С-считай, м-мы их п-поймали! - проскрипел Дик, остановившись. Разговаривать на ходу черви не умеют.

- С чего ты это взял? Кроме нас с тобой, здесь никого нет.

- Эт-тт т-тун-нель в-ведет к Морю Mp-рака.

- Вот оно в чем дело. - Эту часть пещеры Виккель толком не знал, хотя об огромном поземном озере ему доводилось слышать не раз. - Стало быть, они попали в ловушку.

- П-похоже н-на т-то.

- Тога нам стоит пойти побыстрее. Вдвоем мы с ними живо справимся.

- К-конечно с-справимс-ся.

Рей никак не мог установить связь с Виккелем. Циклоп либо ушел слишком далеко, либо погиб. Первый вариант был куда более вероятным, и в рассуждениях своих волшебник исходил именно из него. Если Виккель его уже не слышит, значит, он, - а вместе с ним и его жертва - находится за пределами сферы его, Рея, влияния. Если Виккель его слышит, но не может ответить, значит, с ним, Виккелем, что-то не так. И в том и в другом случае Рей никак не мог повлиять на исход операции, что сильно осложняло и без того непростую ситуацию. Мысль о том, что циклоп может просто-напросто игнорировать его зов, в голову волшебнику не приходила.

Катамай Рей, кряхтя, распахнул сундук, в котором хранилась его колдовская параферналия. "Ничего не поделаешь, - думал он, роясь в своих сокровищах, - придется все делать самому".

Черт бы побрал этих бесполковых слуг - от усердия лбы себе порасшибают, а дела все равно

не сделают, что ты им ни поручи.

Терпению Чунты пришел конец. Этот мерзкий червь уполз настолько далеко, что она, великая Чунта, перестала видеть его своим внутренним оком! Куда это Дик мог запропаститься? Не мог же он, в конце концов, погибнуть? И тут она вновь живо представила лицо того мужчины. О, как оно красиво, как оно мужественно! Чунта застонала. Нет, нет, так дело не пойдет. Она тяжело вздохнула. Лучше бы она все сделана сама. А ведь дело-то это и выеденного яйца не стоило: подумаешь человека нужно было поймать... Может быть, этот проклятый колдун ей помешал? Может быть, он уже там?

Она вскочила с кровати и принялась метаться по зале, срывая со стен амулеты.

- Ничего, мы еще посмотрим! Я сама его поймаю. Дика же, если он жив, я истолку в порошок - ведь это он, червяк ленивый, заставил меня так волноваться.

Белый Слепыш покорно отвечал на вопросы Харскила. К счастью, один из воинов был знакомым с языком горцев и потому без особого труда понимал родственный ему язык подземных жителей, казавшийся сем остальным бессмысленной тарабарщиной.

- Скажи ему, - обратился к своему слуге Харскил, - что меня интересует человек по имени Конан.

Воин послушно выполнил просьбу своего господина. Безглазая тварь что-то пискнула в ответ и вновь замолчала.

- Мой господин, он говорит, что ему и его братьям было поручено разыскать и пленить какого-то человека.

- Кто же мог дать им такое поручение?

- Наш пленник служит одноглазому чудовищу, которое, в свою очередь, является рабом волшебника, правящего подземным миром.

Харскил задумался. Новость эта была не из приятных. Впрочем, для него это мало что меняло.

Решив, что спрашивать безглазую тварь больше не о чем, Харскил извлек из ножен меч и резким коротким ударом обезглавил несчастного Слепыша, не успевшего даже пискнуть.

Жестом он пригласил своих людей следовать за ним.

Конан вырубил в брюхе рыбы три углубления и смастерили из костей и плавников некое подобие весел. Плот был готов. С едою у людей особых проблем теперь тоже не было - она выглядела крайне неаппетитно, но зато ее было по-настоящему много.

- Одну минуточку!

Тулл неожиданно спрыгнул в воду и, выбравшись на берег, принял что-то искать. Через несколько минут он вновь стоял на рыбьем брюхе; в руке он держал гриб. Взяв в другую руку кусок рыбьего мяса, старик принял мясо гриб, поливая мясо сочившейся из гриба жидкостью. В воздухе запахло уксусом.

- Сок той поганки безвреден для людей, - пояснил Тулл, польза же от него - немалая. Не пройдет и минуты, как мясо это станет вполне съедобным.

Конан с сомнением посмотрел на старика, но, испробовав предложенный ему кусочек, пришел в восторг. Мясо теперь было не просто съедобным - оно было вкусным!

- Слушай, старик, может, ты нам и вина предложишь? обратился к Туллу заметно повеселевший Конан.

- Рад бы, да не могу. Есть здесь, правда, странные грибки, от которых на душе легко становится, да вот только вкус у них премерзкий, да и в кишках от них бродить начинает.

- Да я же шучу! - засмеялся Конан.

Плотно отобедав, они спустились к воде и стали отмывать руки от едкого грибного сока. Элаши смотрела на воду с опаской: слова Тулла о том, что озеро кишит живностью, испугали ее

не на шутку.

- Теперь самое время отправляться, - сказала она, вернувшись в вырубленное Конаном углубление, на дне которого отдыхали ее спутники. - Слышите вы, лежебоки!

Конан поднялся на ноги и потянулся.

- Отправляться, так отправляться...

Взяв по веслу, киммериец и Тулл заняли места в ямах, вырубленных по разные стороны от центрального углубления. Конан кивнул, и они разом опустили свои весла в воду.

Огромная туша пришла в движение.

Поначалу гребцам казалось, что их затея обречена на провал, - ж слишком тяжела была туша; однако уже через четверть часа их диковинное судно набрало скорость и грести стало значительно легче. Подводных течений в озере не было, и потому гребцы моли особенно не напрягаться.

Берег исчез во тьме. Светящийся каменный свод то взмывал высоко вверх, то нависал над головами людей. Разумеется, Конан предпочел бы оказаться в каком-то ином месте, но он понимал и то, что судьба обошлась с ними милостиво. Он был сыт и здоров, мало того - ему было на кого опереться. Преследователей пока можно было не опасаться, если бы они и отважились войти в темные воды подземного озера, их тут же проглотила бы какая-нибудь тварь наподобие той, что была у него под ногами. Конан заулыбался: да, судьба явно благоволили к ним.

О том, что может ожидать их в будущем, он не думал. Киммериец привык жить настоящим. Думы о завтрашнем дне лишают человека дня сегодняшнего. С него достаточно и того, что он пока жив.

- Приготовьс-ся! - тихо проскрипел Дик. - С-ейчас м-мы выйдем на б-бер-рег!

Виккель кивнул и принял разминать пальцы.

- Ос-сторожнo! - предупредил Дик. - Т-там обрыв!

Предупреждение Дика было запоздалым, однако Виккелю каким-то чудом удалось удержаться на вершине утеса.

- Здесь никого нет.

- Н-не может быть! Дай-ка я п-пос-смотрю!

Дик выполз из туннеля и, тихонько поскрипывая, стал водить головой.

- Н-да. Может быть, они лодку где-то раздобыли?

- В-вряд л-ли.

- Тогда куда же они могли деться? Назад они пойти не могли, здесь их тоже нет, верно? Остается только одно - они поплыли на другой берег.

- Т-ты, п-похож-же, п-рав! С-мотри!

Виккель внимательно посмотрел на червя, пытаясь понять, на что же тот указывает. Он перевел взгляд на берег и увидел там рыбы кости и обрывки материи. Они спустились вниз и призадумались.

- В том, что у них была лодка, я теперь нисколько не сомневаюсь. Одного не могу понять - где это они ее раздобыли?

Дик переполз с песка на камень и задумчиво заелозил по нему брюхом:

- Н-нам т-тоже п-понад-добитс-ся ч-что-н-нибудь плав-вучее.

- Это и дураку понятно, - хмыкнул Виккель. - Вот только где ты это самое плавучее возьмешь?

- Н-над-до п-полз-эти п-по п-правому т-тунелю.

- Только не говори мне, что там ты спрятал корабль, Дик.

- К-корабля т-там нет. Т-там ж-живут П-прядильщицы.

- Ну и что? - раздраженно рявкнул циклоп. - На кой черт они нам сдались?!

- П-прядильщицы м-могут с-сплес-сти что угод-дно.

Виккель осталенел. Ай да червь, ай да умница!

- Дик, ты - гений! при всем желании я не нашел бы лучшего спутника, чем ты!

Будь у Дика рот, он бы улыбнулся. "А этот циклоп вроде ничего, - подумал червь, - он и не глуп, и не заносчив, одно плохо - не того хозяина себе выбрал". Дик вспомнил о своей собственной госпоже и тут же погрустнел.

- Так ты предлагаешь отправиться к Прядильщицам, Дик?

- Н-ну раз-зумеетс-ся!

Катамай Рей решил не обременять себя излишней тяжестью. Он взял с собой только самое необходимое: одежду, запас провианта, достаточный для того, чтобы поддерживать силы дюжины путешественников в течении шести недель, и пару сундуков с колдовским инструментарием - магическими кристаллами, разнообразными зельями и предметами, необходимыми для реализации тех или иных магических приемов. Помимо прочего, в сундуках лежало с десяток объемистых томов, посвященных проблемам черной магии и вопросам ее практического применения. Рей распределил груз между носильщиками-циклопами и отдал приказ к выступлению. Слугам своим он был крайне недоволен - они были тупы настолько, что считать их разумными существами было решительно невозможно. Если в их головы и приходила какая-нибудь дальняя мысль, то приходила она извне, исходить же она могла только от самого Рея. До недавнего времени он возлагал определенные надежды на Виккеля, но, вы, в ожиданиях своих он обманулся. Что до этого мерзавца, то он еще пожалеет, что появился на свет.

Циклопы поднесли к нему паланкин. Жестом руки Рей отоспал их прочь. Он пойдет пешком, в его возрасте это полезно.

Чунта пристегнула седло к спине апатичного крупного червя по имени Сориеси. Две дюжины огромных червей ждали приказа к выступлению. В подсумки, сшитые из шкур Белых Слепышей, ведьма уложила притирания, любовные зелья, магические кристаллы и волшебные палочки. Мешочек с сушеными грибами она привязала к верхнему краю седла. Теперь можно было и отправляться.

- Поехали! - скомандовала Чунта.

Она была возбуждена настолько, что по нагому телу ее то и дело пробегали зеленые искры. Ведьма довольно улыбнулась, предвкушая то, что ожидало ее в конце путешествия. Сумеречный туннель озарился ярким зеленым пламенем.

Глава девятая

С той поры, как Конан, Элаши и Тулл отчалили от берега, прошло уже несколько часов. Пока все шло на удивление гладко. Время от времени на поверхности озера появлялась какая-то рябь, слышался плеск, однако тут же все успокаивалось. Часа через три после отплытия лодка вдруг содрогнулась так, словно что-то тяжелое ударило ее в днище; гребцы напряглись, но новых ударов так и не последовало. Судя по всему, кто-то полакомился частью их судна.

По расчетам Конана день близился к концу. Лодка вплыла в тихую заводь и уткнулась носом в скалу. Здесь было куда темнее, чем по ту сторону озера. Фосфоресцирующей плесени на стенах почти не было, и оттого место это казалось особенно мрачным.

Путешественников уже начало воротить от запаха рыбы. Стоило их необычному судну причалить к берегу, как они тут же сбежали с него и принялись карабкаться вверх по скалам. Вскоре они оказались на широкой каменной полке, как нельзя лучше подходившей для ночлега. Тулл нашел на скале съедобный лишайник. Вкусным назвать его было нельзя, но рыба к тому времени приелась им настолько, что к ней никто не притронулся.

- Как здесь сырь, - посетовала Элаши, - Сейчас бы костер развести...

Конан выразительно посмотрел на свою спутницу.

- Знаю, знаю, - засмеялась она. - Сейчас ты скажешь, что с тем же успехом я могла бы пожелать царства.

- Как ты думаешь, далеко ли мы уплыли? - спросил Тулл.

Конан пожал плечами.

- Кто его знает. Миль пять-шесть - не меньше.

- Похоже, что так. Я думаю, теперь они так быстро нас не найдут, - поди-ка сыщи наш след.

В обычных обстоятельствах Тулл был бы прав, но он забывал о том, что пещерою этой правят колдун и ведьма, от них же можно было ожидать чего угодно. Конан побаивался всего, связанного с магией. Магия - вещь грязная и опасная. Обычного врага, как бы ни был он страшен, можно победить в честном бою, с волшебников же так просто не совладаешь.

- Первая стража за мной, - сказал старик.

Конан согласно кивнул и повернулся к Элаши:

- Мне кажется, мы сможем согреться и без костра.

- Ты так считаешь? - улыбнувшись, ответила ему Элаши.

Они скрылись в маленьком гроте, Тулл же продолжал сидеть на самом краю каменной полки, созерцая безмятежную гладь Моря Мрака.

Прядильщицы не способны перемещаться с места на место, но от этого они не становятся менее опасными. Эти чудовищные, высотой в два циклопых роста, растения представляют собой огромную утробу, окруженную колючими ветвями. Прядильщицами она названы не случайно - растения эту ткут паутину, отдаленно напоминающую паучью, выбраться из которой почти невозможно. В отличие от пауков, расставляющих свою патину, Прядильщицы молниеносно выбрасывают клейкие нити, стоит их жертве подойти достаточно близко. Нити эти приклеиваются ко всему, кроме их собственной паутины. Поймав жертву, Прядильщица начинает подтягивать ее к себе, пока та не оказывается нанизанной на длинные шипы ветвей. Со временем жертва теряет сознание, после чего она поглощается хищной утробой. Прядильщица окружает себя шелковистым ковром, сотканным из паутины, что препятствует прилипанию выбрасываемых нитей к камням. Обитатели подземного мира стараются не появляться в тех пещерах, где живут Прядильщицы, и никогда не заходят на их шелковые ковры. Растения эти были бы обречены на вымирание, если бы не одно замечательное их свойство - они зачаровывают своих жертв голосами.

Виккель и Дик стояли у огромного шелковистого круга, принадлежавшего королеве колонии. Они уже изложили ей свою просьбу и теперь ждали ответа. Зазвучал нежный хриплый голос, который мог принадлежать лишь самке циклопа, - она звала Виккеля к себе, она изнывала от одиночества... Дик же услышал призывный скрип прекрасной розоватой особы, кокетливо помахивающей хвостом...

И червь и циклоп были готовы к этому, они знали, что здесь самкам слышатся голоса самцов, самцам - голоса самок; и Дик и Виккель были достаточно разумны для того, чтобы не кидаться в этот омут страстей, - они понимали, чем это для них закончится.

- Посмеялись и хватит, - зазвучал нежнейший голосок королевы. - Теперь вы можете подойти поближе - я не привыкла кричать.

Виккель вздохнул и отрицательно покачал головой.

- Нет, сестра. Мы пришли сюда не для того, чтобы накормить тебя обедом. Мы хотим, чтобы наши отношения строились на иной основе.

- На иной основе? - королева сказала это так, что Дика бросило в жар.

- Да, - спокойно ответил Виккель. - Мы предлагаем тебе следующее - ты выполняешь нашу просьбу, мы же, со своей стороны, обязуемся через какое-то время накормить тебя.

- Чем вы собираетесь меня кормить и о каком времени идет речь? - голос королевы мгновенно стал другим - в нем зазвучали жесткие нотки.

Виккель довольно усмехнулся и прошептал:

- Как я ее, а?

- Здор-рово! - еле слышно проскрипел Дик.

Виккель откашлялся и продолжил:

- Скажи, ты смогла бы соткать лодку, которая выдержала бы нас обоих - меня и Дика?

- Конечно, - последовал ответ. - Из нашей Чудесной Нити можно соткать и не такое.

- Если ты это сделаешь, мы отдадим тебе на съедение полдюжины Белых Слепышей и полдюжины Вампиров. Идет?

- Двадцать Слепышей и двадцать Вампиров, - ответила королева. - И прекраснее вашей лодки не будет ничего на свете.

Виккель вновь ухмыльнулся.

- Я думаю, мы сойдемся на десяти, - шепнул он Дику.

- К-какая разница? Н-не т-тяни з-зря время!

Виккель вновь обратился к королеве:

- Мы не собираемся посыпать ее на конкурс красоты. Нам нужна самая обычная лодка.

Восемь и восемь.

- Делай свою лодку сам! Шестнадцать и шестнадцать!

В конце концов они сошлись на дюжине Вампиров и десяти Слепышах, которых Виккель и Дик должны были предоставить в распоряжение королевы по завершении своей миссии. Разумеется, королева предпочла бы отобедать сразу же, но, коль скоро это было невозможно, она согласилась немного подождать. Пара недель не срок, если приходится голодать годами.

- Если я правильно понимаю, вы хотите настигнуть тех существ, которые поплыли на другой берег? - спросила вдруг королева.

Виккель изумленно уставился на нее своим огромным глазом.

- Откуда ты это знаешь?

- Мои сестры живут в разных концах пещеры, но все мы связаны корнями. Эти трое направились к Пограничной Пещере.

- Это точно?

- Еще бы не точно! Как ты смеешь не верить мне, королеве? Но, впрочем, я не обижусь. Лучше поговорим о другом. Если мы поможем вам поймать их, то как вы будете расплачиваться?

Виккель и Дик переглянулись. И тому и другому было дозволено действовать по собственному усмотрению. И для того и для другого провал миссии был равнозначен смерти.

- Скупиться мы всяко не станем, Ваше Величество! ответил находчивый Виккель.

- Каждых по две дюжины, - назвала свою цену королева.

Виккель заулыбался. Торговаться он любил, хотя делать это ему приходилось нечасто.

- Две дюжины? Это за трех двуногих существ? Ты, наверное, от голода рехнулась! Пять и пять!

Не успели закончиться торги, как сестры королевы уже приступили к работе над лодкой.

Ночь прошла на удивление спокойно. Стоило Туллу проснуться, как они тут же спустились вниз, к лодке, и заняли свои, ставшие уже привычными местами.

Часа через два озеро стало узким настолько, что они едва не касались веслами его берегов. Затем каменные стены вновь расступились, и они оказались в небольшом зале, заканчивавшемся двумя залитыми водой туннелями.

- Куда поплырем? - спросил Тулл.

- Да все равно. Можно и по правому, - ответил Конан.

Элаши промолчала, но судя по тому, как она посмотрела на киммерийца, можно было понять, что с его выбором она не согласна.

- Тебе что-то не нравится? - обратился к ней Конан.
- Разве я что-нибудь сказала?
- Ну что ж, тогда плывем направо.
- Правый туннель темнее.
- Хорошо, поплывем налево.
- Левый туннель уже.

Конан усмехнулся. Кажется, он начинал понимать, как же следует разговаривать с Элаши. Сама она ничего не предлагала, но если это делал он, она тут же вступала в спор. Для того чтобы поплыть налево, он должен настаивать на том, что плыть следует направо.

- Да, все же я был прав - мы поплывем направо, - сказал киммериец. Элаши не обманула его ожидания.

- По-моему, ты ошибаешься! - тут же заявила она.

Теперь ему оставалось согласиться с нею так, чтобы согласие его казалось вынужденным.

Он пожал плечами и раздраженно бросил:

- Хорошо, будем считать, что ты права.
- Неужели ты сам этого не понимаешь?

Конан отвернулся в сторону и только теперь позволил себе улыбнуться. Начало положено. Скоро он научится с ней разговаривать. Они направили лодку в левую протоку.

Харскил то и дело чертыхался. То, что совсем недавно казалось ему пустяком, неожиданно обратилось в задачу, которую вряд ли возможно было разрешить. И повинны в этом были эти омерзительные подземные твари. Почему боги отвернулись от него? Ведь он хотел совсем немного - стать тем, кем был прежде. Для этого ему нужна была кровь героя, но разве он, Харскил, не стоил того?

Он нисколько не сомневался в том, что Конан так или иначе попадет ему в руки. Теперь он думал только о том, как же он отомстит этому варвару, что он сделает с ним после того, как чары распадутся. Достаточно того, чтобы на клинке киммерийца появилась хотя бы капелька его поганой крови. Разить Конана мечом он не станет, варвар умрет куда более страшной смертью. Подумать только - из-за этого мерзавца ему, Харскилу, пришлось уподобиться червю!

К нему подошел воин.

- Мой господин, если мы пойдем по этому туннелю, мы окажемся по ту сторону этой чертовой пещеры.

- Прекрасно. На всякий случай держите пики наготове. Последней команды можно было и не давать - четверка уцелевших воинов ни на минуту не выпускала пики из рук.

Паланкин мерно покачивался. Рей с интересом поглядывал по сторонам, пытаясь вспомнить, как выглядели эти места прежде. То ли волшебника стала подводить память, то ли в пещере действительно произошли серьезные изменения, но многое представлялось ему чем-то новым, доселе не известным. "Нет, надо выходить из своей пещеры почаше, подумал Рей, - иначе позабудешь и о том, чем владеешь. Кстати говоря, и с ведьмой той пора разобраться".

Волшебник задремал, откинувшись на мягкую спинку паланкина.

Саньееси выводил своим брюхом тихую, не лишенную приятности песнь: "Скрип-скри-ип, скрип-скри-ип..." Чунта, мурлыкая от удовольствия, думала о том светлом времени, когда она наконец сможет стать полновластной хозяйской пещеры. О, тогда она присоединит к своим владениям и все окрестные земли, по которым бродят мужчины... Если она справится с этим гнусным колдуном, жизнь ее станет иной, исполнится нового, неведомого ей прежде смысла...

Чунте грезились будущие победы.

Глава десятая

Сотканная Прядильщицами лодка являла собой нечто замечательное. Она была легка настолько, что Виккель преспокойно нес ее в руке. Выдержать же она могла и полдюжины таких тяжелых седоков, как червь и циклоп. Прядильщицы сделали ее достаточно комфортной и удобной, соткав дополнительный полик, на котором можно было сидеть или лежать, не боясь простуды.

Виккель опустил то замечательное судно на воду, подождал, пока туда вползет Дик, и, пристегнув кормовое весло, запрыгнул в лодку и сам. Ход у лодки оказался поразительно легким - стоило Виккелю сделать несколько гребков, как она быстро заскользила по спокойной глади озера. Через пару минут Дик решил пособить своему товарищу опустив в воду свой тяжелый хвост, он завращал им с такой бешенной скоростью, что лодка буквально полетела.

- Ты смотри, - поразился Виккель. - От скорости даже дух захватывает!

Дик хотел было поделиться с Виккелем своими ощущениями, но тут же сообразил, что сделать этого он не сможет, шелковистый пол к разговорам не располагал.

- Наверняка люди плывут куда медленнее, - вновь заговорил Виккель, - час-другой, и мы их нагоним.

"Если только мы плевые в том же направлении", - подумал Дик.

- Важно, чтобы мы плыли в том же направлении, продолжал циклоп. - Хотя ничего страшного не произойдет в том случае, если мы промахнем мимо, - с помощью Прядильщиц мы их все равно отыщем.

В знак согласия Дик закивал головой. Виккель улыбнулся, глядя на своего компаньона, и заметил:

- А ты знаешь, братишко, у меня такое чувство, что нам повезет. И вообще, должна же хоть когда-то восторжествовать справедливость!

Дик энергично закивал - он тоже чувствовал нечто подобное. Ему было несколько стыдно за себя - ведь совсем недавно он думал о том, как же ему избавиться от циклопа. Он хотел убить этого славного парня... Дик надолго задумался.

Мышь-разведчик заметила сидящего на берегу воина. Упускать такую добычу было глупо, и она тут же спикировала ему на голову. К несчастью для мыши, человек этот был здесь не один - рядом с ним таилось трое его собратьев. В последний момент мышь заметила их, но было уже слишком поздно - она попала в лапы людей. О каком-то сопротивлении не могло идти и речи - к горлу ее был приставлен холодный стальной клинок.

- Я хочу поговорить с тобой! - обратился к мыши стоявший поодаль Харскил.

Разведчик не издал ни звука.

- Как - ты меня не понимаешь? А я-то считал мышей образованными существами! Ну что ж - убейте эту мерзость, обратился Харскил к воинам.

- Стойте! - изо всех сил завопила мышь.

- Подождите! - распорядился Харскил, улыбнувшись. Воины послушно опустили свои пики.

- Итак, - обратился Харскил к пленнику. - Как же тебя звать-величать?

Мышь приосанилась и гордо ответила:

- Я - Алый Силач, Летатель Над Всеми и Жизни Губитель!

- А почему же вдруг - "Алый"? - поинтересовался Харскил.

- По цвету пятна на спине.

- Понятно. Для простоты я буду называть тебя Рыжим. Итак, Рыжий, согласен ли ты выслушать мое предложение?

- Предложение?! Неужели ты думаешь, что после всего прошедшего я стану говорить с тобой?

- Отпустите его, - приказал Харскил.

Мышь почувствовала, что крылья ее свободны вновь. Она тут же развернула их с явным намерением бежать.

- Не спеши, Рыжий, умереть ты всегда успеешь. Как только ты взмахнешь крыльями, Зейт насадит тебя на свою пику.

Рыжий обернулся и увидел за своей спиной угрюмого воина, целившегося в него огромной пикой.

- Я просто расправил крылья, - пролепетала мышь. Теперь же я весь внимание.

- Вы, мыши, питаетесь кровью, не так ли?

- Совершенно верно.

- Я почти ничего не смыслю в магии и все же кое-что умею. Смотри!

Один из воинов Харскила вдруг захихикал, он смеялся так, будто кто-то незримый щекотал его. Так продолжалось с полминуты, после чего смех разом стих, воин же обратился в холодную каменную статую.

Харскил как ни в чем не бывало продолжил:

- Это пустяк. Заклинание, о котором я хотел поговорить с тобой, куда серьезнее. С его помощью можно получить большое количество свежей крови.

- Ты, наверное, шутишь? - изумилась мышь. - Разве подобное возможно?

- Я могу это доказать.

С этими словами Харскил извлек из дорожной сумки небольшую бронзовую чашку и подал ее пленнику. Рыжий заглянул внутрь, зачем-то постучал коготком по бронзе и наконец изрек:

- Что-то я не вижу крови.

Харскил взял чашку в свои руки.

- Ее там и не должно быть.

Он закатал рукава и, вытянув руки перед собой, что-то зашептал.

Чашка тут же стала наполняться густой жидкостью красного цвета. Харскил передал ее Рыжему.

- Удивительно, - пробормотала мышь. - Эта жидкость действительно пахнет...

- Кровью, - закончил за Рыжего Харскил. - Теперь ты можешь попробовать ее на вкус.

Рыжий было опустил в чашку свой хоботок, но неожиданно замер.

- Почем я знаю - может быть, ты меня отравить хочешь.

Харскил улыбнулся.

- Если бы я хотел твоей смерти, тебе уже не было бы на этом свете.

Рыжий на миг задумался и согласно кивнул головой:

- Что верно, то верно.

После этого он погрузил свой хоботок в чашку и надолго замолчал.

- Вот это да! Ничего более вкусного я в жизни не пробовал! - наконец воскликнул он.

- Я рад это слышать.

- Скажи-ка мне, сколько же вмешает твоя чашка?

- Не так уж и много - шесть или семь бочек...

- Семь бочек?! Вот это да! ну и пир бы мы закатили, будь эта чашка у нас!

- Я забыл сказать о том, что по прошествии недели чудесные свойства чашки восстанавливаются. Для этого достаточно произнести заклинание.

- Послушай, человек! Дай эту чашку мне! Ты можешь просить за нее все что угодно!

Харскил усмехнулся. Похоже, мыши ничего не смыслили в коммерции. Кстати говоря, чаша могла наполниться кровью лишь единожды, но это ничуть не смущало Харскила, - в любом случае он не собирался торчать здесь целую неделю.

- Мне нужно переправиться на тот берег. Лодка и буксир большого мне не надо.

- И это все? - поразилась мышь.

- Я уже сказал - большого мне не надо.

Рыжий посмотрел на чашку.

- Если не ошибаюсь, лодки строятся из дерева. А вот с деревом у нас как раз туговато...

- Меня не волнует, из чего будет сделана лодка, - можете слепить ее и из дермана.

- Это меняет дело. Я нисколько не сомневаюсь в том, что наши умельцы с этим справятся.

Сию же минуту я отправлюсь к своим братьям, и мы сообща что-нибудь придумаем. Где мы встретимся?

- Мы будем ждать тебя здесь.

Рыжий расправил крылья и с опаской посмотрел назад.

- Ты не мог бы попросить Зейта, чтобы он убрал свою страшную пику?

Харскил захохотал.

- Не бойся, дружище! он тебя не тронет!

Мышь стремительно взмыла вверх и исчезла.

Харскил был доволен собой. Еще бы! Одного простого заклинания оказалось достаточно для того, чтобы сделать мышью его, Харскила, союзниками. С их помощью он изловит этого варвара в два счета.

- Эта проклятая река, похоже, никогда не кончится! проворчала Элаши.

- Меня смущает другое, - тут же отозвался Конан. - Он все больше и больше забирает направо.

- Будем надеяться, что это когда-нибудь кончится, вступил в разговор Тулл и тут же воскликнул: - Смотрите!

Конан и Элаши посмотрели в направлении, указанном стариком. Конан тут же все понял, Элаши же пробормотала:

- Ничего не понимаю... Здесь ничего нет!

- Посмотри повнимательнее, - сказал Конан. - Вода уже вон где.

Их лодка постепенно уходила все глубже и глубже под воду.

- Что это? - ахнула Элаши.

Конан пожал плечами. В подобных материалах он не разбирался.

- Скорее всего, наша лодка пришла кому-то по вкусу, спокойно произнес Тулл.

- Что же с нами будет?

- Придется идти пешком - только и всего, - ответил старики. - Об этом говорить пока рановато - день-другой лодка будет на плаву.

Конан недовольно покачал головой.

- Ох и не нравится мне это.

- Ты о чем? - встрепенулась Элаши.

- Мне кажется, что мы плывем к морю

- С чего ты это взял?

Конан пожал плечами. Он не мог объяснить этого даже самому себе: чувств - вещь тонкая, так просто в них не разберешься, да и смысла в этом нет никакого. Он знал одно предчувствия его еще никогда не обманывали, и этого ему было достаточно.

- Какая разница, куда мы плывем? - быстро заговорила Элаши. - Если кто-то плывет за нами, этот крюк придется делать и ему - верно? и потом, разве мы плывем куда-то? Нет, мы просто плывем.

Конан промолчал. Возможно, Элаши права. Тревожиться пока действительно не о чем.

Рей изумленно разглядывал пещеру, пытаясь понять, куда же могли подеваться мыши. В

огромном зале никого не было. Тела же, лежавшие на камнях, были уже не кем-то, но чем-то. Трупы невесть откуда взявшимся людей, изрубленные в клочья тела Слепышей, мертвые мыши... Н-да... Судя по всему, здесь побывал тот, за кем он охотится. Но... но куда же подевались мыши? Неужели они испугались вида своих изуродованных собратьев? Ну нет, это чушь. Чего-чего а крови мыши не боятся.

Рей ухмыльнулся, по достоинству оценив собственную шутку. Надо сказать это вслух - пусть и другие посмеются. Рей обвел взглядом своих спутников и грустно покачал головой. Где им понять меня...

Но - к делу. Если мыши покинули свое жилище, значит, на то у них была причина. Скорее всего, они решились на какое-то предприятие, требующее участия всех членов колонии. Придет время, мы разберемся и с ними, пока же следует подумать о другом... Откуда здесь эти люди? Кто их сюда привел? Вне всяких сомнений их появление как-то связано с приходом в пещеру Врага.

Рей не верил в совпадения и всегда исходил из того, что в мире нет ничего случайного. Возможно, именно поэтому век его и был так долг. Он подал знак носильщикам, и те послушно подняли с земли его паланкин.

Червь, посланный Чунтой на разведку, вернулся достаточно скоро. Пока он говорил своей госпоже о трупах людей, Слепышей и мышьей, та слушала его вполуха, когда же он поведал ей о том, что совсем недавно через эту усеянную телами погибших пещеру прошел отряд циклопов, которым командовал колдун Катамай Рей, она нахмурилась. Эта весть чрезвычайно встревожила ее. Если с места снялся даже этот старый слизняк Рей, значит, в пещере действительно творится что-то неладное. Эта гнусная образина тоже охотится за красавчиком, который по праву должен принадлежать ей. Ну да ладно. Рано или поздно ей все равно пришлось бы сойтись с колдуном лицом к лицу.

Чунта ударила пятками в мягкие бока своего скакуна или, точнее, ползуна, и тот, недовольно поскрипывая, устремился вперед.

Взору Харскила предстала странная картина - над ним кружило полсотни мышей, сжимавши в лапах длинные нити, на которых покачивалось несколько предметов, походивших на огромные двери.

Рыжий слетел вниз и, усевшись на камень, торжественно пропищал:

- Лодка ждет вас!

Харскил с сомнением посмотрел наверх.

- Ты говоришь об этих штуковинах?

Мышь недоуменно развела крыльями.

- Разве не ты говорил мне о том, что она может быть какой угодно?

- Этого мало. Помимо прочего, она должна выдержать мой вес и вес моих воинов.

- Ты забываешь о том, что мы будем поддерживать ее сверху.

Харскил задумался. В этой ситуации риск был оправдан, ибо отказ означал бы крушение всех его надежд.

- Хорошо, - наконец произнес он. - Я готов отправиться в путь прямо сейчас.

Рыжий заулыбался, обнажив острые как иглы зубы.

- Если бы мои братья не были так голодны, они были бы вдвое сильнее.

Харскил усмехнулся. Мыши оказались куда хитрее, чем он думал. Впрочем, делу это пока не мешало.

- Но ведь кровь надо куда-то налить, не так ли?

- Это не так сложно. Видишь ту ямку? она, конечно, мелковата, но, я думаю, бочонок крови она вместить сможет.

- Будь по-твоему, - не стал спорить Харскил. - Можешь приглашать своих братьев к столу.

Через минуту мыши уже сидели по краям ямки, до краев наполненной кровью. Обед был недолгим, но он потряс Вампиров до глубины души. Когда еще им не доводилось есть ничего подобного. Да теперь у них появился настоящий друг, перед дарами которого блекло все то, что сулили им ведьма и колдун.

- Может быть, вы расскажете мне об этой ведьме и этом колдуне? - обратился Харскил к своим новым друзьям.

- Конечно, Харскил! Конечно расскажем! ради друга чего не сделаешь!

Глава одиннадцатая

Протока, по которой беглецы плыли, с каждой минутой становилась все уже; распухшая рыба то и дело касалась боками отвесных скал. Внезапно стены раздались, и люди оказались в широкой лагуне. Место это казалось Конану странно знакомым. Он оглянулся и увидел рядом с туннелем, только что покинутым ими, другой - как две капли воды похожий на первый. Киммериец вынул весло из воды.

- В чем дело? - спросил Тулл.

- Посмотри-ка туда, - ответил Конан, указав веслом на темнеющие в стене провалы.

Тулл и Элаши разом обернулись.

- Вот те раз! - изумленно пробормотал старик.- Ничего не понимаю! - воскликнула Элаши. - Кроме этих двух дыр я ничего не вижу!

- Неужели ты не узнаешь этого места? - спросил Конан. Помнишь наш спор о том, куда нам следует плыть - налево или направо.

Элаши пожала плечами.

- При чем здесь наш спор?

- Да при том! Он происходил в этом самом месте! Просто мы сделали круг - вошли в левую протоку, а вышли из правой, понимаешь? Теперь в любую минуту мы можем столкнуться с нашими преследователями нос к носу!

- Какой ужас! - пробормотала Элаши.

И действительно, положение у них было незавидное.

- Что же нам теперь делать? - испуганно спросила она Конана.

- Я полагаю, что нам следует сойти на берег, - ответил киммериец. - Если память мне не изменяет, в часе пути отсюда есть какие-то пещеры.

- Ты прав, приятель, - тут же согласился Тулл. - Надеюсь, за это время наша лодка не потонет.

- Придется поработать веслами! - отозвался Конан.

Виккель и Дик решили немного передохнуть и заодно перекусить. Они причалили к берегу и отправились на поиски грибов. Вкусы у них были разные, и потому каждый собирал свои грибы сам.

- И не упомню, когда мне было так же хорошо, - набив рот зловонными желтыми поганками, изрек Виккель.

- И н-не г-говори. П-путеш-ществия - ш-штука х-хорош-шая.

Виккель кивнул.

- Я еще вот о чем подумал. Прядильщицы могли бы не одни только лодки делать. Они могли бы наладить производство одежды, мебели и всего такого прочего.

- Уд-дивит-тельное дело! Я т-только чт-то об эт-том подумал! - отозвался Дик, поглощая гриб за грибом. В отличие от Виккеля, он мог есть и говорить одновременно.

- Запас мышей и Слепышей в конце концов был бы исчерпан - нам пришлось бы отвести к Прядильщицам всех. Но ты знаешь, если бы их в пещере не стало, я бы нисколько не

расстроился.

- Я т-тоже!

- Ты только представь, как бы тогда выглядела наша пещера! - с жаром произнес Виккель, но тут же осекся. Ох-ох, - добавил он грустно. - Про волшебника-то я и забыл...

Дик грустно скрипнул:

- Д-да, о г-гос-сподах наш-ших мы как-то и не п-под-думали...

Аппетит ук Виккеля мгновенно пропал. Циклоп смахнул с губ грибные крошки и, немного помолчав, сказал:

- Сам-то я этого, конечно, не помню, но старики наши говорят, что до прихода в пещеру колдуна и ведьмы она была лучшей пещерой на всем белом свете.

- Я т-тоже об эт-том с-слышал. Гр-руст-то эт-то...

Виккель приняллся тереть ладони друг о друга, словно пытаясь отогреть их.

- И с этим, к сожалению, ничего не поделаешь. Рей, он такой: чуть что не так - вмиг тебя с грязью смешает!

- А Ч-чуунт-та в из-звестковые к-колодцы п-провинившихся с-сбрасывает.

Установилось долгое молчание. Первым его нарушил Виккель:

- Пора нам, старина, в дорогу. Чем быстрее мы с этим дело справимся, тем лучше.

- К с-ожалению, эт-то т-так, дружище.

- Идем вниз. Я помогу тебе забраться в лодку.

- С-спасибо т-тебе, В-викель. Т-ты такой д-добрый.

Погрузив Дика на борт лодки, Виккель занял место на корме и опустил весло в воду. Быть может, ему и Дику все же удастся выпутаться из этой передряги. С людьми-то они как-нибудь справляются, но что же им делать потом? Куда им вести пленников?

Из поколения в поколение передаваться изустные сказания, повествовавшие о той далекой эпохе, когда черви и циклопы жили в мире и согласии. Прядильщицы в ту пору пытались лишь мышами и Слепышами, туннели блистали чистотой, повсюду росли несметные количества грибов. Даже слой плесени, покрывавшей собой стены и своды пещер, в те времена был куда толще... И тут в пещере появились колдун и ведьма.

До недавнего времени Виккель считал эти предания красивой сказкой, теперь же, когда он познакомился с Диком, он понимал, что все в них сущая правда. Дик был куда ближе и понятней ему, чем все эти Вампиры и Слепыши, мало того, он был куда умнее и порядочнее нынешнего его хозяина, считавшего себя чуть ли не венцом творения и не умевшего сделать без книг ни шагу. Его врагом Дик стал лишь волею судеб. Мысль о том, что этого славного червя рано или поздно придется убрать, теперь казалась Виккею постыдной. Но разве был у него выбор?

Виккель вздохнул и налег на весло.

Более необычное средство передвижения трудно было себе представить. Харскил и его люди расселились на досках, веревки натянулись, и "лодка" пришла в движение.

"Интересно, как это выглядит со стороны", - подумал вдруг Харскил.

Теперь сама переправа его не волновала, он думал о другом - о том, что у него появились два всесильных соперника. Харскил уважительно относился к магам и магии, понимая, что против них он бессилен. Единственное, на что он мог надеяться, так что на скорость мышей. Если он опередит своих могучих соперников, он оставит их с носом. Мыши поведал ему не только о колдуне и ведьме, но и об их верных слугах - циклопах и огромных червах. Слуг он особенно не боялся, но помешать ему могли и они.

Определенные надежды Харскил возлагал и на собственные оккультные силы. Разумеется, с колдунами состязаться он не мог, но у него было одно серьезное преимущество - своим колдовством он мог застать их врасплох, важно только не ошибиться временем. Внезапная

вспышка или густой туман могли бы повлиять на исход дела. С помощью заклинания, тайну которого он обещал раскрыть Вампирам, можно было произвести еще пять бочонков крови. Теперь ему следовало распоряжаться ею поэкономнее.

Доски буквально парили над водой. Харскил довольно улыбнулся. Вряд ли волшебники смогут обогнать его...

Рей был вне себя от ярости. Прогулка, конечно, дело полезное, но сколько же можно ходить. Он уже стоял на берегу Моря Мрака, однако ни человека, ни своего верного циклопа он так и не увидел. Нет, скорее всего, Виккеля уже нет в живых, иначе понять происходящее просто невозможно. Придется заменить его - одним из этих болванов.

Впрочем, не стоит отвлекаться. Если человека здесь нет, значит, он находится в другом месте. Этот мерзавец где-то раздобыл лодку, что само по себе удивительно. Да, он где-то раздобыл лодку и переправился на ней на другой берег.

Рей потребовал сундук с книгами. Дородные циклопы кряхтя поднесли сундук к нему и тяжело опустили его наземь.

- Осторожнее, идиоты! - закричал Рей. - Если сломается хоть одна вещица, эта пещера провалится в преисподнюю!

Рей конечно же соврал, но ему нравилось пугать слуг помимо прочего, это приучало их к порядку.

Волшебник долго рылся в сундуке и наконец достал из него огромный фолиант, на обложке которого было начертано "Основы строительной телургии". На большом пальце его правой руки заплясал огонек, в свете которого возможно было читать книгу, не напрягая глаз. Так, так, "Дворцы", "Замки", "Крепости" - нет, это все не то. Куда же подевались "Мосты"?

Клянусь Сетом! Здесь про мосты не сказано ни слова! Но ведь я уже как-то строил мост - он растет по мере того, как ты его проходишь, и тут же исчезает...

Черт! Ну конечно же - его надо искать в разделе "Инженерные сооружения"!

Так. Вот он, родимый.

Рей что-то прошептал, описал рукой кривую, указанную на схеме, и стал ждать. Через пару секунд перед ним во всей своей красе уже стоял первый пролет моста. Он услышал полные изумления крики носильщиков. "Вот так-то, болваны! подумал Рей. - Можете гордиться своим хозяином!"

- Вперед! - приказал он носильщикам.

Едва отряд миновал середину первого пролета, как впереди уже вырос второй. Так они ишли, переходя с пролета на пролет, за спиной же их моста уже и в помине не было. Разумеется, при необходимости волшебник мог сохранить и эту часть сооружения, но в данном случае это было лишено смысла, тратить же понапрасну свою мистическую энергию он не хотел.

Циклопы шли неспешным шагом, но Рей решил не понуждать их. Рано или поздно они должны были оказаться на то берегу. Спешить же им было незачем.

Отряд Чунты шел к берегу другой дорогой. Это входило в намерения ведьмы, которая решила следовать за волшебником по пятам, но так, чтобы до последнего момента тот не догадывался о ее присутствии. На берегу Чунту уже ждал разведчик, сообщивший ей о том, что волшебник вместе со своим отрядом в данный момент переправляется через озеро по волшебному мосту.

Преодолеть Море Мрака предстояло и ей. Чунта на мгновение задумалась и тут же отдала команду:

- Всем собраться здесь и лечь бок о бок, да так, чтобы между вами не было ни единой щелки.

Подобным образом было уложено восемь червей, троим же пришлось играть роль

поперечин.

Чунта стала рыться в сумках и вскоре извлекла оттуда длинный тонкий прутик. Взяв его в обе руки, она принялась тереть им свое тело, одновременно произнося заклинание.

Процедура это продолжалась недолго. Чунта раскрыла рот, и оттуда забила тонкая струя клейкой жидкости, которой она стала поливать тела лежащих перед нею червей. Когда это странное действие закончилось, Чунта обратилась к своим слугам с такими словами:

- Теперь вы будете двигаться по моей команде. Исполнять команды должны все, кроме перекладин. Поднимите свою центральную часть так, чтобы головы оставались на месте, а хвосты перемещались вперед! Так, а теперь, сохраняя хвосты неподвижными, распрямляйтесь!

К удивлению червей, передвигаться иначе они теперь не могли, - у них было одиннадцать созданий, но всего одно общее тело, походившее на широкую доску.

Живой плот сполз в воду. Чунта свалила в его середину весь свой скарб и достала из сумки кривую, похожую на винт палочку. Она положила ее на обращенный к берегу край плата и что-то пробормотала. Палочка тут же обратилась в огромный винт и бешено завращалась. Плот понесся вперед.

Чунта стояла у его переднего края. Ноги ее были широко расставлены, пышные волосы развевались на ветру. Волшебница улыбалась. - Ай, да Чунта, - думала она, - ай, да умница!"

Глава двенадцатая

Надеждам Конана не суждено было сбыться. Тухлая рыбина уходила все глубже и глубже под воду - гребцы уже стояли по щиколотку в воде.

- Да... Похоже, наша лодка свое уже отплавала, задумчиво произнес Конан. - Ну ничего, я думаю, мы до этих пещер и по берегу доберемся.

- Хорошая мысль, - отозвался Тулл.

Мужчины подвели лодку поближе к берегу, и Элаши спрыгнула на камни. Гребцы последовали ее примеру. Рыбина немного всплыла, но большая часть ее брюха так и оставалась под водой. Она немного подергивалась - похоже, кто-то объедал ее снизу.

- За мной, - скомандовал Конан.

Он повел их по узкой тропке, терявшейся где-то вверху. Плесени на камнях почти не было, и потому каждый шаг был сопряжен с опасностью. Конан, отличавшийся на редкость острым зрением, шел впереди, выбирая сравнительно простой путь.

Не прошло и пяти минут с той поры, как они покинула лодку, как вдруг Конан замер и жестом приказал сделать это другим. Он что-то услышал. Понять природу этого звука пока было невозможно, но в том, что он шел откуда-то снизу, можно было не сомневаться.

- Спрятесь, - прошептал киммериец. - Кто-то плывет в нашу сторону.

Тулл и Элаши спрятались за валунами, сам же Конан залег в тени рядом с обломками гигантского сталактита.

Звуки явно приближались. Не прошло и минуты, как Конан увидел прямо под собой лодку, на корме которой стояло странное горбатое существо, работавшее огромным кормовым веслом. Этот одноглазый горбун был лыс и бородат. В руках его угадывалась чудовищная сила.

Еще больше Конана поразила лодка. Она была сделана из непонятного серебристого материала и имела совершенную форму. На дне лодки лежало нечто, показавшееся ему вначале гигантской личинкой. Конан присмотрелся получше и понял, что видит огромного червя. Неужели это те самые твари, которых они видели в пещере, населенной крылатыми Вампирами?

Лодка скрылась за поворотом. Конан покачал головой - не хотел бы он встретиться с этой парочкой вновь. Неслышными шагами он приблизился к тому месту, где укрылись Тулл и Элаши.

- Вы что-нибудь видели?

- Конечно, - прошептал Тулл, - циклоп и большой червь. Одного понять не могу: как это они

оказались в одной лодке? Ведь черви и циклопы - давние враги.

- Они решили объединиться с тем, чтобы побыстрее нас изловить, - фыркнула Элаши. - С чем я тебя и поздравляю, Конан.

- Идем, - властно сказал киммериец. - Пока они сообразят, что мы проскочили мимо них, мы будем уже далеко.

Дик приподнял голову и возбужденно заерзal. Виккель понял его без слов - в воздухе запахло тухлой рыбой.

- Я уже и рыбину эту вижу, дружище, - обратился он к Дику. - Знал бы, что здесь такие водятся, - ни за что бы не поплыл!

Проплывая мимо зловонной туши, он вновь окинул ее взглядом. "Ну и чудище", - подумал циклоп, внутренне содрогнувшись.

Дик поднял голову и тоже стал разглядывать рыбу. "Похоже, над ней уже начали трудиться его подводные собратья", - подумал червь, заметив на теле рыбины пару ран странного вида.

Рыба больше не интересовала его, опустив в воду хвост, он стал помогать своему приятелю.

Ко входам в пещеры они добрались без особого труда. На всякий случай Тулл прихватил с собой скатанный им из светящейся плесени шар. Решено было идти по самому широкому туннелю. Едва они вошли в него, как Конан успокоился. Теперь преследователей можно было не бояться - пещер здесь было множество, и недругам их пришлось бы долго гадать, в какой из них они скрылись.

Предусмотрительность Тулла оказалась не лишней - не будь у них светящегося шара, они оказались бы в темноте. Стены туннеля были сложны из гладкого темного камня, на котором не было ни пятнышка плесени. Тулл поднял шар над головой, и друзья поспешили вперед.

Не прошло и минуты, как Конан вдруг замер.

- Что случилось? - дрожащим шепотом спросила Элаши.

Конан прислушался, но звук, мгновение назад привлекший его внимание, уже стих. Он замотал головой.

- Ничего. Наверное, показалось.

"Вовремя же я его послал", - подумал Харскил, слушая рассказ крылатого разведчика.

Это был Рыжий. Мышь сообщила ему о том, что люди, которых он ищет, только что вошли в одну из пещер неподалеку от места, в котором они сейчас находятся. Нет, нет, его они не заметили - в этом Рыжий был уверен.

Харскил улыбнулся. Ну наконец-то!

Дик внезапно заволновался. Виккель посмотрел по сторонам, но так и не смог понять, что же так встревожило его друга.

- Что с тобой? - спросил циклоп. - Ты хочешь что-то сказать?

Червь изобразил нечто, похожее на кивок.

- Все понятно. Сейчас мы причалим к берегу, и ты мне все расскажешь.

Виккель тут же подвел лодку к большому плоскому камню, торчавшему из воды.

Червь выполз из лодки и, сбиваясь от волнения, проскрипел:

- Р-ры-ба!!!

- Что "рыба"? что ты хотел не сказать?

Дик ужасно не любил длинных речей. Как же ему сказать о том, что у беглецов не было и не могло быть лодки, что раны на теле этой рыбы выглядят очень уж странно? Он подумал и решил сразу сказать о главном:

- Их л-лод-дка!

Чего-чего, а сообразительности Виккелю было не занимать. Пусть Катамай Рей и считал его идиотом, но Дика циклоп понял с полуслова.

- Ты так считаешь?

Дик уже не сомневался в своей правоте.

- Д-да! - уверенно проскрипел он.

Виккель на миг задумался и тут же согласно кивнул головой.

- Твои слова не лишены смысла. Полагаю, теперь нам следует осмотреть рыбу повнимательнее.

- С-совер-ршенно в-вер-рно.

Они сели в лодку, и Виккель, развернув ее носом к морю, стал гребти изо всех сил. То, что люди использовали дохлую рыбу как лодку, казалось ему чудом. Если они настолько умны, то легко представить, насколько они опасны. Нет, с ними надо держать ухо востро. До этой самой минуты он боялся лишь гнева Рея, теперь же в сердце его поселились и новые страхи.

Процессия циклопов, возглавляемая самим Катамай Реем, шагала по странному бесконечному моту, который исчезал, едва возникнув. Они шли по нему так уверенно, словно под ногами их была земная твердь.

Живой плот Чунты, приводимый в движение чудесным винтом, неотступно следовал за отрядом волшебника, не приближаясь к мосту слишком близко, но и не отставая настолько, чтобы в случае необходимости не оставить его позади.

- Вот здесь. - Рыжий указал крылом на пещеры, видневшиеся наверху. - Они вошли в центральный туннель.

- Ты в этом уверен? - переспросил Харскил.

- Можете не сомневаться.

- Ну что ж. Тогда мы отправимся вслед за ними.

- Мне кажется, что мы со своей работой уже справились, пропищал Рыжий. - Через море мы вас перевезли, верно? Пришло время расплачиваться.

- Но ведь мы их еще не поймали!

- Это уже твои проблемы.

Харскил задумался. Понадобится ли ему помочь мышей и впредь? Однозначного ответа на этот вопрос не было, и потому лишаться ее сейчас не стоило.

- Ты, наверное, знаешь о том, что правильная концентрация является непременным условием любого заклинания. Мои же мысли заняты сейчас совершенно иным. Ты понимаешь меня?

Мышь с сомнением посмотрела на него (вообще говоря, мыши смотреть не могут, но внешне это выглядело именно так).

- Ты не можешь не думать об этих людях?

- Я отдаю должное твоей проницательности.

Рыжий кивнул.

- Все понятно.

- Ты только подумай: если заклинание будет произнесено неправильно, волшебная чаша может утратить свои замечательные свойства.

Помолчав с минуту, мышь кивнула головой и важно пропищала:

- Ну да ладно, будем считать, что так оно и есть. Мы отправимся вместе с тобой.

- Ты тронула меня до глубины души.

- Неплохая идея.

- Что?

- Ничего. Хватит болтать. Пришло время ловить двуногих тварей.

- Что это? - поразилась Элаши.

Они стояли у входа в пещеру. В центре этой подземной залы, своды которой были покрыты

толстым слоем светящейся плесени, виднелось несколько растений крайне странного вида. Земля вокруг них была затянута мягким шелковистым ковриком, вид которого заставил Конана вспомнить о недавно виденной лодке.

- Ох-хо... - печально вздохнул Тулл.
- Что-то ты не весел, - сказал киммериец. - Что случилось?
- Это - Прядильщицы, - пробормотал стариk.
- Ну и что из этого? - поинтересовалась Элаши.
- Я знаю о них только одно - лучше держаться от них подальше.

И тут кто-то позвал Конана.

КОНАН.

Киммериец вздрогнул и обвел взглядом пещеру. Никого.

КОНАН-КИММЕРИЕЦ. МОГУЧИЙ И ОТВАЖНЫЙ ВОИН.

Нежный девичий голосок был исполнен сладости и неги. Но где же сама дева? Конан многое отдал бы за то, чтобы увидеть ее.

Я ЗДЕСЬ, КОНАН. ЗДЕСЬ, ЗА ЭТИМИ ПРЕКРАСНЫМИ РАСТЕНИЯМИ. ИДИ ЖЕ КО МНЕ! НУ, ИДИ ЖЕ, ИДИ!

Конан часто заморгал. Еще ни одна женщина не предлагала себя ему столь явно.

Киммериец взглянул на Элаши. Интересно, что она ему сейчас скажет? Элаши была настолько поглощена собственными мыслями, что даже не смотрела в его сторону. "Странно", подумал Конан. И тут Элаши сделала шаг вперед.

В следующее мгновение вперед двинулsя и Тулл.

С ними происходило что-то неладное.

НЕ БОЙСЯ, ВОИТЕЛЬ, ТВОИ ДРУЗЬЯ НАМ НЕ ПОМЕШАЮТ. Я ХОЧУ, ЧТОБЫ КО МНЕ ПРИШЕЛ ТЫ - ТЫ, КОНАН!

Элаши и Туллшли к центру зала, не замечая друг друга.

- Стойте! - окликнул друзей киммериец.

Те даже не обернулись. Они слышали лишь голова, что звучали не в ушах, но в голове, - голоса чарующие и нежные.

Выхватив меч из ножен, Конан бросился вперед.

- Тулл! Элаши! Остановитесь!

Воины Харскила и мыши двигались по тесному каменному коридору, растянувшись длинной цепочкой. Если Рыжий не ошибся, они должны были настигнуть беглецов с минуты на минуту.

Харскил ликовал. Его час настал.

- Вот она, - сказал Виккель, указывая рукой по направлению к берегу.

Дохлая рыбина слегка покачивалась на волнах, поднятых лодкой. Раны на ее боку действительно выглядели странно.

Циклоп подвел лодку к берегу и помог Дику выбраться на камни.

- Течений здесь нет, - сказал он. - Скорее всего, они где-то рядом.

- Ты с-считаешь, что они пош-шли к морю?

- Больше им идти некуда. Я предлагаю вернуться в лодку и поплыть в том направлении.

- С-согласен.

Конан поступил достаточно опрометчиво - только теперь он подумал о том, что же он станет делать, если его друзья ослушаются приказа. Не рубить же их в самом деле...

К счастью, и Элаши и Тулл тут же замерли. Они стояли возле самого края серебристого мягкого ковра. Киммериец словно пробудил их от сна - они озирались по сторонам так, будто видели эту пещеру впервые.

КОНАН! НЕ ОБРАЩАЙ НА НИХ ВНИМАНИЯ! ИДИ КО МНЕ...

Конану показалось, что в этом сладком голоске зазвучали нотки раздражения и недовольства.

- Отступите назад! - приказал киммериец своим спутникам. Теперь он уже стоял на этом странном серебристом ковре.

- Конан! Сзади! - закричала вдруг Элаши.

Киммериец резко развернулся и увидел летящую к нему тонкую нить. Он взмахнул клинком и перерубил ее в тот момент, когда она коснулась его плеча. Скользнув по кисти, нить отдернулась назад и стала невидимой. Рука его заныла с нее была содрана кожа.

Взяв оружие наизготовку, друзья стали отступать. Из отверстия в стволе росшего с края растения одна за другой стали вылетать стремительные как молния снаряды-нити.

Тулл, оступившись на камне, повалился наземь, и тут же к нему приклеилась паутинка. Стариk попытался перерубить ее, но сил его для этого было явно недостаточно. Паутинка потащила его к растению.

Конан бросился вперед и с одного удара рассек эти прочную как сталь нить. Мимо него пролетели еще две паутинки.

СЕСТРЫ, - услышал он вдруг. СЕСТРЫ! ПОМОГИТЕ МНЕ - ЕСЛИ МЫ ЕГО ПОЙМАЕМ, НАМ ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ О ЕДЕ НЕ ПРИДЕТСЯ ДУМАТЬ!

Сладким этот голосок ему уже не казался.

Тулл и киммериец поспешили ретироваться, вдогонку же им летели все новые и новые нити. Теперь Конан была понятна природа этого странного коврика - он слагался из тысяч и тысяч паутинок, а выбрасываемых охотящимися Прядильщицами.

- Слава богам! - тяжело дыша, пробормотала Элаши, когда они вновь оказались у стены.

КУДА ЖЕ ТЫ? - услышал Конан сладковесный голос. - Я ЖДУ ТЕБЯ. ТЫ ПОЗНАЕШЬ НАСЛАЖДЕНИЕ, РАВНОГО КОТОРОМУ В ЭТОМ МИРЕ НЕТ!

Конан взглянул на Элаши.

- Ты слышала, что она говорит?

- Разве это "она"? - изумилась Элаши. - Это голос царя пустынь. Он хочет, чтобы я стала его женой.

Киммериец посмотрел на Тулла.

- А ты, стариk, что слышал?

- Эта особа обещала мне море ласки.

Конан кивнул. Все встало на свои места. Прядильщицы подманивают к себе жертвы, используя оккультные силы. Жертва, обманутая, сладким гласом, приближается к растению, и оно начинает пожирать ее.

НЕТ, - запел голосок. - НИКТО НИКОГО НЕ ПОЖИРАЕТ. ПОВЕРЬ НАМ.

Конан презрительно хмыкнул и повернулся к друзьям.

- Я думаю, нам следует вернуться назад пойти другой дорогой.

Путники не успели сделать и шага, как вдруг в пещеру влетела огромная летучая мышь. Из туннеля доносился мышиный писк и крики людей.

Конан тяжело вздохнул: неужели никогда не будет конца этому безумию?

Глава тринадцатая

Дик закрутился на месте, всем своим видом показывая Виккелю, что им следует причалить к берегу. Через минуту друзья уже покинули лодку.

- Ну что еще?

- Они п-пошли т-туда!

- С чего ты взял?

- П-посмот-три с-сам!

Виккель нахмурился и принял разглядывать скалы. Неподалеку от того места, где они стояли, берег резко обрывался, переходя в отвесную стену, на которой смогли бы удержаться разве что мухи. Прямо же перед ним темнели входы в три пещеры.

- Да, похоже, ты прав... но вот только в какую из пещер они пошли?

- Н-надо идти н-наудачу.

Виккель кивнул.

- Может, пойдем направо?

- П-почему бы и н-нет?

Виккель легко забрался наверх, Дику же для этого пришлось немало потрудиться. Заглянув в пещеру, циклоп обнаружил, что там царит кромешная тьма.

- Слушай, Дик, пойду-ка я насекреbu плесени.

- Н-не ст-тоит. Для меня света т-там д-дос-ста-точно.

- Ну что ж, тогда ползи первым.

Циклоп и червь скрылись во мраке.

Четверке мышей, напавшей на Конана, явно не повезло первую киммериец разрубил надвое, две другие, стараясь избежать той же участи, угодили в тенета Прядильщиц, последняя же, пытавшаяся уйти от двух бед разом, в итоге лишилась головы.

Элаши и Тулл тоже не стояли без дела - старики распорол одному из крылатых демонов брюхо, Элаши лишили своего противника крыла и лапы.

В пещере стоял такой шум, что в пору было оглохнуть: мыши пронзительно пищали, люди ревели, нити Прядильщиц со свистом рассекали воздух. Конан заулыбался. Скитания по подземному лабиринту утомили его донельзя, он истосковался по настоящему делу, и вот наконец дошел черед и до него.

Отведя меч за спину, Конан застыл в ожидании новой атаки.

Один из воинов с пикой наперевес бросился на Тулла и Элаши. Конан с улыбкой наблюдал за своими друзьями - те отпрянули в разные стороны, старики же при этом умудрился подставить ножку воину. Неудачливый вояка катился кубарем до самого серебристого коврика, сойти с которого ему уже было не суждено.

Харскил был вне себя от ярости - за одну минуту он потерял двух своих воинов, парочка же, остававшаяся в живых, жалась у стенки, боясь даже приближаться к противнику. Для Вампиров люди явно были слишком крепким орешком - те косили их, словно солому. "Ну что ж, подумал Харскил, - пришло время и для магии".

В сумке, висевшей у него на поясе, лежало два пузырька; один из них был наполнен туманной закваской, другой солнечной пылью. Первый состав мог погрузить пещеру в кромешный мрак, второй наполнил бы ее ослепительным светом. Имел смысл воспользоваться именно солнечной пылью - люди на какое-то время ослепли бы от вспышки, и он, Харскил, смог бы без труда пленить их.

Харскил достал пузырек из сумки и приготовился к броску. Следовало как-то привлечь внимание людей, чтобы они посмотрели в его сторону.

- Конан! - изо всех сил закричал Харскил.

Варвар тут же уставился на него. Спутники киммерийца тоже смотрели в его сторону. "Прекрасно!" - подумал Харскил и метнул пузырек под ноги своей жертве.

Катамай Рей почувствовал, что в пещере происходит что-то неладное. Это что-то каким-то образом было связано с целью его прихода.

- Прибавить шагу! - взревел волшебник. - Шевелитесь, болваны!

Циклопы грустно посмотрели на своего господина и тут же перешли на бег.

Чунта подвела свой живой плот к излучине, за которой протока уходила в сторону. Сойдя на берег, она спряталась за огромным валуном, наполовину сточенным капающей сверху водой, и стала искать взглядом своего соперника. Отряд Рея ушел далеко вперед, теперь он двигался куда быстрее прежнего. "Разрази его Сенша! - подумала Чунта. - И что то он так заспешил?"

Ведьма тут же вернулась на плот, и тот полетел вперед с удвоенной скоростью.

- Ч-черт в-возьми! - проскружетал Дик.

- В чем дело?

Огромный червь унял дрожь и сокрущенно проскрипел:

- Т-там т-тутик...

- Ты не ошибся?

- Н-да... придется, возвращаться назад.

- И чем с-скорее, т-тем л-лучше!

Бросок Харскила был точен - пузырек должен был разбиться у самых ног Конана. Волшебник зажмурился, досчитал до трех и только затем открыл глаза.

В пещере стояла кромешная тьма.

О, как безжалостны были боги! Он бросил не тот пузырек!

Пещера внезапно погрузилась во тьму. За миг до этого Харскил что-то бросил наземь... Конан поежился. Он и не предполагал, что Харскил может обладать оккультными способностями. Подумать только - он был властен даже над тьмой...

Киммериец решил не думать об этом и шепотом подозвал к себе друзей:

- Элаши! Тулл! Скорее ко мне! Я попробую вывести вас отсюда.

В пещере царил переполох. Было темно даже для Вампиров - испуганно попискивая, они носились по залу, то и дело врезались в стены или друг в друга.

- Конан?

- Я здесь, Элаши.

Конан вытянул руку перед собой и коснулся груди своей спутницы.

- Но-но! Поосторожнее! - зашипела Элаши.

- Я смотрю, ты пришла в себя! - усмехнулся киммериец.

В тот же миг Тулл налетел на Элаши, едва не свалив ее с ног.

- Вы что - сговорились? - Вновь зашипела хауранская красавица.

- Прости меня, деточка, - смущенно пробормотал старик.

- Возьмитесь за руки, - приказал Конан и, держа Элаши за руку, направился к выходу из пещеры. Чувство направления, уже не раз выручавшее киммерийца, не подвело его и на этот раз - не прошло и минуты, как друзья уже бежали по туннелю.

Дик и Виккель находились же возле самого выхода из туннеля. Циклоп внезапно застыл и схватил червя за хвост.

- Стой, - прошептал он. - Я слышу какие-то звуки.

Друзья осторожно двинулись к выходу. Хотя природа этих звуков была неведома им, они прекрасно понимали, что ничего хорошего звуки эти не предвещают. Увиденное потрясло обоих.

На огромном мосту, возникшем неведомо откуда, стоял не кто иной, как сам Катамай Рей, окруженный собратьями Виккеля.

Циклоп тут же отшатнулся назад и тихо выбранился, уподобив своего господина экскрементам. Дик последовал примеру друга, мысленно согласившись со словами циклопа.

- Наша песенка спета, - прошептал Виккель.

Дик тихонько проскрипел в ответ:

- Н-не с-спеши. Он-ни ч-чем-то д-другим заняты.

Циклоп задумался. Да, Дик был прав: в их сторону Рей не смотрел - судя по всему, его

занимала только центральная пещера. Скорее всего, волшебник и не догадывался, что он и Дик находятся совсем рядом. Впрочем, не найди Рей людей в соседних пещерах, он начнет обыскивать и эту. Если же волшебнику удастся захватить беглецов без его, Виккеля, помощи - не сносить ему головы. Дику Чунта и подавно не простит этого. Как ни крути - все плохо.

От этих мыслей Виккеля отвлекли доносившиеся снаружи голоса циклопов. Понять, чем вызвано их возбуждение, было нетрудно - судя по всему, Рею удалось-таки настигь беглецов. Виккель печально вздохнул и прошептал:

- Все, Дик, приехали...
- И н-не г-говори, б-брать...

Катамай Рей с улыбкой наблюдал за появившимися из пещеры людьми. Однако уже в следующее мгновение все трое включая женщину - извлекли клинки из ножен и подготовились к встрече с противником. В бою могли пострадать не только слуги Рея, но и сами люди, с которыми волшебник хотел разобраться самолично и подобное развитие событий его совершенно не устраивало.

Черноволосый гигант ринулся к одному из циклопов. Катамай Рей взмахнул руками и произнес несколько слов на языке, давно забытом людьми. Тут же над головами беглецов возникла грубо сработанная сеть, нити которой были прочнее каленой стали. Сеть камнем рухнула вниз, накрыл собою всю троицу.

Это волшебство, как и многое в его магии, связывало определенные сверхъестественные элементы в сложные сочетания, что приводило к известному их перераспределению в атмосфере. Едва заклинание было произнесено, волшебный мост вздрогнул, но, к счастью для Рея, этим все и обошлось. Слишком высокая концентрация волшебства приводит к исчерпанию эфирных энергий, восстанавливавших нормальный уровень лишь по прошествии определенного времени. Любой мало-мальски образованный волшебник, зная об этом, постоянно следит за уровнем названных энергий. Рей, однако, забыл и думать об этом: еще бы - противник, вынудивший его отправиться в столь долгое путешествие, был теперь у него в руках...

- Приведите-ка их сюда, - приказал маг своим слугам.
- Полдюжины циклопов тут же ринулись выполнять команду хозяина.
- Катамай Рей улыбнулся. Теперь его царствуло ничто не угрожало.
- Чунта наблюдала за происходящим из-за камня.
- Разрази его Сенша! Он все же отбил мою добычу! прошипела она.

Ведьма села наземь и задумалась. Рей лишь опередил ее, говорить же о его победе пока было рано, - пока колдун не вернулся в свое логово, она может одолеть его, ведь Рей и не догадывается о том, что она следит за ним.

Главное теперь - не ошибиться, ведь на карту поставлено все. Она знает, как можно расправиться с этим мерзавцем, и теперь уж этой возможности она не упустит - Рей отправится прямиком в Геену. Что до людей, то уж с ними-то она как-нибудь разберется.

Глава четырнадцатая

Бессильная злоба снедала Харскила. Он потерял всех своих воинов - первого зарубил варвар, второго затянули в свои тенета Прядильщицы, третьего прикончили мыши, четвертого растоптали чьи-то тяжелый ноги.

Мышь, с которой Харскил вел переговоры, села у его ног.

- Плохо дело, - пропищал Рыжий.

Харскил счел за лучшее промолчать.

- Тебе не кажется, что пора рассчитываться? - вновь запищала мышь. - Надеюсь, ты не забыл заклинание?

Харскил было вспыхнул, но тут же взял себя в руки и холодно процелил:

- Мне ведомо и другое заклинание. Совсем другое, Рыжий. С его помощью можно превращать летучих мышей в насекомых.
- Ты, наверное, шутить...
- Ты хочешь, чтобы я его продемонстрировал? Давай испытаем его на тебе!
- Мышь на мгновение задумалась.
- Что ты, Харскил! Я тебе и на слово верю!
- Вот и прекрасно. Ты и твои братья будете со мной до той поры, пока я не изловлю этого варвара. В противном случае я понаделаю из вас бабочек.

Виккель и Дик, затаив дыхание, следили за происходящим. Циклопы обезоружили пленников и завели их на мост. Сеть теперь только мешала - волшебник легким движением руки заставил ее исчезнуть. Бежать пленники не могли, даже самому крупному из них это было не под силу.

Не успел отряд Рея достигнуть конца первого пролета, как уже вырос следующий; отряд перешел на него, и первый пролет тут же растворился в воздухе. Вскоре процессия окончательно скрылась из виду.

- Ч-что б-будем д-делать?

Виккель вздохнул.

- Кто ж его знает, Дик? Надеяться нам теперь особенно не на что. Ты представляешь, как расстроится твоя госпожа, когда ты поведаешь ей о случившемся?

- Н-ну уж н-нет. К н-ней я т-теперь не пойду.
- Мне к своему тоже нельзя возвращаться. Он неудачников не любит.
- Ч-что же н-нам д-делать? Ж-жить в из-згнании?

- Лучше уж жить в изгнании, чем не жить вовсе. Вот только жить на подаяния как-то не привык.

- Я т-тоже.

Виккель рассеяно кивнул и надолго замолчал. И тут вдруг его словно осенило.

- Слушай, Дик, ты когда-нибудь думал о том, сколь славным местом стала бы наша пещера, не будь в ней ведьмы и колдуна?

- Я в-се в-время об эт-том д-думаю...
- Ты можешь представить, что их здесь нет?
- О, к-как бы м-мы тогда з-зажили!

- Теперь слушай меня внимательно. Пока они все-таки здесь, и жизнь наша - и твоя и моя - гроша ломаного не стоит, верно? Так почему бы нам не пожертвовать ею ради этой великой цели?

- Т-ты хочешь с-стать бунтарем?
- Почему бы и нет? Терять-то мне все равно нечего.

Дик задумался. Вне всяких сомнений в идеи Виккеля, несмотря на кажущуюся ее абсурдность, было что-то привлекательное. Что лучше - до скончания лет таиться в далеких гротах, уповая единственno на милость судьбы, или же, поборов страх, сразиться с тиранами и, быть может, почить геройской смертью?

- Жизнь - штука суровая, Дик! Выбора у нас нет - либо мы их, либо - они нас! Я предпочел бы первое.

- Я с-согласен, - проскрипел Дик в ответ.

Выбора у них действительно не было.

Время от времени Конан начинал артаситься, пытаясь вырваться из железных объятий двух здоровенных одноглазых молодцов; попытки эти ни к чему не вели - с тем же успехом он мог бы пытаться взлететь размахивая для этого руками.

Будущее не сулило ему ничего хорошего, но киммериец давно приучил себя жить настоящим и не тревожиться о будущем. Эти пустые тревоги могут привести разве что к бессмысленной трате сил, силы же нужны всегда - кто знает, сто произойдет завтра? положение, в котором оказались Конан и его друзья, было весьма непростым, но отчаяваться пока рано.

Чунта смотрела на марширующих по мосту циклопов. Ее час еще не настал, но в то, что он придет, ведьма нисколько не сомневалась.

Когда Харскил и его крылатая свита покинула туннель, отряд Катамаи Рей был уже еле виден. Обладавший чрезвычайно острым зрением Рыжей тут же узнал волшебника и предостерег Харскила от встреч с ним. Харскил застонал. Почему боги так немилосердны к нему? Почему мир так жесток? Быть может, все происходящее ныне вызвано все тем же страшным проклятьем?

- Мы отправимся вслед за ними, - сказал он Рыжему, - и будем ждать своего часа.

- Какого-такого часа? - изумилась мышь.

- Не твое дело. Прикажи своим братьям спустить лодку на воду.

Дик и Виккель изумленно разглядывали необычный экипаж, возникший невесть откуда.

- Интересно, откуда здесь взялся этот тип? - прошептал Виккель, указывая на Харскила. - Эту тварь мы уже встречали в пещере, помнишь?

- К-конечно, п-помню. Одного н-не м-могу п-понять чего же он х-хочет?

Катамаи Рей был крайне доволен собой. Этот идиот Виккель не смог сделать того, на что у него, Рей не ушло и минуты. Теперь он отведет пленников в свою палату и станет допрашивать их - допрашивать основательно, неспешно... волшебник довольно улыбнулся. С этим великаном ему придется попотеть, но ничего - он и не таких раскалывал.

И тут вдруг сверху посыпались камни; волшебник поднял глаза и увидел летящего прямо на него демона!

Изумление Рей было столь велико, что он не мог вспомнить и самого простого защитного заклинания. Единственное, что он смог сделать, так это всплеснуть руками. Визжащий демон слегка изменил свою траекторию и рухнул в воду, едва не задев за мост. Рей облегченно вздохнул и перевел взгляд на пленников.

Тех на мосту уже не было.

Стоило стражам задрать головы вверх, как Конан тут же высвободил правую руку, оттолкнув от себя одного из циклопов. Второго же он ударил своим тяжелым сапогом в то место, которое у всех прямоходящих является самой уязвимой частью тела. Циклоп тут же выпустил киммерийца и, застонав, осел наземь.

Киммериец бросился к циклопу, державшему за руку Элаши, намереваясь повторить удар ногой. Одноглазый страж оттолкнул от себя пленницы и попытался защитить себя руками. Удара, однако, не последовало - Конан заметил, что циклоп стоит у самого края моста, и решил ограничиться толчком. Циклоп полетел вниз.

Элаши не теряла времени зря - когда Конан повернулся к ней, она уже держала в руках три клинка. Киммериец, схватив свой огромный меч, двинулся на стражей Тулла. Те решили не испытывать судьбу и тут же отпустили старика.

- Прыгаем в воду! - закричал Конан.

В следующее мгновение все трое были уже в воде, однако положение их от этого не стало менее скверным - волшебник вот-вот должен был прийти в себя, до берега было неблизко, Конана же приходилось грести одной рукой - второй он придерживал Элаши.

Чунта внимательно следила за происходящим. После того, как сверху рухнуло что-то неведомое, отряд Рей пришел в смятение, чем не замедлили воспользоваться пленники, тут же попрыгавшие в воду. Отлично! Теперь ей нужно отвлечь Рея, иначе этот мерзавец испепелит

беглецов. Когда люди выберутся на берег, она позаботиться о том, чтобы далеко они не ушли.

Ведьма прибавила скорости и остановила свой плот лишь тогда, когда не заметить ее было уже невозможно. Улыбаясь, она достала из сумки запечатанную сургучом бутыль с туманом и презрительно посмотрела на волшебника.

- Опять эта проклятая баба! - взревел Катамай Рей. - Я сразу понял, что это ее рук дело!

Воздев руки к светящимся сводам, волшебник стал произносить заклинание. В тот же миг Чунта вынула пробку из бутылки и тотчас же исчезла в густом сером тумане, проглотившем собой и мост.

- Разрази тебя Сет, мерзавка!

- Заткнись, придурок!

Рей попытался развеять серую мглу молниями, но Чунта тут же ответила на это ново порцией тумана. Концентрация чудес достигла такого предела, что теперь любое магическое действие становилось небезопасным. "Пора плыть", - подумала Чунта и, сладострастно застонав, направила плот к берегу.

Харскил увидел облачко тумана. "Что бы это могло значить? - подумал он. - Неужели эти проклятые мыши не могут лететь быстрее?"

Конан и Элаши направились к берегу, окутанному туманом.

Через минуту к отмели подплыл и Тулл.

- Что будем делать? - спросил старик, выбравшись на камни.

- По-моему это и так ясно - чем быстрее мы уйдем отсюда, тем лучше.

- Конан прав, - согласился Элаши.

- И как это такая идея могла прийти ему в голову? У него же вместо мозгов мускулы - раздалось вдруг из тумана.

Первой голос вспомнила Элаши.

- Лало! - изумленно воскликнула она.

Да, это действительно был Лало. Он вышел из воды и направился к людям. Именно его они встретили в горной деревушке пару дней назад. Неужели с той поры прошло всего несколько дней? Конан покачал головой - ему казалось, что едва ли не вся его жизнь прошла здесь, в подземелье.

- Что ты здесь делаешь, Лало? - спросила Элаши.

- Вас пугаю, - засмеялся щедрый заморанец. - Вы мне лучше объясните, что здесь происходит. - Улыбка не сходила с лица Лало ни на минуту.

- Мы сделаем это немного позже, - ответил Конан заморанцу. - Мы должны уйти отсюда прежде, чем туман рассеется.

- Да? А ты и в тумане можешь видеть?

Элаши рассмеялась, немало удивив тем Конана. "Ну и парочка", - подумал киммериец и сокрушенno покачал головой.

Дик и Виккель вновь плыли по темным водам подземного озера на своей замечательной лодочке. К тому времени, когда они достигли того места, где мерялись силами их бывшие господа, туман уже рассеялся. Самых же господ они успели увидеть - Чунта, стоявшая на плоту, собранном из собратьев Дика, была уже возле самого берега, Рей наводил свой удивительный мост туда же.

- Хотелось бы знать, что здесь произошло, - задумчиво произнес Виккель.

Дику хотелось того же, но сказать об этом вслух он не мог.

- Я думаю, спешить нам не следует. Будем держаться в сторонке. Главное сейчас - добраться до берега, ну а дальше - посмотрим.

Циклоп оглянулся назад и неожиданно охнул.

- Слушай, Дик, а люди-то эти скорее всего сбежали! Ведь с хозяевами нашими их не было, верно вдруг нам удастся их поймать?

Дик протестующе закрутил головой.

- Да, дружище, скорее сего, ты прав - в этом уже нет смысла. Если уж чью-то сторону и принимать, так это людей - вон как им везет!

"Скорее всего, мы их уже не увидим", - подумал червь.

- Впрочем, скорее всего, мы их уже не увидим, подытожил циклоп.

Червь задумался. Да, о лучшем товарище он не мог и мечтать.

Глава пятнадцатая

Тулл предложил вернуться берегом к тому месту, где час тому назад их пленил волшебник. Конан же придерживался иного мнения.

- Так просто его не проведешь! - сказал киммериец. - Нам следует идти прямо в противоположную сторону.

Лало кивнул.

- Мысль Конана не кажется мне верной, но я готов согласится с нею и призываю к этому всех остальных.

Конан покачал головой. Только Лало ему и не хватало.

Люди пошли вдоль берега, надеясь покинуть эти места еще до того, как туман рассеется. Не прошло и пяти минут, как они оказались у стены, в которой было сразу несколько пещер. Тулл посмотрел на Конана.

- Как ты думаешь, куда нам лучше всего пойти?

- Ты спрашиваешь об этом у него? - изумился Лало. Выходит, у тебя и вовсе мозгов нет!

Тулл схватился за нож.

- Успокойся! - воскликнула Элаши, схватив Тулла за руку. - Лало заколдован - он находится под действием чар!

- Сейчас он у меня в аду окажется! Я ему этих слов не прощу!

- Понимаешь, проклятье, наложенное на него, заставляет его оскорблять всех встречных. Он издевается не только над тобой - он издевается над всеми!

- Никогда еще меня так не оскорбляли! - буркнул старик, возвращая кинжал в ножны.

- Простите, что прерываю вашу беседу, - вмешался в разговор Конан, - но мне кажется, что нам пора идти, иначе говорить нам придется совсем в другом месте.

- И куда же мы пойдем? - поинтересовался Тулл.

- Сюда! - уверенno сказал Конан, показав на ближайшую пещеру. Он посмотрел на Элаши, мысленно готовясь к словесному поединку, но та не сказала не слова. Она смотрела на Лало.

Друзья вошли в туннель. Минут через двадцать они пошли к развилке и, не останавливаясь, пошли по правому пути. Вскоре узкий коридор кончился, и они оказались в просторном зале с низкими сводами, на каменном полу которого лежало несколько огромных валунов. Теперь можно было и передохнуть.

- Может быть, вы все-таки расскажете о том, что здесь происходит? - обратился к своим спутникам Лало.

Элаши посмотрела на Конана, но тот покачал головой и сказал:

- У тебя это лучше выйдет.

Элаши согласно кивнула и стала рассказывать Лало о том, что приключилось с нею и Конаном после того, как они покинули деревушку. Тулл дополнил ее рассказ сведениями общего характера, поведав Лало об устройении пещеры и о нравах ее обитателей. Внимательно выслушав своих спутников, Лало рассказал им и свою историю.

- Так уж получилось, что в гостинице я пришелся не ко двору. То ли хозяина я чем-то

обидел, то ли лицо мое ему не понравилось, но он указал мне на дверь. Взял я свою котомку и пошел прочь. Идти же я решил по горной тропе, о которой в народе говорят разное иду я себе и иду, никого не встречаю, вдруг смотрю - чудище какое-то лежит, а рядом с ним - трупы воинов. Не понравилось мне это, и решил я побыстрее покинуть это негостеприимные земли; но не прошло и часа, как вдруг - вдруг земля подо мною разверзлась и полетел я куда-то вниз. Все, дума, конец мне пришел. И вдруг смотрю падаю-то я прямо на ваши головы!

- Удивительно! - восхитился Конан.

- Еще бы не удивительно! - согласился Лало и, обратясь к киммерийцу, спросил: - Ну а теперь, приятель, скажи мне, что же вы собираетесь делать? Только не говори пространно, от твоих разговоров меня уже мутит.

Совладав с собой, Конан криво улыбнулся и сказал,

- Вначале мы думали только о том, как бы побыстрее покинуть эту треклятую пещеру.

- Вначале?! - в один голос воскликнули Элаши и Тулл.

- Да, я не оговорился, - спокойно ответил киммериец, теперь же наши планы изменились.

- Я говорю - теперь наши планы изменились. Вначале мы завладеем сокровищами подземных властителей, и только затем мы станем искать выход.

- Да ты, похоже, рехнулся! - прошептала Элаши.

- Нет, моя милая. Ты, наверное, забыла рассказы Тулла о несметных сокровищах колдуна и ведьмы.

- Ничего я не забыла! Но у меня нет ни малейшего желания рыскать по их палатам! Неужели ты не понимаешь, что живыми оттуда мы уже не выйдем?

- Ты так считаешь? Я думаю иначе. И колдун, и ведьма будут искать нас здесь. Они уверены в том, что их палаты мы будем обходить стороной.

- Нет, он точно рехнулся! - пробормотала Элаши.

Лало захохотал.

- Может быть, это и так, но план у него замечательный! Крестьянин в поле - лисичка во двор!

- Еще один ненормальный! - застонала Элаши.

- Посмотрел бы я на тебя, поулыбайся ты с мое! Мне действительно нравится эта идея. После того, что со мной случилось, волшебников я не очень-то жалую - если ж мы сумеем завладеть их сокровищами, это будет определенной компенсацией за тот моральный ущерб, который они мне причинили. Помимо прочего, мне нужны деньги как таковые. Если они у меня появятся, я заживу припеваючи, ибо богатому человеку прощается все. Можешь считать меня своим союзником, варвар!

Конан улыбнулся.

- Спасибо за помощь, Лало.

- А Конан-то похоже, дело говорит, - задумчиво изрек старик.

- Скажешь тоже! - фыркнула Элаши.

- Я готов выслушать тебя, - сказал Конан, глядя в глаза своей спутнице.

Элаши неожиданно улыбнулась.

- Хорошо, я не стану возражать. Сказать мне пока нечего.

- Вот и прекрасно. - Конан повернулся к Туллу. - Старик, ты сможешь отвести нас в эти палаты?

- Конечно.

- Тогда - в путь.

За время совместных скитаний Виккель и Дик изрядно попривыкли друг к другу, однако было решено, что и тому и другому следует как можно быстрее вернуться к своим собратьям.

Лучшего времени для этого нельзя было придумать - и ведьма, и волшебник рыскали по пещере в поисках людей, и потому слуги их, оставшиеся в господских палатах, были предоставлены самим себе.

Виккель направил лодку к родным берегам. Примерно через час, когда обратная половина пути была уже пройдена, он подвел лодку к скалам, с тем чтобы немного передохнуть и подкрепиться.

- Ох, и не просто будет с ними говорить!

- Конечно. Н-наш брат б-боится их как огня!

Виккель кивнул и, проглотив очередную поганку, продолжил:

- Это естественно. Трудно представить себе что-нибудь более страшное, чем гнев наших господ. Многие из нас могут погибнуть. И потому задача наша становится особенно сложной. Более того, наши братья могут решить, что мы движимы гордыней.

- Т-тоже в-верно...

- С этим ничего не поделаешь - рассудить нас сможет только время.

- Мы умрем еще д-до т-того, как это п-произойдет.

- Я это понимаю. Но это не имеет никакого значения. Я совершенно уверен в том, что правда на нашей стороне. Смотри, как прекрасно мы понимаем друг друга...

- Да, да - эт-то удивительно!

- И я нисколько не сомневаюсь в том, что такие же прекрасные отношения будут и у наших народов!

- Хорошо с-сказано, В-виккель!

- Обращаясь к нашим братьям и сестрам, мы должны говорить о будущем, Дик! если нам удастся низвергнуть тиранов, мы тут же создадим правительство народного доверия, в которое войдут не только представители наших народов, но и депутаты от Прядильщиц, Вампиров и Слепышей. Я убежден в том, что только так мы сможем прийти к процветанию!

- Ты идеалист, В-виккель.

- Может быть, ты и прав, Дик обнажил то, что являлось его ротовым отверстием, - он верил циклопу, верил так, как, наверное, не верил и себе.

- Я чувствую, что мы войдем в историю! - сказал циклоп, соскрабая с камня еще одну порцию плесени.

- Ил-ли ок-кажемся в известковых штолнях, - проскрипел мгновенно захмелевший Дик.

Гнева и страха был исполнен Катамай Рей. Этот человек, которого женщина назвала Конаном, вновь умудрился бежать. Увы, пока все происходило именно так, как предвещал кристалл. Виновата же во всем была эта проклятая ведьма. Вначале ее едва не поразил вызванный ею демон, затем она напустила тумана, зная о том, что он, Рей, не сможет поразить ее, не погубив при этом себя. Как ловко она все рассчитала! Если бы он ответил колдовством на колдовство, мост, на котором он стоял, вмиг бы исчез, и он оказался бы в этих страшных водах.

К тому времени, когда туман рассеялся, ведьмы уже и след простыл. Эфирных энергий едва хватало на то, чтобы строить мост; о более эффективном волшебстве пока не приходилось и думать.

"Ничего, - подумал Рей, - она за это еще поплатится".

Чунта чувствовала, что ее плот начинает разъезжаться. Волшебный клей, скреплявший тела червей в единое целое, стремительно размокал. Она тут же прибавила ходу и уже через минуту оказалась за пределами опасной зоны, в которой уровень эфирных энергий упал едва ли не до нуля. Клей тут же затвердел вновь, но Чунта решила не снижать скорости. Скорее всего, красавчик и его спутники были уже где-то на берегу, и потому ей следовало спешить.

Во всем произшедшем ей был неясен только один момент она никак не могла понять, что

же это за тварь свалилась на волшебника. Впрочем, объяснить можно было и это - скорее всего, Рей допустил ошибку в заклинании и тут же поплатился за это. Чунту то особенно не интересовало: ее думами владел только он - статный красавец с черными как смоль волосами...

Харскил слез с доски и направился к мысу, с которого хорошо просматривались окрестности. Прибрежные воды уже очистились от тумана, середина же озера все еще была обита плотной дымкой. Приказав Вампирам на время исчезнуть, Харскил спрятался за камень и устремил взор на темные воды Моря Мрака.

Вскоре из тумана выплыл диковинный плот, построенный из гигантских белых червей, на котором стояла прекрасная нагая женщина. Плот направлялся туда, откуда только что пришел сам Харскил.

Прошло еще несколько минут, и над озером вырос мост, по которому шагал отряд волшебника; едва циклопы покидали очередной пролет, как он тут же растворялся в воздухе. Волшебник шел в том же направлении, что и ведьма.

Ни Конана, ни его спутников Харскил так и не увидел.

"Интересно, - подумал он. - Выходит киммерийцу удалось бежать". Люди не могли добраться до берега раньше, чем там оказался он сам, а это значило, что они направились совсем в другое место. И ведьма, и колдун двигались в заведомо ложном направлении.

Как только волшебник исчезнет из виду, он призовет к себе этих бестолковых Вампиров и продолжит поиски. Если ему повезет, то он намного опередит своих соперников, которые, вообще говоря, могут уничтожить руг друга.

"Лучше на это не надеяться, - подумал Харскил, провожая взглядом последнюю шеренгу циклопов. - Так. Где же эти крылатые ублюдки?"

Глава шестнадцатая

Брожденное чувство направление не подвело киммерийца и на сей раз. Через пару часов он и его спутники уде сидели в убежище Тулла. Путникам показалось странным то, что огромная пещера, в которой совсем недавно им пришлось сражаться с мышами, на сей раз была совершенно пуста. Недоумение, порожденное этим открытием, пожалуй, было единственным дорожным впечатлением, ибо на всем пути люди не встретили ничего более примечательного.

- Ну ты, Тулл, молодчина! - воскликнул Лало, разглядывая укромное старицковское гнездышко. - Будь ты женшиной, я бы тебя тут же в жены взял!

Тулл криво улыбнулся и вновь схватился за свой кинжал.

Конан устало вздохнул. Проклятие проклятьем, но мог бы этот малый и помолчать, когда надо. Решив разрядить ситуацию, Конан спросил:

- Что ближе - палаты ведьмы или палаты колдуна?

- Расстояние до них примерно одинаковое, - ответил Тулл.

- Понятно. Тогда скажи - у кого из них кладовые побогаче?

Тулл почесал бороду.

- Ты лучше скажи мне, чего тебе больше хочется. Волшебник, тот питает особую приязнь к золоту, им-то он свои сундуки набивает.

- Я смотрю, у него губа не дура! - засмеялся Лало.

И Конан, и Тулл разом замолчали, ожидая, что их новый спутник вновь скажет что-нибудь эдакое, но к их удивлению на сей раз тот промолчал. Впрочем, их раздражало даже его молчание.

- Что до ведьмы, - наконец продолжил Тулл, - то она больше всего на свете любит драгоценные камни - изумруды, рубины и все такое прочее.

Конан задумался. Что лучше - золото или драгоценные камни? Лучше всего и золото, и камни.

- Послушайте, друзья, может, нам следует погостить и там, и там?

- Нет, он действительно выжил из ума, - сказала Элаши, глядя на Лало. - Раньше он таким все-таки не был. Конан, неужели на тебя разговор о сокровищах так подействовал? я и не знала, что ты такой жадный!

Конан пропустил ее замечание мимо ушей, но ответ Тулла его тоже особенно не обрадовал.

- Вряд ли мы сможем это сделать, - сказал старик. - До каждой из палат примерно день пути, находятся же они по разные стороны от этого места.

- Да, это действительно скверно, - растерянно произнес Конан и тут же добавил совсем иным тоном: - Стало быть, идти нам надо к ведьме.

Элаши удивленно посмотрела на киммерийца:

- Это еще почему?

Конан чуть было не сказал ей, что с ведьмой совладать им будет проще, поскольку она - женщина, но тут же он оборвал себя по полуслове и замолчал. Подобным аргументом он лишь раздразнил бы свою не в меру речистую спутницу, считавшую женщин во всем равными мужчинам.

- Что же ты молчишь? - вновь обратилась к нему Элаши.

Только теперь Конан сообразил, что же ему следует говорить.

- Видишь ли, Элаши, камни куда дороже и куда легче золота.

С этим спорить было невозможно, и Элаши не оставалось ничего другого, как только согласиться с ним.

Конан торжествовал. Эти умники, Лало и Элаши, могут издеваться над ним сколько угодно, ума у него от этого не убудет.

- Тулл, - обратился киммериец к старику. - Показывай, куда нам идти!

Все попытки Виккеля возвратить к разуму своих собратьев оказались безрезультатными, народ его так и не смог узреть света истины, пророка же своего циклопы сочли безумцем. Он печально брел по узкому коридору, вспоминая недавние разговоры.

- Бороться с колдуном и ведьмой? В своем ли ты уме?

- Мы обязаны рискнуть! Иначе - грош нам цена!

- Рискнуть? Виккель, да ведь они уничтожат нас в один момент - мы даже пикнуть не успеем.

- Нас много, их же всего двое.

- Сказал слизняк, увидев падающие на него камни. Оставь ты эту глупость, брат! Лучше займись чем-нибудь стоящим.

Виккель говорил со своим родным братом, который был лишь на год моложе его, и потому слышать это ему было особенно больно.

- Ты забываешь о том, что на нашей стороне будут и черви.

- Виккель, ты что - плесени объелся? Разве можно верить этим подонкам?

Виккель понял, что продолжать разговор бессмысленно. До недавнего времени он был уверен, что большинство циклопов поддержит его план, теперь же, когда даже родной брат отвернулся от него, он был уверен в обратном. Да и какой это в самом деле "план"? так - пустая затея.

Братья поняли бы Виккеля, сумей он доказать на деле то, что и с волшебниками можно бороться. Если бы он мог нашупать в них хоть какую-то слабину, его народ тут же пошел бы за ним - рабы всегда ненавидят тиранов, последние же, зная об этом, держат их в постоянном страхе. Виккель вздохнул. Оставалось надеяться на то, что Дику повезет больше. Кто знает, может быть, черви окажутся куда более умнее циклопов, что впоследствии даст им право на большее число депутатских мест. Виккель согласился бы и с этим - в конце концов, сейчас это

было неважно.

Он должен был встретиться с Диком в уединенном гроте, лежавшем в стороне от торных дорог. Еще несколько минут, и он увидит своего товарища. Что же он скажет Дику?

К тому времени, когда Дик добрался до грота, Виккель был уже там. Разговор с червями ни к чему не привел, и теперь Дик думал только о том, как же он скажет об этом циклопу. Впрочем, чему быть, того не миновать...

Друзья обменялись приветствиями, и червь тут же заполз на плоский шершавый камень, как нельзя лучше подходивший для разговоров такого рода.

- М-мои б-братья р-решили, что я с-сошел с ума.

- Не может быть! Я так надеялся...

- Н-на что т-ты н-надеялся?

- Я так надеялся на то, что тебе повезет больше, чем мне. Меня ведь тоже приняли за сумасшедшего!

- В-выходит, циклопы н-не с-станут помогать н-нам?

- Боюсь, что нет. Если я тебя правильно понял, на червей мы тоже не можем рассчитывать.

- Увы, эт-то т-так...

- Провались они все в Геену! Что же мы теперь будем делать?

С минуту Дик лежал неподвижно. Наконец он собрался с духом и, слегка путаясь от волнения, проскрипел:

- М-мы до-должны до-доказ-зать с-свою п-правоту д-делом!

Виккель кивнул.

- Ты прямо читаешь мои мысли. И ты знаешь, такая возможность у нас есть.

- У т-тебя есть г-готовая идея?

- И не одна! Правда, у всех этих идей есть один недостаток - мы можем воплотить их лишь ценой собственной жизни.

- Я д-думаю, т-тебе следует еще р-раз все обдумать.

- Именно этим я и собираюсь заняться, но теперь мы будем делать это вместе. Одна голова - хорошо, а две - лучше. Что-нибудь мы обязательно придумаем!

Диком овладело странное волнение. Выбор сделан. Либо свобода, либо сточная канава - третьего не дано.

- Для начала я познакомлю тебя с идеей, которая...

Ждать Вампиров Харскилу пришлось достаточно долго. Теперь он должен был решить - лететь ли ему по воздуху вместе с ними или же идти пешком. Доверить свою жизнь бесстолковым мышам он не мог и потому предпочел второй вариант.

Харскила вновь переполняла ярость, в любую минуту он мог сорваться и наделать кучу глупостей. Следовало как-то успокоить себя. Все складывается не так уж и плохо, стал уговаривать себя он. Люди сбежали вновь, но зато сбились с их следа и волшебники. Он потерял всех своих воинов, но у него появились крылатые друзья - он поменял собственных полудурков на здешних недоумков. Положение его оставалось примерно таким же, каким было и в самом начале пути - не лучше, но и не хуже.

Харскил шел по следу Конана и его друзей, предаваясь этим неспешным раздумьям, что должны были как-то примирить его с действительностью. Покой к нему, однако, так и не приходил, и от того снедавшая его ярость разгоралась со все большей силой.

Теперь Чунта вела свой плот вдоль берега. Она внимательно разглядывала зеленоватые скалы, пытаясь понять, куда же могли направится беглецы. Эти места были ей совершенно неведомы, за те долгие годы, что она провела под землей, на озере она бывала лишь пару раз. Она часто вспоминала о том счастливом времени, когда она еще жила на земле. Мужчины, едва

завидев ее, искали ее любви, не подозревая о том, что объятиях ее потеряют свою душу. Но всему приходит конец. Нравы людей изменились, и она уже не могла появляться перед ними нагой; мало того, гибель людей стали связывать ее появлением, и потому не раз и не два ей приходилось спасаться бегством от разъяренной толпы, жаждавшей ее смерти.

Разумеется, пещерная жизнь не шла ни в какое сравнение с той, прежней ее жизнью, и все же ее можно было существенно улучшить - для этого достаточно было избавиться от колдуна и подчинить себе все подземное царство. Она тут же наладила бы регулярный приток мужчин, поставив ловушки на горных тропах, все же остальное наладилось бы само собой.

Прямо перед собой Чунта увидела вход в пещеру. Люди вполне могли войти в нее. Разумеется, они могли пойти и в любую другую пещеру, которых здесь было предостаточно, но поиски ведьма решила начать именно отсюда.

Она достала из сумки высокий черный кувшин и пинцет. Открыв кувшин, она извлекла из него при помощи пинцета маленький, с булавочную головку, шарик темно-красного цвета и положила его прямо на плот. Чунта пробормотала заклинание и сделала несколько пасов руками. Шарик тут же превратился в огромного, размером с воробья, красного шершня.

- Лети в пещеру, - приказала Чунта страшному шершню. Если найдешь людей - возвращайся ко мне!

Шершень послушно взлетел и вскоре исчез во мраке пещеры. Волшебные шерши чрезвычайно глупы, но на редкость исполнительны. С подобными заданиями они справляются прекрасно, но более сложных поручений давать им нельзя они могут только помешать делу.

В кувшине лежало несколько десятков красных шариков, и потому Чунта нисколько не сомневалась в том, что поиски беглецов будут недолгими. Кувшин этот никогда принадлежал самозваному волшебнику, решившему лишить ведьму покровительства Сенши. Однако у этого нахала ничего не вышло, и он разделил судьбу всех своих предшественников, отдав ведьме не только душу, но и этот кувшин с шершнями. Волшебника этого Чунта вспоминала частенько: еще бы - он сумел продержаться целый час...

Уйти далеко беглецы не могли, они либо забрались в одну из ближайших пещер, либо отправились берегом. И в том и в другом случае ждать ей оставалось недолго.

Чунта улыбнулась. Нет, она не поведет их в свои пещеры, она займется ими прямо здесь, так будет надежнее.

Катамай Рей покачивался в своем паланкине, лениво посматривая по сторонам. Людей он пока не видел, но это не имело особого значения. Скорее всего, беглецы забрались в одну из пещер, которых здесь было в преизбытке. Волшебник был готов и к этому.

Порывшись в сундуке, Рей достал из него кожаную бутыль впечатительных размеров. Он потряс бутыль и приложил ее к уху. Послышалось слабое жужжение. Рей вынул пробку и вновь встряхнул бутыль. Едва оттуда выползло маленькое, размером с овода, насекомое, пробка была возвращена на место. Рей что-то забормотал, и овод превратился вдруг в синюю осу размером с жаворонка. Оса ползала по бутыли, ожидая команды Рея.

- Ты должна осмотреть те пещеры. Если увидишь в ней людей - сразу же возвращайся ко мне.

Оса полетела в сторону берега. Рейд довольно улыбнулся. Когда-то у него был и черный кувшин с красными шершнями, но он решил продать его заезжему любителю оккультных наук. Ох, и давно же это было! Шерши и осы терпеть не могут друг друга. Если работаешь с шершнями - не выпускай ос, если работаешь с осами - не выпускай шершней, в противном случае они просто убьют друг друга. Иметь и тех и других бессмысленная роскошь, лучше ограничиться чем-то одним.

Рей вспоминал о ведьме. Она явно была где-то рядом. Теперь-то он не позволит себя

одурачить! Эта блудливая особа скоро пожалеет о том, что стала у него на пути. Катамай Рей таких веще не прощает!

Глава семнадцатая

План Конана был достаточно прост. Они должны были добраться до палат ведьмы, обезвредить охранников и, набив карманы драгоценностями, скрыться в одной из окраинных пещер. Поскольку на поиски выхода у них могли уйти и годы, решено было прорыть туннель, который рано или поздно привел бы их на поверхность земли.

Элаши тут же вознегодовала.

- По-моему, ты недооцениваешь ведьму. Наверняка ее палаты охраняются какими-нибудь чудищами, вроде этих огромных червей.

- Вспомни ту рыбину, - спокойно ответил Конан. - Если уж я поразил ее, то с червями я и подавно справлюсь.

- Хорошо, будем считать, что так оно и будет. Поговорим лучше о туннеле. Тулл провел под землей уже пять лет, верно? Я нисколько не сомневаюсь в том, что он пробовал выбраться и таким способом.

- Это так, Тулл? - обратился к старику Конан.

- Разумеется я испробовал и это. Рыть имеет смысл только в тех местах, где своды опускаются достаточно низко. Мест же таких совсем немного, зато червей и циклопов в них предостаточно. Порою подземные обитатели сами пробивают подобные тунNELи, в надежде на то, что какая-нибудь живность свалится на них, но эти туннели или, скорее, провалы, как правило, находятся слишком высоко, и забраться к ним невозможно.

Конан повернулся к Элаши.

- Тулл рыл в одиночку, нас же - четверо. Мы и рыть будем быстрее, и от червей сможет отбиться.

- Я смотрю, у тебя на все есть ответ! - зло бросила Элаши.

Конан кивнул. Так оно и было.

- Тулл, дружище! Сколько нам еще идти?

- Часа два-три.

- Я предлагаю прекратить на это время все разговоры, тем более что смысла в них нет никакого!

Элаши нахмурилась, однако не сказала ни слова, промолчал и улыбающийся Лало.

Теперь они шли молча. Плесень покрывала стены пещер таким толстым слоем, что виден был каждый камешек.

В одной из пещер им встретилась Прядильщица. Конан тут же услышал ее сладкий голосок: **О ВОИН! ПРИДИ КО МНЕ, И ТЫ ПОЗНАЕШЬ РАЙСКИЕ УСЛАДЫ!**

На сей раз Конан и ухом не повел. Не вняли сладкому зову и Тулл с Элаши. Друзья хотели было предупредить Лало об опасности, но в этом, как оказалось, не было никакой надобности. Лало на миг замер и тут же воскликнул:

- Что это еще за репа? Отродясь такой гадости не видел!

Таких оскорблений Прядильщица вынести не могла, она тут же завопила:

ДА Я ИЗ ТЕБЯ ВСЕ СОКИ ВЫСОСУ, СКОТИНА!

Конан усмехнулся. Даже попади Лало в паутину, Прядильщица вряд ли стала бы есть его, уж слишком тот был колок.

Тулл знал эти места как свои пять пальцев, он вел людей по пустым туннелям, которыми местные обитатели, похоже, не пользовались. За все время им встретился лишь один червь, переползший им путь и тут же скрывшийся во тьме.

Вскоре они уже оказались у палат ведьмы. Конан и Тулл осторожно поползли ко входу в

главную палату, но уже через минуту вынуждены были остановится. Вход охранялся четверкой огромный червей.

Стараясь не шуметь, друзья поползли обратно.

- Ну что? - в один голос спросили их Элаши и Лало.

- Перед входом лежать четыре огромных червя, - ответил Конан.

- Я же тебе говорила! - едва ли не радостно воскликнула Элаши.

- Лично я не вижу в этом ничего страшного, - сказал Конан, с презрением посмотрев на свою спутницу. - Мы поступим так. Двое отвлекут на себя червей, что позволит двум другим войти в палату. Тулл говорил, что червь не может догнать человека. После того, как сокровища будут захвачены, мы встретимся в условленном месте.

Элаши покачала головой, Лало же заметил:

- Ох, Конан, Конан... Для тебя что в Геену сходить, что на горшок - все едино.

К Элаши вернулся дар речи.

- Скажи-ка мне, Конан, кто же твоих червяков отвлекать будет? Раз я уже имела глупость согласиться с тобой и едва не оказалась в брюхе у рыбы. Второй раз со мной это не пройдет!

- Отвлекать червей будем мы с Туллом, - спокойно ответил Конан. - Мы постараемся водить их за собой подольше, так чтобы вы успели взять пару-другую камешков.

Лало захихикал.

- Прежде я считал тебя тупым варваром, Конан, но оказалось, что дело обстоит и того хуже. Ты оказался политиком, киммериец. Вполне возможно, что однажды ты станешь и королем.

Судя по всему, Лало оскорбил его, хотя того, в чем состояло оскорбление, Конан так и не понял. Он решил не ломать себе голову и сделал вид, что ничего не услышал.

- Я думаю, к делу нужно приступить не мешкая, заговорил Тулл. - Рано или поздно ведьма поймет, что она сбилась со следа, и направится не куда-нибудь, а сюда. Лучше, если к этому времени нас здесь не будет.

С этим не стал спорить никто.

- Ну что ж, тогда не будем терять время зря, - сказал Конан.

Харскил прекрасно понимал, что ни он сам, ни те, кого он преследовал, не могут тянуться в скорости с его крылатыми слугами, и потому отоспал вперед все мышиное воинство, оставив при себе только Рыжего.

Рыжий то и дело начинал недовольно ворчать. Успокоить же его было не так-то просто.

- Боюсь, что вся эта кровь не стоит тех трудов, которыми она нам достается...

- Что я тебе скажу? Вспомни ее вкус.

- Но не могу же я до скончания лет ловить этих людей!

- Я понимаю тебя, Рыжий. В знак особой признательности я хочу предложить тебе нечто особенное. Да, кстати, превращать тебя в насекомое я и не думал, это была шутка.

- Я так и понял, - ответил Рыжий, явно не доверяя сказанному.

- Предложение же мое заключается в следующем - после того как я произнесу одно небольшое заклинание, ты станешь неотразимым, Рыжий, все самки твоего племени будут жаждать только одного - твоей любви!

Рыжий фыркнул.

- Ты только зря потратишь время - я и так пользуюсь большим успехом у дам.

Харскил едва смог удержаться от смеха.

- Я в этом нисколько не сомневаюсь, приятель. Речь идет о другом... Твои... как бы это сказать? Да, твои мужские потенции станут беспредельными.

- Беспредельными?

- Практически беспредельными.

Рыжий изумленно уставился на Харскила.

- Я тебя понял. Вообще-то особых проблем с этим у меня нет, но, думаю, твое заклинание тоже будет не лишним.

На этот раз Харскил уже не мог удержаться от смеха.

В тот же миг он увидел перед собой еще одну летучую мышь. Сделав круг над его головой, она села на землю и принялась пищать на разные лады.

- Переведи! - обратился Харскил к Рыжему.

- Он говорит, что твои или, вернее, наши жертвы находятся у входа в палаты ведьмы.

- Что они там забыли?

- Кто ж их знает. Мысли мы читать не умеем.

- Далеко это отсюда?

- Нет. Туда можно добраться и за час.

- Тогда чего же мы ждем?

Виккель и Дик двигались по одному из главных коридоров по направлению к покоям ведьмы. Руки Виккеля были связаны крепкой веревкой, свободный конец которого находился в рту к Дика. Червь вел за собой взятого в плен циклопа.

План заговорщиков был достаточно прост. Стражи, охранявшие господские покои, знали о том, что Дик является доверенным лицом Чунты, и вряд ли заподозрили бы его в измене. Оказавшись в главной палате, они стащили бы у ведьмы парочку талисманов и тут же направились бы назад. Охранники, насколько это было известно Дику, особым умом не отличались, и потому наплести им можно было что угодно.

По завершении первой части операции Виккель и Дик должны были поменяться ролями, теперь Дик становился пленником, а Виккель - конвоиром. Вторая часть операции была точным повторением первой, с той лишь разницей, что осуществляться она должна была в покоях волшебника. На всю операцию у них должно было уйти не меньше двух дней, но дело того стоило, ибо в результате ее они стали бы обладателями двух магических талисманов, принадлежавших враждующим сторонам. Талисманы же эти должны были стать мощным орудием убеждения. Речь была заготовлена заранее.

"Если волшебник/ведьма так уж неподебим/а, то как вы объясните то, что мне удалось похитить из его/ее логова эту штуковину? То, что вы считаете силой, на деле - пустое баувальство! Победа будет зав нами!"

Эту речь следовало произносить при большом скоплении народных масс.

Ни у Дика, ни у Виккеля не было уверенности в том, что план этот приведет их к желанной цели, но у них не было и особого выбора. Лучше хоть что-то, считали они, чем ничего.

Под дороге им встретилось несколько червей. Рассказ Дика ничуть не смущал их, они воспринимали его как нечто, само собой разумеющееся. Это говорило о том, что план их не tanto плох.

Чунта почувствовала что-то неладное. Шершины были запущены ею едва ли не во все пещеры, однако все она возвращались ни с чем. Многие еще отсутствовали, но уже было понятно, что людей в этой части пещеры нет. Все это время ее плот плыл со скоростью бегущего человека, шершины же летели и того быстрее - люди, если бы они были здесь, просто не успели бы так далеко уйти, Следовательно, они направились в каком-то ином направлении.

Чунта хлопнула себя по бедру. Ну конечно же! Почему она не подумала об этом раньше? Они ведь могли направиться и назад, тем более что те места им уже знакомы.

Неужели на эту уловку попался и волшебник? Если это так, то он может появиться здесь с минуты на минуту.

Чунта вздохнула. Она могла сразиться со своим заклятым врагом и сейчас. Конечно, с

энергией, которую она получила бы от варвара, она чувствовала бы себя увереннее, но пока об этом не приходилось и мечтать. Проскользнуть мимо Рея незамеченной ей все равно не удастся, так что лучше напасть на него первой.

Чунта принялась рыться в своих сумках, вынимая оттуда разного рода мистическое оружие. Она устроит засаду в какой-нибудь тихой пещере, из которой этот треклятый колдун уже не выйдет.

Едва Рей выпустил из бутылки третью осу, как его осенило. Он зря терял время, люди ушли совсем в другом направлении. Сказать о том, откуда пришло к нему это знание, волшебник не мог, но это его особенно и не интересовало.

Мост резко изменил направление. Рей встревожился не на шутку. Разумеется, у покояев его была выставлена надежная охрана, но от этих людей можно было ожидать чего угодно. Могли они проникнуть и в его главный зал, где хранились такие предметы, к которым даже он, великий Катамай Рей, подходил с опаской. Ему следовало как можно быстрее вернуться домой и задраить все входы-выходы, в противном случае могло произойти что угодно. Только бы не опоздать!

- Прибавьте ходу, ублюдки! - заорал Рей.

Быстрее циклопы бежать уже не могли. Рей застонал и, прикрыв глаза, погрузился в тягостные думы.

Глава восемнадцатая

Конан и Тулл разом выбежали в коридор, ведущий ко входу в главную палату Чунты. Киммериец громко кричал, размахивая над головою мечом, стариk же выделявал немыслимые коленца и постанывая.

В тот же миг четверка охранников ринулась вперед. В скорости черви ничуть не уступали людям.

Друзья бросились бежать. Когда они повернули за угол, Конан на миг остановился и раздраженно бросил:

- Ох и набегаемся мы сегодня!

Тулл смущенно развел руками.

- Кто ж знал, что эти черви будут ползать так быстро...

Они еще раз повернули за угол и побежали по длинному узкому коридору. Черви не отставали от них ни на шаг.

Едва стражи скрылись за поворотом, Элаши и Лало ринулись ко входу в покой ведьмы. Не прошло и минуты, как они уже стояли в ярко освещенной передней.

- Пустое это дело, - прошептала Лало. - Скорее всего, ведьма взяла свои сокровища с собой.

- А раньше об этом ты сказать не мог?

- Так вы же меня и не спрашивали. Лезть же в чужие дела не в моих правилах.

- Лало, у нас нет времени на споры. Пора делом заняться.

Они вышли из передней и оказались в огромном зале с высокими сводами, в центре которого стояла огромная кровать. Вдоль стен стояли шкафы, зеркала, сундуки, туалетные столики и тумбочки.

- Похоже, мы у цели, - прошептала Элаши.

- Удивительно тонкое наблюдение. Я покорен...

- Заткнись! У нас и так мало времени.

Харскил был настроен решительно. Он завладеет варваром и его клинком, чего бы ему то ни стоило. План его был чрезвычайно прост. Когда они настигнут Конана, он, Харскил, напустит на него дюжину другую Вампиров. В том, что мыши смогут справиться с варваром, можно было не сомневаться, тем более что наградою им была бы кровь жертвы. Харскилу хватило бы и капли крови варвара - успех заклинания определялся не ее количеством, но ее качеством. Конечно,

приятнее было бы помучить жертву напоследок, но теперь об этом думать уже не приходилось. Главное - кровь, всем остальным можно и пожертвовать.

Время шло, а волшебник все не появлялся. Куда же запропастился этот негодяй? Чунта вновь забеспокоилась. Одно из двух: либо он заметил ее и поспешил отступить, либо подобно ей понял, что людей в этой части пещеры нет, и направился в каком-то другом направлении.

Чем быстрее она поймет это, тем лучше. Чунта выпустила из кувшина красного шершня и сказала ему следующее:

- Ищи волшебника Катамай Рея. Но смотри - он не должен тебя заметить!

Шершень взмыл вверх, Чунта же села на свой плот и задумалась.

Слугам Рея приходилось несладко. Волшебник все подгонял и подгонял своих носильщиков, не давая им ни минуты передышки. "Только бы успеть, - думал Рей. - Только бы успеть".

Ему вдруг показалось, что он слышит какое-то жужжание. Он посмотрел по сторонам, но не заметил ничего подозрительного. Впрочем, сейчас подобные пустяки его нисколько не беспокоили. Рею вспомнилась ведьма. Скорее всего, эта потаскуха находится где-то поблизости. Наверняка она совершила ту же ошибку, что и он сам. Но, впрочем, это уже ее проблемы.

Черви явно нагоняли беглецов. Конан оглянулся назад. Еще пять-десять минут, и эти ползучие твари будут давить на пятки.

- По... камням... они... лазать... могут? - крикнул он обливающемуся потом Туллу.

- Плохо! - прохрипел старик.

- Тогда бежим направо!

Правый туннель был уже знаком киммерийцу, по одно из его стен можно было забраться наверх, на узкую каменную полку. Не прошло и минуты, как друзья оказались перед нею.

- За мною! - крикнул киммериец и, не дожидаясь ответа, полез наверх.

Стена оказалась куда круче, чем думал Конан, однако ему не составило особого труда добраться до полки, годы, проведенные среди диких киммерийских скал, не прошли для него даром, он лазал по скалам с ловкостью ящерицы. Через минуту на полку забрался и старик, подобной прыти Конан от него никак не ожидал.

- Что же мы будем делать? - прохрипел Тулл, усевшись на камень. - Не торчать же нам здесь вечно?

Конан взял в руки большой, в две человеческие головы, камень.

- Долго мы здесь не задержимся, дружище. Оружия у нас теперь хоть отбавляй.

Тулл согласно кивнул и тоже наклонился за камнем.

Черви были уже под ними. Один из них принял извиваться на месте, произнося немыслимый скрип.

- Н-немедленно с-спускайтесь вниз! - услышал вдруг Конан.

Фраза эта была произнесена на языке гиперборейцев. Конан немало удивился познаниям червей, не решил не вступать с ними в диалог. Вместо этого он швырнул вниз камень.

Бросок его был точен. Червь, лежавший под скалой, забился в предсмертной агонии, истекая тягучей желтоватой жидкостью. Метким оказался и бросок Тулла.

Пара оставшихся в живых червей тут же отползла на безопасное по их понятиям расстояние. С минуту они о чем-то совещались, затем один из них заполз на большой плоский камень и гроздно проскрипел:

- М-мы еще в-вернем-ся!

После этого черви гордо удалились.

- Что он хотел этим сказать? - удивился Тулл.

Конан пожал плечами.

- Кто ж его знает. Может быть, они отправились за подмогой, а может, имелось в виду и что-

то другое. Я думаю, нам не следует ломать себе голову над этим. В любом случае нам нужно уходить отсюда.

Пока киммериец спускался вниз, старик стоял наверху, держа наготове огромный камень. Оказавшись внизу, Конан извлек меч из ножен и стал дожидаться Тулла. Черви так и не появились.

- Надеюсь, Элаши и этот придурок сделали все что надо, сказал старик.

- Времени на это у них было предостаточно, - усмехнулся киммериец. - Интересно, чем же они нас обрадуют?

Проблема, с которой столкнулись Элаши и Лало, оказалась достаточно странной, камней было слишком много. Понять, что это за камни, можно было лишь при свете дня, но Лало, оказавшись докой в этих вопросах, тут же нашел среди них рубины, изумруды, алмазы, сапфиры, огненные агаты, опалы и жемчуг.

Отобрав самые ценные камни, они наполнили ими четыре кожаных мешка, нести которые было весьма непросто.

- Все, хватит! - сказала Элаши.

- А как же все остальное?

- Ты хочешь, чтобы под тяжестью камней мешки порвались?

- Нет, нет! Это я так.

Взяв в руки мешки, спутники направились к выходу. Едва они миновали главный туннель и свернули за угол, как у входа появилась пара охранников.

- Я и не ожидал, что все пройдет так гладко, - прошептал Лало.

- Рано ты об этом заговорил, - ответила Элаши. Радоваться будем потом.

- Слушай, Элаши, порою мне сдается, что проклятье наложено не только на меня!

- Замолчи, идиот! Ты слышишь?

Из-за угла доносились чьи-то тяжелые шаги.

- Скорее сюда! - прошептал Лало и, протиснувшись в крохотный грот, помог забраться туда и своей спутнице.

Вскоре они увидели огромного червя, державшего во рту веревку, которой были связаны руки покорно следующего за своим конвоиром циклопа. Элаши внимательно наблюдала за этой странной парочкой, не забывая время от времени поглядывать и на своего не в меру разговорчивого спутника. Предосторожность эта оказалась не лишней, едва хвост червя исчез из виду, Лало зашевелил губами, явно собираясь сказать ей очередную глупость. Элаши выпустила мешок из руки и крепко зажала ему рот, несказанно удивив тем своего спутника.

Дар речи вернулся к нему только через минуту.

- Более напористой женщины я еще не видел! - восхищенно пробормотал он.

Элаши улыбнулась.

- Хватит сидеть. Наверняка друзья нас уже заждались.

У входа в покой ведьмы Дик и Виккель, увидели двух чрезвычайно взволнованных червей. Виккель, понурив голову, ждал, когда черви наговорятся друг с другом, справедливо полагая, что предметом их разговора является не он, а нечто куда более важное. Дик дернул за веревку, и они вошли в покой ведьмы.

Едва они миновали переднюю и вошли в главную залу, Виккель спросил:

- Что произошло?

- Н-недавно з-десь появилась п-парочка л-людей. В-все четыре охранника отправились в-в п-погоню з-за н-ними.

- Четыре? Лично я заметил только двух.

- Д-воих уже н-нет, они п-погибли. Л-люди убили их к-камнями.

- Какое зверство! - пробормотал циклоп, но едва ли не тут же добавил: - Впрочем, нет худа без добра. Происшедшее как-то повлияет и на отношение червей к ведьме.

- З-здесь я с-с тобой с-согласен.

Виккель стал и с интересом разглядывать покой Чунты.

- Кому как не тебе знать эти места, Дик. Скажи, что мы должны взять?

- Иди з-за м-мной.

Они направились к огромному комоду. Виккель внезапно вскрикнул и тут же поднял с пола камешек, поранивший ему ногу.

- Ты смотри! Да это же изумруд! - Он понес камень к морде Дика. - Они что - так повсюду и валяются?

- Ко-конечно н-нет!

Виккель на миг задумался.

- Ты знаешь, приятель, мне кажется, что людей было не двое.

- Д-да. З-здесь п-побывал и т-третий.

- Совершенно верно. Пока охранники гонялись за людьми, кто-то лишил твою госпожу всех ее сокровищ.

- Д-да! П-представляю, к-какую она р-рожу с-скорчит!

Виккель рассмеялся

- Ну а теперь, стариk, давай и мы прихватим свою долю. Хуже ей от этого уже не будет.

Глава девятнадцать

Харскил осторожно выглянула из-за камня. Глазам его предстала странная картина: из узкого прохода, охранявшегося парой огромных червей, появилось двое циклоп и червь. Руки у циклопа были связаны, второй же конец веревки находился у червя во рту. Эта странная пара вскоре исчезла за поворотом. Харскил подозвал к себе Рыжего.

- Ты шел слишком медленно, - сказала мышь. - Люди уже ушли.

Харскил заскрипел зубами.

- Куда ушли?

- Они находятся неподалеку отсюда. Двое уже там, двое других направляются туда же. Наши разведчики сообщили мне, что первая пара отвлекала на себя внимание червей, вторая же пара в это время побывала в покоях ведьмы и вышла оттуда с каким-то тяжелым грузом.

Харскил удивленно покачал головой. Оказывается, они еще и воры. Но ничего, после того, как мыши расправятся с людьми, а произойти это должно было совсем скоро он прихватит с собой и награбленные ими сокровища.

- Показывай путь, - приказал Харскил Рыжему.

Обе пары пришли в условленное место почти одновременно. Элаши и Лало несли с собой тяжелые мешки.

- Удивительно! - засмеялся Лало. - И как это вы не заблудились?

Тулл заскрипел зубами, Конан же изобразил на лице некое подобие улыбки.

- Я смотрю, вы времени даром не теряли.

- На это можно купить целое царство, - ответила Элаши. - Пока же я предпочту свою долю тебе. - Она протянула киммерийцу оба мешка.

Конан покачал головой.

- Мне и своей хватит.

Он взял один из мешков и оценивающе прикинул, тяжелый ли он. К несчастью, мешок оказался слишком ветхим, и из него сверкающим потоком хлынули каменья.

- Что ты наделал! - воскликнула Элаши.

Не говоря ни слова, Конан присел, собрал горсть самоцветов и высыпал их в кошель,

висевший у него на поясе.

- А как же остальное? - изумился Тулл.

- С меня достаточно и того, - ответил Конан. Сокровища сокровищами, но жизнь мне дороже.

- Но ведь эти богатства...

- Обесценятся, если мы не сможем выйти из пещеры. Вы забываете о том, что мы со всех сторон окружены врагами.

- Смотрите, - воскликнул Тулл, показывая куда-то вверх. - Мышь!

Крылатая тварь тут же метнулась к выходу из пещеры и исчезла.

- Хорошо, если она одна, - пробормотал киммериец. - В любом случае нам лучше уйти.

Друзья направились к выходу, с сожалением поглядывая на рассыпанные сокровища. В последний момент Элаши подняла с земли огромный изумруд и протянула его киммерийцу.

- Зря ты такими камнями разбрасываешься.

Конан посмотрел на камень. Да, этот камень стоил всех прочих. Взяв его в руки, киммериец почувствовал, что камень едва заметно пульсирует, но он решил не обращать на это странное обстоятельство внимания и положил его в кошель.

Шершень вернулся к ведьме с вестью о том, что волшебник с большой скоростью движется к своему дому. Новость эта ничуть не обрадовала Чунту. Разрази его гром! Чего доброго он ее и опередит!

Впрочем, отчаиваться пока было рано. В запасе у ведьмы было одно чудодейственное средство, прибегать к которому ей доводилось лишь однажды, ибо применение его было связано с немалой опасностью. Рисковала она многим, но ничего другого ей, похоже, уже не оставалось.

Живой плот ведьмы выехал на пологий берег. Чунта пробормотала заклинание, и в тот же миг узы, соединявшие червей в единое целое, распались.

- Возвращайтесь в мои покои, да побыстрее! - приказала ведьма своим слугам.

Черви отправились на поиски туннелей, по которым они могли бы добраться до дома, Чунта же достала из сумки пергамент с заклинанием, которым она не пользовалась вот уже двести лет. Свиток этот был сделан из кожи крылатой рептилии, жившей на Земле задолго до того, как туда пришли люди. Размахом крыльев эта древняя тварь уступала только птице Рух, голова ее походила на голову крокодила, когти же на ее черных лапах были остры словно бритва. Поймано это чудище было в зловонных джунглях к востоку от Ксухотля, одной из твердынь Черных Царств.

При произнесении заклинания свиток превращался в плащ, который заклинатель должен был надеть на себя; при этом он становился точной копией того древнего ящера, из шкуры которого и был сделан свиток. Ящер не боялся никого и ничего, однако у заклинания был один серьезный недостаток понять, сколь долгим будет его действие, было невозможно, соответственно, воспользовавшемуся им следовало избегать как больших высот, так и высоких скоростей, в противном случае полет мог обернуться и катастрофой.

Чунта была весьма искушена в магических материалах, однако летать каким-то иным способом не могла. Смягчить возможное падение также было невозможно, ибо на произнесение заклинания, делающего мага легким как перышко, требовалось несколько минут, которыми она, разумеется, не обладала. И все же в ее положении риск был оправдан.

Ведьма стала взбираться на высокую скалу, сжимая в руках магических свиток. Крылатые ящеры прекрасно летали, но вот взлететь им было непросто - для этого им требовалось возвышение, с которого они могли бы спрыгнуть, раскрыв свои широкие крылья.

Оказавшись на вершине, Чунта развернула свиток.

Катамаи Рей чувствовал себя уверенно. Одна из его ос сообщила ему о том, что ведьма

осталась далеко позади. К тому времени, когда она осознает свою ошибку, и Рей, и его жертвы будут для нее недосыгаемы.

В тот же миг над волшебником пронеслась странная тень. Он посмотрел наверх, однако ничего не увидел. Впрочем, нет, тень была уже далеко впереди. Или ему это только показалось?

- Что это? - спросил он у своих слуг.

Циклоп, бежавший рядом с паланкином, пожал плечами и ответил:

- Не иначе, мышь.

- Что я, по-твоему, - мышь не видел? - рявкнул волшебник и задумался.

Если это не мышь, то что же это такое?

Скорее всего, эта крылатая тварь появилась здесь случайно, более того, она могла быть и плодом его воображения. Тревожиться пока рано, подумал Рей и тут же почувствовал, как к сердцу его подступает страх.

Дик и Виккель торжествовали. Первая часть операции прошла на удивление гладко, в своем кошеле циклоп нес магическое устройство, похищенное из покоя ведьмы. Палаты Чунты остались далеко позади. Дик остановился и стал объяснять своему другу принцип работы этого странного устройства, представлявшего собой деревянную дощечку размером с игральную карту, на одном из концов которой было высверлено крохотное отверстие, к другому же концу был приделан небольшой рычажок.

- Н-направляешь отверстие н-на т-ту с-стену и н-нажми р-рычаг, - проскрипел Дик.

Виккель выполнил сказанное, и из отверстия вылетела тончайшая белая нить, которая начала тут же сплетаться в хитроумную паутину. Виккель вернул рычажок на место, и паутинка мгновенно оборвалась, теперь кружевная сеть, повисшая меж камнями, не была связана с породившим ее устройством.

Циклопа это нисколько не поразило.

- Ну и что с того? На кой черт нам нужна эта паутина?

- П-попробуй ее р-разорвать.

Виккель коснулся кружев и тут же оказался плененным ими. Он было попытался вырваться из этих тончайших пут, но тут же понял, что сделать это ему не удастся.

- Я забираю свои слова обратно. Теперь скажи - как мне отсюда выбраться?

- П-переключи р-рычажок.

Виккель с трудом осуществил названное действие, и паутина тут же стала возвращаться назад, в дощечку. Не прошло и минуты, как циклоп был свободен вновь.

- Эт-то в-волшебство н-не считается с-серезным, н-но оно н-не т-требует и с-специальных п-познаний в магии.

- Замечательно! - воодушевился циклоп. - Даже одной этой штуки достаточно для того, чтобы народ пошел за нами!

Харскилом овладело странное беспокойство. Один из разведчиков сообщил ему, что люди, которых он ищет, находятся совсем рядом. Ему хотелось тут же побежать за ними, но он понимал, что теперь ему следует быть предельно осмотрительным. Лучше не спешить и действовать наверняка.

Под ногами у него что-то поблескивало. Харскил наклонился и поднял с земли маленький камешек. Он знал толк в камнях и тут же понял, что держит в руках небольшой рубин. Он принял рассмотривать другие камни и с удивлением обнаружил, что стоит на россыпи самоцветов. "Грешно проходить мимо таких сокровищ, - подумал Харскил и стал набивать камнями карманы. - Минута-другая ничего не решат, - думал он, - уйти от меня варвар теперь не сможет".

Огромный ящер грандиозно размахивал крылами. Он и его собраться владели Землей, ибо

им дано было покорить небо. Полет, исполненный легкости и мощи... Чунта вспомнила о грозящей ей опасности и тут же пришла в себя. Летать, конечно, приятно, но существуют и другие, куда менее рискованные, способы достижения блаженства. Как только варвар окажется в ее руках, она насладиться сполна. О сладостная нега...

Глава двадцатая

Конан вел друзей по извилистому коридору с высокими сводами.

- Боюсь, этот чурбан заведет нас не туда, - послышался сзади голос Лало.

К оскорблению подобного рода киммериец уже привык, они нисколько не трогали его. И тут Лало сказал:

- Как ты бесстрашен, киммериец!

Конан резко обернулся и посмотрел в глаза своему спутнику.

- Это еще что за новости?

- Что-то я тебя не понимаю, киммериец, - удивился Лало.

Голос его зазвучал вновь:

- Знал бы ты, как не хочется мне тебя обижать, дружище.

Киммериец внезапно понял, что эти слова рождаются в нем самом, он не слышал их своим физическим слухом, они звучали в его мозгу.

- Это я так, Лало. Не обращай на меня внимания.

"Опять какое-то колдовство. Неужели я научился читать мысли", - поразился Конан. В том, что этот бестелесный голос принадлежал его товарищу, он нисколько не сомневался.

Через минуту Элаши споткнулась о камень и неловко упала наземь, обнажив свои красивые ноги. Конан ухмыльнулся.

- Я смотрю, ты ни о чем другом и думать не можешь! презрительно фыркнула Элаши.

Тут же последовало:

- Конан, любимый, как мне плохо без тебя...

Киммериец смущился, но тут же заметил, что последнюю фразу услышал только он - ни Тул, ни Лало никак не среагировали на нее. Быть может, на этот раз он слышал мысли Элаши?

Что это с ним случилось? Неужели его заколдовал неведомый волшебник?

Немного подумав, он решил, что последнее предположение лишено смысла. Какой толк в таком колдовстве, которое позволяет жертве читать чужие мысли? На проклятье это как-то не похоже.

Произошло нечто значительное. Ломать голову над тем, что это, киммериец не собирался, на это у него попросту не было времени. Если в минуту опасности тебе протягивают спасительное оружие, ты берешь его, не спрашивая о том, кто это делает и зачем.

Конан был прагматиком.

Именно по этой причине он решил не делиться с друзьями своим открытием. Быть может, когда-нибудь он и поведает им об этом. Когда-нибудь, но только не сейчас.

- Они совсем рядом, - тихонько пропищал Рыжий. - За этим поворотом.

- Вы готовы к атаке? - спросил Харскил.

- Еще бы не готовы! Наши ребята только этого и ждут.

- Вот и прекрасно. Чашу с кровью вы получите сразу же, скажи об этом своим братьям.

Чунта стояла перед входом в свои покой, наблюдая за двумя перепуганными стражами. Принимать обычный свой облик она не спешила.

Своего поста черви так и не покинули, ведьма, удовлетворенная этим, развернула полы плаща, дабы не вводить слуг в излишнее смущение. Она вопросительно посмотрела на них. Те мгновенно успокоились и принялись докладывать своей госпоже о том, что приключилось с ними ха время ее отсутствия.

- Эт-то н-настоящий д-демон! Он убил Кука и Т-туму!

Чунта жестом руки призвала червей к молчанию. Известие о гибели двух слуг ее николько не взволновало, куда более важным было то, что варвар находится где-то рядом. Медлить было нельзя.

Она взобралась на хвост одного из червей.

- Когда я приму облик ящера, ты легонько подбросишь меня вверх.

Не дожидаясь ответа, она вновь обратилась в крылатую рептилию и раскрыла свои широкие крыла.

Насмерть перепуганный червь дернулся и взмахнул хвостом с такой силой, что ящер взлетел к сводам пещеры.

Пленить варвара можно было несколькими способами, особенно хорош был один из них, позволявший ей застать варвара врасплох. Конан был где-то рядом, она чувствовала его запах.

Теперь циклопы бежали по широкому туннелю, ведущему прямо к его дому. Катамай Рей поежился. Неужели он опаздывает?

- Я с вас шкуры поспускаю, болваны! Неужели вы не можете прибавить ходу?

Вторая часть операции прошла так же блестяще, как и первая. Парочка циклопов, охранявших покой волшебника, решила не вмешиваться в дела доверенного лица их господина, тем более что последний не известил их о том, что с некоторых пор статус Виккеля стал совершенно иным. Рей считал циклопов идиотами и потому не имел привычки делиться с ними своими мыслями. В своем плане Виккель учел и это немаловажное обстоятельство.

Оказавшись в палате Рея, друзья тут же принялись за дело, не прошло и минуты, как они завладели одним из его талисманов, а через полчаса Виккель уже демонстрировал своему другу их новое приобретение.

Вначале небольшой серый кувшин не казался Дику чем-то особенным, однако циклоп тут же доказал ему обратное. Он достал из кувшина щепотку белого порошка и бросил ее перед Диком.

- Н-ну и что из э-этого?

- Попробуй-ка переползти это место.

Будь у Дика плечи, он пожал бы ими, настолько странным казалось ему предложение Виккеля. Он покорно пополз вперед и тут - тут он почувствовал, что опора, потребная ему для движения, исчезла! Он словно повис в воздухе.

Виккель засмеялся.

- Это особая смазка. Она делает камень настолько скользким, что передвигаться по нему можно только так.

Циклоп легонько толкнул Дика, и тот легко заскользил вперед. Подъехав к краю этого волшебного катка, червь поспешил выбраться на привычную шершавую поверхность.

- В-вот это д-да! - восхитился он. - И д-долго эт-то д-дей-стествует?

- К сожалению, нет. Через час этот камень ничем не будет отличаться от всех остальных. Но нас это не должно волновать - магические предметы должны быть нашими аргументами в споре с массами, верно? Так что своему назначению они отвечают.

- Н-нес-сомненно!

- Не будем зря терять время. Куда мы теперь направимся - к тебе или ко мне?

- М-мои п-пещеры п-поб-ближе.

- Стало быть, туда мы и пойдем.

Конан услышал писк мышей задолго до того, как их приближение заметили его спутники. Он выхватил меч из ножен и резко развернулся.

- В чем дело, Конан? - испуганно пробормотала Элаши.

- Позади мыши! - крикнул киммериец.

У входа в пещеру появилась дюжина огромных летучих мышей. В нескольких шагах от Конана начинался узкий туннель, и киммериец решил отступить туда, ибо мыши могли бы влететь в него лишь поодиночке.

- Скорее в туннель, - закричал он друзьям. - Я вас прикрою!

- Конан... - начала было Элаши, но киммериец тут же прервал ее:

- Делайте то, что я сказал!

Спутники подчинились его приказу; мысли их были исполнены страха, однако в них слышалась и решительность помочь ему, Конану. Киммериец мрачно усмехнулся и поднял свой меч.

Первую мышь он зарубил играючи, со второй и третьей ему пришлось немного повозиться.

И все же мышей было слишком много. Не успел Конан занести меч для нового удара, как на него обрушились сразу четыре мыши. Они были куда легче его, но совокупность массы их хватило для того, чтобы сбить его с ног. Конан рухнул наземь, успев пронзить клинком одну из нападавших на него тварей. Другая мышь вцепилась зубами ему в плечо и стала жадно сосать выступившую из ранки кровь. Конан схватил ее за крылья и размозжил ее хрупкое тельце о камни.

И тут в пещере появился Харскил. Только теперь Конан вспомнил о его существовании. Харскил, сжимавший в руке тонкий клинок, пытался приблизиться к нему, однако ему помешали мыши, снующие по пещере.

- Мы идем к тебе, Конан! - услышал киммериец крик друзей. Он размозжил голову еще одной мыши и перевел дух. "Похоже, на этот раз они легко одолеют противника, подумал он, - ни мыши, ни Харскил им не страшны".

И тут раздался ужасный рев.

Он не походил ни на что, грозный звериный рык смешивался в нем с пронзительным, леденящим кровь визгом. Конан глянул вверх. То же самое сделали Харскил и мыши.

На них камнем падало огромное крылатое чудище, с головою крокодила и крылами гигантской летучей мыши.

Конан поднял меч над головой, готовясь к встрече с новым противником, но в это же мгновение обезумевшая от страха летучая мышь метнулась к нему и выбила клинок из его рук.

Не успел Конан опомниться, как чудовищные лапы схватили его за руку и за кожаный пояс. Ящер замахал крыльями и, легко оторвав свою добычу от земли, стал набирать высоту.

- Бегите! - закричал киммериец друзьям.

Его спутники исчезли в туннеле, поняв, что помочь своему товарищу они уже не смогут. Ящер же взлетал все выше и выше.

Снизу донесся истощенный крик Харскила, проклинившего судьбу, и богов, и ящера.

Чудище вылетело из пещеры и теперь летело по широкому туннелю, круто уходившему влево. Конан даже не пытался сопротивляться, ибо прекрасно понимал, к чему приведет падение с такой высоты.

Харскил внезапно понял, что теплые капли, упавшие ему на лицо, были каплями крови - крови Конана. Для заклинания было достаточно и их. Клинок героя лежал в трех шагах от него.

Едва Харскил сделал шаг вперед, как перед ним возник Рыжий.

- Пошел вон! - негромко сказал Харскил.

- Я требую, чтобы ты немедленно выполнил свое обещание, - зло прошипел Рыжий. - Хватит нас завтраками кормить!

- Ждать тебе осталось недолго, Рыжий. Сейчас я возьму этот меч...

- Я сказал - немедленно! - завопила мышь, гневно передернув крыльями.

Это было уже слишком. Харскил взмахнул своим клинком, и голова Рыжего покатилась по земле. Пять или шесть оставшихся в живых вампиров переглянулись и вопросительно посмотрели на Харскила?

- Вы тоже спешите?

Мышь развели крылами - нет, нет, никто не спешит.

Харскил взял в руки клинок Конана, осторожно коснулся его острием капельки крови, упавшей ему на лицо, и стал читать заклинание, прикладывая холодную сталь клинка к различным частям своего тела.

Белый мерцающий свет наполнил пещеру. Харскил почувствовал, что тело его начинает распадаться надвое - правая его сторона стала средоточием мужского начала, левая - женского. Еще немного, и слившиеся в нем сущности вернутся к блаженной своей особенности. Он засмеялся, вспомнив о том, каких трудов стоило ему это освобождение. А сколько ему пришлось пролить невинной крови! Даже подумать страшно. Он довольно хмыкнул и через миг потерял сознание.

Мужчина и женщина стояли друг против друга, довольно улыбаясь.

- Это еще что такое? - раздался хриплый голос.

Люди обернулись. Мужчина держал в руках клинок Конана, женщина - меч Харскила.

Перед ними стоял не кто иной, как сам Катамай Рей.

- Кто вы такие? - грозно спросил волшебник.

- Не твое дело, - ответила женщина.

- Попридержи язык! - прошептал стоявший рядом с ней мужчина.

- После стольких лет молчания? Да ни за что!

- Однажды твой язык уже сослужил нам дурную службу, дорогая.

- Мой язык? Да как ты...

- Молчать! - заорал волшебник. - У меня нет времени на то, чтобы выслушивать этот бред!

- Что ты стоишь? - прошептала женщина. - Неужели мы с ним не справимся?

- Не говори глупостей, - так же шепотом ответил ей мужчина.

С пронзительным визгом женщина бросилась на волшебника. Спутнику ее не оставалось ничего иного, кроме как последовать ее примеру.

Волшебник взмахнул руками и произнес заклинание, состоявшее всего из четырех слов, слов резких и страшных.

Мужчина почувствовал, что у него отнимаются ноги. Он посмотрел вниз и к ужасу своему увидел, что ног у него уже нет - они превратились в грязную зловонную лужу. Он перевел взгляд на свою спутницу и увидел, что с нею происходит то же самое.

- Что ты наделал! - возопила она.

- Я? Я наделал?

Это были его последние слова - Харскил Лоплейнский превратился в лужицу.

Глава двадцать первая

Черви встретили Дика не очень-то радушно. Больше всего их смущало то, что он появился не один, а в компании с циклопом.

- Д-дик, т-ты что - с-спятил?

- Т-ты з-зачем его с-сюда п-привел?

- У т-тебя что - с-своей головы н-нет?

После того, как друзья продемонстрировали соплеменникам Дика чудесную паутину и волшебную смазку, волнение в зале усилилось.

- О б-боги!

- Д-дик, п-прекрати с-сейчас же!

- Я полагаю, нам пора брать слово, - прошептал Виккель.

- П-похоже н-на то, - согласился с товарищем Дик.

Друзья посвятили червей в свои планы, и тут же в пещере установилось напряженное молчание. Черви задумались. Разумеется, Чунту они не любили, но мысль о том, что ее можно низвергнуть, никогда не приходила им в голову - уж слишком неравны были силы. Теперь же ведьма предстала им в новом свете - она была не всесильна, доказательством чего были магические предметы, похищенные заговорщиками. Споры длились не один час, но в результате их червям удалось прийти к единому мнению: если Дик и Виккель смогут гарантировать участие в борьбе одноглазых, то они, черви, станут на сторону заговорщиков.

Дик и Виккель переглянулись. Ну наконец-то!

Разумеется, торжествовать пока было рано: им нужно было привлечь на свою сторону и циклопов, однако то обстоятельство, что они уже заручились поддержкой червей, существенно упрощало их задачу.

Виккель повел своего друга к родным пещерам.

Ящер уносил Конана все дальше и дальше от пещеры. В том, что это чудовище было послано одним из волшебников, киммериец не сомневался; оставалось понять, кому же из них он обязан этим необычным путешествием. Судя по всему, он нужен был магу живым, в противном случае ящер давно бы выпустил его из своих когтей.

Ответ на свой вопрос киммериец получил в ту же минуту. В голове его прозвучало:

Скоро мы будем дома, красавчик.

Голос мог принадлежать только женщине, пусть и исходил он от крылатого зубастого чудовища. Скорее всего, его несла сама Чунта, чудесным образом превратившаяся в ужасного дракона.

Через миг сомнений в этом у него уже не было - ящер свернул налево и полетел по хорошо знакомому киммерийцу туннелю - туннелю, ведущему к покой ведьмы. У входа в палаты лежали два гигантских червя, с которыми Конан был уже знаком.

Крылатая рептилия спланировала на пол и выпустили киммерийца из своих страшных лап. Ведьма нисколько не сомневалась в том, что бежать от нее пленник уже не сможет, - одно неосторожное движение, и черви тут же раздавят варвара своими массивными телами.

Пленник, однако, бежать и не думал. С тех самых пор, как ведьма приняла обычный свой облик, он смотрел только на нее. Конан ожидал увидеть уродливую безобразную старуху перед ним же стояла редкостная красавица, которая вдобавок ко всему была совершенно нагой. Кром! Как она прекрасна! Такой груди и таких ног ему еще не доводилось видеть.

Ведьма томно улыбнулась.

- Знал бы ты, как долго я тебя искала, - промурлыкала она. - Мне нужно с тобой... поговорить.

Конан потрясенно смотрел на нагую колдунью. Нет, не может сочетаться такая красота со злом. - Тулл явно оговорил Чунту.

- Идем со мной, - сказала она. - Ты, наверное, изрядно устал. В моих покоях тебя ждет кровать.

В эту минуту Конан думал о чем угодно, но только не об отдыхе, тем более что в голове его вновь послышался сладкий голос волшебницы:

Я одарю тебя таким блаженством, варвар, о котором ты не мог и мечтать...

Чунта направилась в свои покой, легко покачивая бедрами. Конан как зачарованный последовал за ней рассказы Тулла о ведьме казались ему теперь злобными старческими измышлениями.

Туннель, по которому бежали Тулл, Элаши и Лало, привел их к глухой отвесной стене.

Посоветавшись, друзья решили пойти назад, к пещере, но не успели они сделать и дюжины шагов, как перед ними появились два циклопа, за которыми угадывалась фигура Катамаи Рея.

- Привет, ребята, - сказал волшебник. - Вы так быстро ушли, что я не успел с вами поговорить. Я смотрю, вашего полку прибыло. - Рей посмотрел на Лало. - Что-то я тебя не помню, парень.

- Я провалился совсем недавно, - улыбаясь, ответил Лало.

- Ну конечно же, как я мог забыть! Тебя подослала Чунта, верно?

- Ничего подобного! Надо быть последним идиотом, чтобы так подумать!

Волшебник дернулся, но тут же взял себя в руки.

- Кажется, я начинаю понимать... ты околдован. И околдовать тебя мог только мой брат Мамбай Рей. Ты случаем не был знаком с ним?

Лало лишился дара речи.

- Можешь не отвечать - меня это особенно не интересует. Лучше ответь на другой вопрос: куда подевался ваш спутник?

Ответа не последовало и на этот раз.

Волшебник улыбнулся.

- У нас еще будет время побеседовать на эту тему. Будем

Считайте, что я пригласил вас к себе. - Он подал знак циклопам, и те двинулись на людей.

Тулл и Элаши переглянулись. Старик отрицательно покачал головой. Кинжалом и мечом циклопа не возьмешь.

Собратья Виккеля были настроены скептически.

- Слова ничего не стоят, братишка, - заметил один из циклопов.

- Сейчас я подкреплю их действием, - спокойно ответил

Виккель и, направив волшебную дощечку в сторону сомневающихся, переключил рычажок.

Всем сомнениям тут же пришел конец - шестеро циклопов завязли в паутине, остальные же покатились кто куда по скользкому как лед полу, посыпанному магическим порошком.

- П-посмотрим, что они с-скажут т-теперь, - довольно проскрипел Дик.

Обсуждение длилось несколько часов. В итоге циклопы решили присоединиться к червям и их стали интересовать совершенно иные вопросы: кто возглавит армии союзников, в чем будет состоять задача циклопов, на что могут рассчитывать мятежники в случае удачи и прочая, и прочая, и прочая.

Виккель закашлял, прося внимания, и подытожил обсуждение такими словами:

- Мы с Диком все обдумали. Прежде всего вы должны избрать военный совет, в который следует ввести достойнейших из достойнейших. То же самое проделают и черви. После этого мы соберем оба совета и изложим пред ними детальный план действий. Что касается командования армиями, то осуществляться оно будет мною и Диком, - я думаю, наши кандидатуры не вызовут у вас возражений.

Закончив свое краткое выступление, Виккель гордо вышел из пещеры. Дик важно проследовал за ним.

Через полчаса друзья решили остановиться и обсудить сложившуюся ситуацию. Выбрав камень посуже, Дик спросил у своего товарища:

- О к-каком т-таком д-детальном плане т-ты г-говоришь?

- Должен же я был им хоть что-то ответить! Честно говоря, я и не ожидал, что дело примет такой оборот. Ты только подумай, Дик, мы начинаем самую настоящую войну!

- Н-но ведь именно к эт-тому м-мы и с-стремились, В-виккель. В-возникает в-вопрос - к-как же м-мы будем в-воевать?

- Именно об этом нам и следует думать. У тебя есть какие-нибудь идеи на этот счет?

- Ч-честно г-говоря, я уже н-начинаю с-сожалеть о п-происшедшем, - уныло проскрипел червь.

- Дик, да не слизняк же ты в самом деле! Выше голову! Кто знает - может быть, победителями окажемся мы!

- Что-то м-мне в это с т-трудом в-верится...

Ведьма подошла к огромной кровати, стоявшей в центре пещеры, на четвереньках добралась до ее середины и, улыбнувшись, посмотрела на Конана. "Иди ко мне, красавчик. Мне холодно без тебя".

У Конана пересохло во рту. Никогда еще женщина не призывала его к себе столь откровенно. Он направился к кровати.

Иди ко мне, мой воин. Подари мне свою силу. Я - твоя последняя женщина.

Конан вздрогнул. Последняя?

"Чего ты ждешь? Неужели я не нравлюсь тебе?"

Отдай не свою мужскую силу, а вместе с ней отдай и душу. О, как я голодна!

Конан шагнул вперед. Теперь он понимал, что перед ним самая настоящая ведьма, любовь которой может стоить ему и жизни, но он не мог ослушаться ее зова. Что он мог поделать? Отвергнутая женщина подобна демонице...

- А ты ничего, - сказал Рей, рассматривая Элаши. Друзья уже находились у него в покоях. У них за спиной стояла пара циклопов.

- Давненько не знал я женщин, - продолжал Рей. - Но это не значит, что я слаб, доченька.

- Скорее я дам себя изжарить, чем отвечу на твои ухаживания.

- Что-что?

- У тебя что - уши плесенью заросли? - вмешался Лало. Ты вызываешь у дамы отвращение, хрен старый, и в этом я с ней солидарен.

- Замолчите, вы! - тихо пробормотал Тулл. - Вы же его только разгневаете.

- Старик прав, - сказал Рей, - и потому его смерть будет легкой. Вам же придется немного помучиться. Но вначале мне хотелось бы узнать - куда исчез Конан?

- Скорее всего, он уже покинул эти пещеры, и теперь ему не страшны ни ты, ни ведьма, - ответила колдуну Элаши.

- Хорошо, если это так, - задумчиво изрек Рей. - Но это еще следует проверить. И помогать в его поисках, а может быть, и в его поимке, будете мне именно вы. Со мной шутки плохи, и в этом вы убедитесь еще не раз.

Люди переглянулись. Будущее не сулило им ничего хорошего.

Глава двадцать вторая

- Ты д-думаешь, что м-мыши и С-слепыши с-согласятся?

Виккель рассеяно посмотрел на Дика. Они находились в пещере, служившей циклопам купальней. С узкой полки, на которой сидела друзья, срывался водопад, воды которого низвергались далеко вниз, в неглубокое пещерное озерцо. Шум воды заглушал визг самочек, плескавшихся в озере. С каким удовольствием Виккель оказался бы внизу...

- В-виккель?

- Что такое? Ох, прости, Дик. Да-да, я в этом нисколько не сомневаюсь. С растениями будет посложнее, но, думаю, открыто противостоять они нам не осмелятся. Вампирам и Слепышам идея наша вряд ли понравится, но мы поставим перед ними такое условие - либо они принимают нашу сторону, либо мы изгоняем из пещер. Разве это не справедливо, Дик?

- П-поганки н-не отбросишь, в-все в-варево испортишь.

- Это ты хорошо сказал, дружище.

Виккель снова посмотрел вниз. Одна из самочек, заметив его, помахала ему рукой. Он

махнул ей в ответ.

- Т-твоя з-знакомая? - К сожалению, нет. Если нам удастся пережить грядущие события, я непременно отыщу ее.

- Он-на д-действительно с-славненькая.

- Я смотрю, Дик, у нас и вкусы совпадают. Хотелось бы мне посмотреть на твой гарем.

- С-сначала в-выиграй в-войну, Виккель.

Несколько часов, проведенных Конаном в постели у ведьмы, казались ему несколькими столетиями. В конце концов ведьма забылась покойным сном, который обещал быть долгим.

Конан стал торопливо облачаться в свои одежды. Неожиданно пояс с тяжелым кошельком свалился на пол, громко звякнув бронзовой пряжкой. Киммериец замер и перевел взгляд на Чунту. Та даже не шелохнулась. Он решил не собирать разлетевшиеся по полу самоцветы и, осторожно поднял пояс, поспешил к выходу из пещеры.

Покой ведьмы охранялись двумя стражами. Оружия у него не было - его меч остался в той пещере, где на них напали летучие мши. Как же ему пройти мимо червей? Конан приостановился. Стражи охраняли вход, а не выход, и этим следовало воспользоваться. Если ему удастся проскользнуть мимо червей, догнать его они уже не смогут. План был неплох, но Конан не был уверен в том, что черви погонятся за ним, вместо этого они могли разбудить свою госпожу, от которой бежать было гораздо сложнее.

Времени на раздумья у Конана не было. Набрав в легкие побольше воздуха, он шагнул вперед.

- Привет, ребята! - сказал им киммериец по-гиперборейски.

Черви разом повернули к нему свои головы и приготовились к броску.

- Чунта просила не беспокоить ее - она отдыхает, продолжил Конан. - Она послала меня за остальными.

Конан надеялся на то, что черви не станут сомневаться в правдивости его слов, - вряд ли кому-либо из гостей Чунты удавалось покинуть ее покой, и потому ее стражи, знавшие об этом, должны были поверить в то, что он исполняет поручение ведьмы, ибо в противном случае появление его было бы необъяснимым.

Черви медленно отползли в сторону, уступая киммерийцу дорогу. Он не спеша направился вперед, стараясь не выдать себя неосторожным движением. Стоило ему вернуть за угол, как он тут же перешел на бег.

Долго бежать ему не пришлось - за одним из поворотов его ждала паутина. Тончайшие ее нити были на удивление прочными он не мог ни разорвать их, ни сорвать паутину со стены. Попытки освободится привели единственно к тому, что через минуту Конан уже не мог двинуть ни ногой, ни рукой. И тут он заметил, что за ним с интересом наблюдают циклоп и огромный червь.

- П-правильно ли м-мы п-поступаем? - тихо прошептал Дик, не сводя глаз с бьющегося в тенетах человека.

- Мне понятны твои сомнения, Дик, - кивнул Виккель. - Но ты не должен забывать о том, что именно этого человека пытались изловить наши господа.

- Б-бывшие г-господа, В-виккель, б-бывшие! - поправил друга червь.

- Разумеется. Наши бывшие господа считали этого человека опасным, верно? Как мы видим, силы ему действительно не занимать - ведь он смог сбежать и от колдуны, и от ведьмы.

- Н-но м-можно ли д-доверять ему?

- Поживем - увидим. В любом случае будет лучше, если он будет воевать с нами, а не против нас. Рея и Чунту он любит не меньше нашего. Мы же со своей стороны, кое-что можем ему предложить.

- Эт-то в-верно...

- Я предлагаю начать переговоры прямо сейчас.

Рей готовился к допросу Элаши. Пара угрюмых циклопов держала ее за руки, волшебник же неспешно точил свой ржавый нож. Тулл и Лало были прикованы к стене.

Рей провел по лезвию пальцем удовлетворенно хмыкнул и отложил точильный камень в сторону. Поигрывая ножом и гнусно улыбаясь он направился в сторону Элаши.

К несчастью для волшебника, стройные ноги норовистой южанки были свободны, чем она не замедлила воспользоваться, - как только Рей подошел достаточно близко, она изо всех сил лягнула его в пах, заставив волшебника согнуться в три погибели.

Катамаи Рей заметно приуныл, однако допроса решил не отменять. Едва придя в себя, он заорал:

- Вы что - и с девицей не можете справиться?!

После чего циклопы схватили Элаши и за ноги, придав ее телу горизонтальное положение.

Рей вновь улыбнулся и несколькими движениями ножа распорол одеяния своей жертвы, оставив на ней только сапоги. После этого он приставил нож к ее животу и спросил:

- Ну и где же Конан?

- Гореть тебе в аду, мерзавец! - еле слышно пробормотала Элаши.

Рей покачал головой и надавил на рукоять...

- Стой! - закричал Лало. - Я все расскажу!

- Лало! Молчи! - вскричала Элаши.

Волшебник посмотрел на улыбающегося человека.

- Так, так... Это уже интересно.

- Освободи ее, и тогда я скажу тебе, где прячется Конан, - прохрипел внезапно побледневший Лало.

- Отпускать пленников не в моих правилах. Я могу несколько облегчить ее смерть.

Лало кивнул:

- Хорошо, я согласен. Конан прячется в маленьком гроте неподалеку отсюда. Прежде в этом гроте жил Тулл.

Тулл и Элаши недоуменно переглянулись.

- Где находится этот рот? - Все внимание волшебника теперь было сосредоточено на Лало.

- Лало, ты - гнусный предатель! - завопил Тулл.

- Я тебя ненавижу! - зашипела Элаши, решившая подыграть своему спасителю.

Лало стал объяснять волшебнику путь к гроту. Тот заметно повеселел и велел приковать Элаши к стене. После чего, как приказ его был выполнен, и он, и циклопы вышли из пещеры.

- Зачем ты сказал Рею, что Конан прячется в моем гроте? - прошептал Тулл. - Его ведь...

- Чудище крылатое утащило, - перебил старика Лало. Коль скоро Рей об этом ничего не знает, значит ящер тот был послан ведьмою, верно? Если мы скажем об этом волшебнику, он нас уничтожит за ненадобностью.

- Лало прав, - прошептала Элаши. - Так мы хоть немного времени выиграем.

- Помимо прочего, - захихикал Лало, - мне хотелось и тебе как-то помочь.

Элаши смущенно улыбнулась.

- Спасибо тебе, Лало.

- Честно говоря, все это уже начинает действовать мне на нервы! - проворчал старик. - Что мы будем делать, когда этот треклятый колдун сюда вернется?

- Попробуем поводить его за нос, - ответил Лало. Можно сказать ему следующее, мы, мол, договаривались встретиться в этом самом гроте, в случае же, если кто-то из нас не придет, местом встречи должен был стать тот самый водопад, у которого мы познакомились с Туллом.

- Таким образом мы выиграем лишний час, и только, заметил старик.

- В нашем положении и это немало, - отозвалась Элаши.

На этом разговор и закончился. Все прекрасно понимали, что надеяться им особенно не на что.

Глава двадцать третья

Странная пара остановилась в двух шагах от Конана.

- Мы хотим поговорить с тобой, - обратился к нему одноглазый горбун.

Киммериец согласно кивнул, понимая, что иного выбора у него попросту нет.

- Я вас слушаю.

- Страшные вещи творятся в наших пещерах, - прохрипел циклоп. - Мы хотим навести здесь порядок.

- Н-нам н-нужна твоя п-помощь, - добавил червь.

После этого краткого и весьма невнятного вступления последовал обстоятельный рассказ о готовящемся мятеже и его елях.

Киммериец слушал мятежников невнимательно ибо думал только о том, как б быстрее разыскать своих друзей и покинуть это злосчастное место.

- Если ты примешь нашу сторону, - сказал циклоп напоследок, - в случае нашей победы, ты вместе со своими друзьями сможешь покинуть пещеру. Мы поможем тебе в этом.

- А если отвечу отказом?

- Т-тогда т-ты з-здесь и сгниешь, - проскрипел червь.

Последний аргумент показался Конану достаточно убедительным.

- Хорошо. Я согласен помочь вам. Чем скорее колдун и ведьма попадут в Геену, тем лучше. Этой нечисти не место ни на земле, ни под землей.

Циклоп, назвавшийся Виккелем, повернулся к своим спутникам.

- Ну? Что я говорил? Он просто не мог не согласиться!

После этого Виккель коснулся маленькой дощечкой паутины, в которой болтался его новый союзник, и нажал на крохотный рычажок. Не прошло и минуты, как вся паутины исчезла в этой странной дощечке.

Конан поежился. Опять колдовство! он не любил ни магов, ни магии, как таковой. Но слово уже было дано, и нарушить его он был не вправе.

- Наши агенты сообщают о том, что твои друзья попали в лапы к волшебнику, - сообщил ему Виккель.

- Надеюсь, они в добром здравии?

- Пока что - да. Волшебник щадит их, ибо считает, что с их помощью он сможет изловить тебя.

- Никак не могу понять - для чего я нужен ему и ведьме?

- К-кто з-знает, - задумчиво проскрипел червь, представившийся Диком.

- Я полагаю, что это связано с какими-то пророчествами, - ответил Конану циклоп. - И волшебник, и ведьма боятся тебя пуще всего не свете!

- Это мне тоже непонятно. Они - волшебники, я же - самый что ни на есть обычный человек.

- С тем, что ты человек, я спорить не стану. Обычным же человеком тебя не назовешь. Ты и от колдуна смог убежать, и от ведьмы.

- Ес-сли б-бы н-не т-ты, м-мы бы так и с-служили с-своим господам!

Конан пожал плечами.

- В любом случае это произошло не по моей воле.

- В данном случае это никакого значения не имеет, - не согласился с киммерийцем Виккель.

- Кроме того, воля не всегда осознается ее носителем.

Заговорщики потащили Конана за собой. Виккель стал рассказывать ему о том, что происходило с ним и с Диком; когда же он закончил свой рассказ, Конан поведал своим новым спутникам о собственных приключениях. Его рассказ, несмотря на всю его безыскусность, чрезвычайно поразил червя и циклопа.

Через какое-то время им навстречу вышел отряд Белых Слепышей. Конан было заволновался, но Виккель тут же успокоил его, сказав, что Слепыши тоже примкнули к мятежникам - революционных дух обуял и их.

Один из Слепышей стал беседовать с Виккелем на неведомом Конану языке. Через какое-то время к нему подошел еще один Слепыш, несший на плече какой-то длинный предмет. Киммериец неожиданно понял, что видит свой собственный меч.

Слепыш передал меч Виккелю. Тот вздохнул и, обратившись к Конану, прохрипел:

- Думаю тебя обрадует эта находка. Они нашли его на полу пещеры - он лежал меж двух лужиц.

Виккель неожиданно вздрогнул.

- Что случилось? - нахмурившись, спросил Конан.

Виккель покачал головой.

- Я догадываюсь, что это были за лужицы...

Конан благодарно принял свой меч из рук циклопа. Он не понимал, что же так смущило Виккеля, но не хотел лишний раз тревожить его расспросами. Только теперь он понял, что чудесная способность, оставила его. По всей видимости, способность эта была как-то связана с каменьями, высыпавшимися из его кошеля в покоях Чунты. Отношение Конана к магическим предметам было однозначным: что бы ни дарили они своим обладателям, последним рано или поздно приходилось расплачиваться, и расплата эта могла обернуться для них чем угодно. Конан Посмотрел на свой клинок и улыбнулся. Вот она - настоящая вещь.

Чунта очнулась от сна и, потянувшись, раскрыла глаза Где же этот варвар? Она заставила себя сесть. Конан не мог уйти отсюда - он должен был умереть прямо здесь.

Только теперь Чунта поняла, что она не чувствует и прилива энергии, который должно было вызвать принятное ею мужское семя. Скорее она чувствовала себя разбитой разбитой, а не исполнившейся новых сил. Что могло произойти? неужели этот варвар сумел перехитрить ее?

Она понеслась к выходу из пещеры. Слуги ее были на месте.

- Где человек? отвечайте!

- Он п-пошел в-выполнять в-ваше приказание, г-госпожа!

- И вы имели глупость выпустить его? Идиоты! За это я вас в штолни отправлю!

Она вернулась в свои покой и стала метаться из угла в угол, пытаясь отыскать волшебный свиток. Никогда еще она так не ошибалась! Разве можно было вести себя так легкомысленно с этим коварным варваром? Ну ничего - она ему за это еще отомстит!

"Отчайваться пока рано", - думал Рей. Двоих он превратил в лужи, троє стояли прикованные к стене одной из его палат. Ему оставалось расправиться с одним-единственным человеком, главным возмутителем спокойствия. Шестеро циклопов было послано на его поимку - час-другой, и они приведут варвара к нему. Он не станет тешить себя пытками - он превратит всех четырех в одну большую лужу и займется привычными делами. Лучше зря не рисковать.

Чунта вновь приняла облик безобразного ящера и шумно взлетела в воздух. Подумать только - этот болван сумел обвести ее вокруг пальца! Он ее пожалеет об этом!

Конан и его спутники замерли. Прямо перед ними стояли шестеро здоровенных циклопов. Увидев киммерийца, циклопы зарычали и разом двинулись на него.

Конан выхватил меч из ножен. В Серые Земли он отправится не один, с собой он и парочку

горбунов прихватит!

- Убери свой меч! - обратился к нему Виккель. Киммериец взял меч в обе руки и нацелился его острием в горло стоявшего рядом с ним циклопа. Слова Виккеля он пропустил мимо ушей.

Виккель шагнул вперед и обратился к предводителю циклопов с пространной речью, которая была не понятна ни Конану, ни Дику. Через несколько минут вожак циклопов приказал своим воинам отступить назад.

Конан пустил свой меч.

- Что ты им сказал? - спросил он у Виккеля.

- Они ничего не знали о бунте - вот мне и пришлось объяснять им все с самого начала. Напоследок же я сказал им о том, что измена карается смертью, и назвал тебя одним из самых верных наших сторонников. Джелор тут же перешел на нашу сторону.

- Он это сделал вовремя, - сказал Конан, пряча меч в ножны.

- Для того чтобы понять, откуда дует ветер, не обязательно быть птицей, приятель, - заметил Виккель. В его отряде было же девять бойцов.

- Мне кажется, что я смогу высвободить руки, прошептала Элаши. - Мне эти кандалы слишком велики.

- Дурацкая идея, - тут же отозвался Лало. - Мы с Туллом с тобой пойти все равно не сможем, в одиночку же тебе отсюда не выбраться.

- Я и не думала, что ты такой глупый, Лало! - тут же обиделась Элаши. - Вдруг я и вас смогу освободить.

- Она права, - прошептал Тулл. - Умирать так с музыкой.

Лало пожал плечами. Затея эта казалась ему пустой.

Элаши зазвенела кандалами и уже через пару минут освободила руки, исцарапав в кровь свои тонкие кисти. Стараясь не шуметь, она двинулась к огромному шкафу, стоявшему у дальней стены. Кто знает, быть может, там она сможет найти что-нибудь полезное - оружие, например, или какую-нибудь железяку, с помощью которой ей удастся освободить своих друзей...

Ей вдруг вспомнился Конан. Неужели это крылатое чудище сожрало его? Ей хотелось верить, что это не так, - несмотря на все свои недостатки, Конан был человеком замечательным. Конечно, до Лало ему было далеко, но и он, этот толстокожий варвар, был по-своему дорог ей. За время совместных скитаний она успела привыкнуть и привязаться к нему...

Элаши взяла себя в руки. Что бы ни произошло с Конаном, сейчас ей следовало думать не о нем, а о своей собственной жизни.

Глава двадцать четвертая

Конан и его друзья стояли на высоком уступе, под которым собирались тысячи и тысячи обитателей пещеры - черви и циклоп, Вампиры Слепышы. Все внизу двигалось, отовсюду слышались возбужденный шепот, гул голосов, мышиный писк.

Виккель подошел к краю уступа и прокричал:

- Эгей, братцы! послушайте, что я вам скажу!

В пещере установилась полная тишина. Виккель выдержал паузу и заговорил:

- Настало время вернуть нашему миру свойственные ему законы, сделать его тем, чем он был и чем должен быть! Зло пришло в наш мир вместе с колдунами, превратившими нас в рабов. Но мы не рабы! И мы докажем это! Долой тиранов!

Зал дружно загудел, заскрипел и засвистел.

- Ваши вожди объяснят вам все. Добровольно своих позиций волшебники не сдадут, и потому нас ждет война страшная война. Либо мы победим, либо - погибнем. Третьего не дано!

Крики одобрения, доносившиеся снизу, переросли в грозный рев. Виккель отступил назад и вопросительно посмотрел на Дику.

- П-прекрас-сная речь! - проскрипел червь.
- Надеюсь, она не будет моей последней речью. Виккель перевел взгляд на Конана. - Ты готов?

Киммериец улыбнулся и кивнул:

- Готов.

Военным советом был принят следующий план действий: отряды Слепышей должны были напасть на палаты ведьмы и волшебника, атаку их должны были поддержать мышиные эскадрильи, вслед за которыми следовали батальоны червей и циклопов. Вампирам, помимо прочего, отводилась и роль связных. План был достаточно прост, и простота эта особенно нравилась Конану.

Элаши стала рыться в шкафу, убирайая в сторону предметы, казавшиеся ей ненужными. Обнаружив запечатанную сургучом бутыль, она показала ее Туллу и Лало.

- Может быть, стоит ее открыть?

- Поставь ее на место! - запротестовал Лало. - Кто его знает, что там!

Элаши кивнула и положила бутыль на кучу тряпья, извлеченного ею из шкафа.

Следующий ее находкой был серебряный металлический прутик. Диаметром он был с мизинец Элаши, длиною же - с ее ладонь. На одном из концов прутика была кнопка. Недолго думая, Элаши нажала на кнопку, и тут же из прутика вылетела молния. Тряпки, разбросанные по полу, вспыхнули.

Элаши выронила эту странную вещицу и пробормотала:

- Митра!

- Лучше не трогай эту штуковину, доченька, - посоветовал ей Тулл, но тут же Лало воскликнул:

- Не слушай этого идиота! Принеси этот прутик сюда.

- Ты хочешь, чтобы из него вылетела еще одна молния?

- Именно так, - ответил Лало. - Эта молния может расплавить наши оковы - неужели ты этого не понимаешь?

Элаши подняла с пола металлический прутик и поспешила к друзьям.

Приняв обличие крылатого ящера, Чунта взмыла к сводам пещеры и поспешила к главным туннелям. Не прошло и минуты, как она уже летела над одним из них. И тут ее взору открылось весьма странное зрелище: по широкому коридору шагало целое воинство Белых Слепышей, за которыми серою тучей летела мышиная армада.

"Что происходит? - поразилась ведьма. - Куда могло направляться это странное воинство?" И тут она увидела то, что поразило ее еще больше, - в туннеле появились сотни червей и циклопов, которые двигались бок о бок!

Ведьма застонала. Только этого ей не хватало! Чунта не знала ни того, почему черви и циклопы оставили давнюю свою вражду, ни того, что заставило собраться их вместе, но она понимала, что идти они могут только к ее пещерам.

Разрази их Сенша! Неужели сбудется грозное пророчество?

В нынешнем своем положении она не могла прибегнуть к магии - для этого ей пришлось бы вернуться в свои покои, где хранилось ее мистическое оружие. Возвращаться же туда было поздно - передовые отряды Слепышей уже вошли в ее палаты.

Неужели Рей пошел на нее войной? Ведьма тут же отмела эту мысль, вспомнив о том, что в согласии с пророчеством причиной всего должен был стать пришлый человек. Она поежилась - подумать только, всеми своими бедами она обязана обычному человеку, который о магии и слыхом не стыдился.

Похоже, ей придется покинуть пещерное царство с его червями и циклопами,

волшебниками и варварами... Лучше это сделать прямо сейчас, пока ей никто открыто не угрожает.

Элаши приставила прутик к железным кандалам, которыми Лало был прикован к стене, и, зажмутившись, нажала кнопочку.

Не произошло ровным счетом ничего.

Она открыла глаза и вновь нажала на кнопку. Прутик тихонько зазвенел.

- Выбрось ты его, - посоветовал ей Тулл. - Он однозарядный.

- Это еще не факт, - не согласился со стариком Лало. Может быть, для нового заряда ему нужно поднакопить энергии. Подожди с минуту и попробуй нажать кнопку еще раз.

Элаши вняла совету Лало и, выждав положенное время, приложила прутик к его кандалам и вновь нажала кнопку. Раздался оглушительный треск, и кандалы со звоном упали на пол.

- Похоже, волшебник наш ни черта не слышит, - сказал Тулл, зазвенев цепями.

- Не думаю. Скорее всего, он где-то мух ловит. - Лало забрал у Элаши чудесную серебристую палочку и стал с интересом ее рассматривать. - Выше голову дедуля. Сейчас мы и тебя вызволим.

Катамай Рей очнулся от сна. Где-то рядом происходило что-то необычное - скорее всего, кто-то прибег к помощи оккультных сил. Такие вещи маг чувствовал нутром. И тут он услышал запах паленого. Что происходит? В пещере было слишком сыро для того, чтобы всерьез думать о пожаре, однако теперь он не только слышал запах гари, но и видел дым.

"Пленники. Это могли сделать пленники", - внезапно понял Рей.

Он вздохнул и кряхтя поднялся с ложа. Даже поспать нормально не дали. Ну что ж, придется покончить с ними прямо сейчас. Конан он и без них помохи отыщет.

Рей направился к пещере, из которой валили клубы сизого дыма.

Троица выбежала ему навстречу, едва не сбив его с ног. Рей нахмурился. Каким-то образом люди сумели выбраться из оков. Он поднял руки и громовым голосом прокричал:

- Стоять на месте!

Улыбающийся человечек премерзкого вида направил на него блестящий прутик. Рей тут же признал в прутике жезл громовержца. Если жезл успел перезарядиться, ему несдобровать.

- Горячий! - воскликнул волшебник, щелкнув пальцами. Человечек завопил и отбросил раскалившись докрасна жезл в сторону.

- Вы мне надоели, - сказал Рей. - Передавайте привет моим друзьям, живущим в Геене.

Не успел он произнести заклинание, превращающее живых существ в зловонную жидкость, как из коридора донесся какой-то шум. Судя по-всему, к его покоям кто-то направлялся. Быть может, это циклопы, посланные им за Конаном? Нет, те вряд ли поспели бы так скоро. Кто же это тогда?

Шум становился все громче. Теперь колдун слышал не только шаги, но и странную песнь, которую, казалось, выводили сотни глоток.

Лучше выйти из пещеры самому. Стражникам доверять было нельзя - они только и умеют, что жрать да...

- Любой шаг с этого места будет вашим последним шагом, - предупредил пленников Рей и направился к выходу из пещеры.

Выйти на поверхность можно было в нескольких местах. Чунту несколько огорчало, что она не смогла прихватить с собой амулетов, но, несмотря на это, она чувствовала, что ей крупно повезло. Еще бы! Задержись она в своих покоях лишнюю минуту, и ей пришлось бы сражаться со всем этим сбродом. Она могла бы справиться и с сотней бунтовщиков, но на все это воинство у нее попросту не хватило бы сил.

Она никак не могла понять одного - как Конану удалось собрать и поднять против нее всех этих тварей? Даже она, великая волшебница Чунта, не смогла бы сделать этого...

Один из выходов находился неподалеку от палат волшебника. Чунта предпочла его остальным не только потому, что он находился ближе других, но и потому, что ей хотелось посмотреть, в каком положении оказался ее давний враг. Воинство подземных жителей должно было выступить не только против нее.

Катамай Рей выглянул в коридор.

Картина, открывшаяся ему, потрясла его донельзя: на него надвигалась целая орда Белых Слепышей, над которой реяла огромная стая Вампиров.

Клянусь Сетом! Что это они надумали?

Рей тут же вернулся в свои покои. Он провел в них уже не одно столетие, но теперь эти твари хотели лишить его не только их, но и самой его драгоценной жизни! И как это он позволил себе расслабиться? Первую сотню лет он вел себя иначе - сколько тогда было расставлено ловушек, сколько погублено жизней! Теперь же ловушки эти по большей части пришли в полную негодность - вместо того, чтобы содержать их в должном состоянии, он предавался праздным размышлениям... Впрочем, одной из них он мог воспользоваться и сейчас...

Рей улыбнулся и вышел в коридор, оживляя в памяти слова древнего заклинания. Слепыши тут же почувствовали его запах и хищно зарычали. Мышки летели прямо у них над головами.

Рей произнес заклинание вслух и выбросил руку в направлении сводов туннеля.

Каменная громада, страшно заскрежетав, рухнула вниз, схоронив под собой тела многих сотен Вампиров и Слепышей.

Пыль быстро осела. Рей стал вглядываться в глубь туннеля и с удовлетворением заметил, что от воинства осталась лишь парочка Слепышей да полдюжины летучих мышей. Атака была отбита.

Рей довольно хмыкнул, но едва ли не тут же заметил, что через каменные завалы к нему пробираются десятки и сотни гигантских червей и циклопов. О Великий Сет, чем же я тебя так прогневал?

Глава двадцать пятая

Огонь уже угасал, когда вдруг из кучи обгорелого тряпья послышался громкий хлопок.

Элаши, Тулл и Лало разом обернулись.

- Что это? - прошептал Тулл.

Элаши пожала плечами.

- Эта та бутыль, которую ты вынула из шкафа, - сказал Лало. - За тебя ее открыло пламя.

Едва Лало произнес эти слова, над пепелищем стал виться зловещего вида черный дымок. Он вел себя крайне необычно вместо того, чтобы подниматься вверх, струйки его поползли к людям.

- Охо-хо, - вздохнул Тулл. - Что-то мне это не нравится...

- Что же делать? Волшебник приказал нам не сходить с этого места, - пробормотала Элаши.

- Тот демон нам знаком, а этот - нет, - сказал Лало, кивком головы указав на подползшие все ближе струйки дыма. - К тому же маг наш чем-то занят.

Ни Тулл, ни Элаши не стали спорить с Лало, тем более что черное облако занимало уже добрую половину пещеры.

Они побежали к выходу из зала.

Конан шел по коридору рядом с Виккелем и Диком. Рухнувший внезапно свод погреб под собой едва ли не всех Слепышей и Вампиров, однако решимость циклопов и червей покончить с магом от этого, казалось, только возросла. Перебираться через завалы с мечом в руках было неудобно, и Конан вернул его в ножны.

Ведьма - она же крылатый ящер - следила за всем происходящим с узкой полочки у самого свода туннеля. Ха-ха, этому мерзавцу приходится несладко! Если и дальше так дело пойдет - не

сносить ему головы. Чунта решила немного повременить и не покидать пещеры до той поры, пока она не узнает, что же с Реем стало.

Некогда Рей слыл одним из искуснейших магов своего времени, и пусть многое за эти годы забылось им, таким он оставался и поныне. Он стал перебирать в памяти ведомые ему заклятья и наговоры и остановился на заклинании, с помощью которого можно было вызвать огромного страшного демона. С той поры, как он прибегал к его услугам. Прошло лет триста-четыреста, однако образ этого чудища до сих пор представлялся ему достаточно живо. Сейчас эти мерзкие черви и подлые циклопы узнают, где раки зимуют!

Тулл, Элаши и Лало выбежали в соседние покои. Волшебника там не было.

- Он, должно быть, в коридоре, - сказала Элаши, указывая на проем в стене.

- Нам лучше отсюда не выходить, - прохрипел Тулл.

- Ты так считаешь? - изумился Лало. - А как же дым?

Элаши покачала головой. Лало был прав. Им придется выйти в туннель.

Чунта так и не покидала своего наблюдательного пункта. Искусности и хитроумию мага можно было только позавидовать, - она уважительно смотрела на то, как он рисует перед входом в свои покои огромную пентаграмму. Судя по всему, Рей собирается призвать на помощь демонов.

И тут - тут она увидела внизу Конана! Он был в одной компании с червями и циклопами.

Первой реакцией Чунты было прыгнуть вниз и растерзать ненавистного варвара в клочья. Она было раскрыла крылья, готовясь к полету, но тут же опомнилась. Гнев - плохой советчик. Лучше немного подождать.

Причина, побудившая Рея остановить свой выбор именно на этих, а не на каких-то иных пещерах, была достаточно простой - концентрация мистических энергий была здесь особенно высока. Он мог колдовать, особенно не беспокоясь о том, что энергии эти могут быть исчерпаны. Вызвать демона крайне сложно, здесь же он мог проделать это едва ли не с легкостью.

Воздух над пентаграммой стал сгущаться, окрашиваться то в желтый, то в лиловый цвета. Посыпался хлопок, что-то ослепительно вспыхнуло, и тотчас же перед магом появился Тунк, один из младших прислужников Сета. Высотою он был в два циклопических роста, когти же на руках и ногах походили на огромные черные сабли. Демон оскалил пасть и протяжно заревел.

Циклопы и черви разом застыли.

- Пойди и убей их - всех убей! - приказал демону Рей. Я зову тебя подлинным именем твоим, Тунк, и потому ты не можешь ослушаться меня!

Тунку не оставалось ничего другого, как только выполнять приказания мага. Он с радостью убил бы и самого волшебника, помешавшего ему свидеться с одной из геенских демониц, но нарушить закон, установленный пославшим его, он был не в силах. Демон выпрыгнул из пентаграммы и понесся на вражью армию.

Увидев появившееся словно ниоткуда чудище, Виккель охнул и прикусил губу. Демон несся прямо на него. Циклоп стал лихорадочно озираться по сторонам, пытаясь отыскать хоть какое-нибудь оружие, но тут его взгляд упал на низкорослого щуплого Конана. Тщедушный этот человечек достал из ножен свой меч и приготовился к схватке с неприятелем, который был раза в три больше его самого.

Немало поразившись отваге человека, Виккель попытался взять себя в руки. Самым скверным в этой ситуации было то, что, справившись с Конаном, демон взялся бы за него с Диком.

Черный дым стал растекаться по полу. Он походил на холодную вязкую жидкость. Тулл, Элаши и Лало отступили к двери. Теперь они видели и волшебника, и вызванного им страшного

демона, и - и Конана!

Чудище со страшным ревом неслось прямо на их товарища.

Чунта сгорала от нетерпения. Сейчас от этого наглеца и его друзей и мокрого места не останется.

- С-сделай х-хоть что-н-нибудь! - проскрипел Дик.

Виккель поднял с земли кувшин, выкраденный им у своего господина. Это был его последний шанс. Если он ошибается, и ему, и его друзьям тут же придет конец.

- Конан! - крикнул циклоп. - По моей команде ты прыгнешь в сторону! Я знаю, что говорю!

Конан попытался оценить ситуацию. Конечно, он мог ранить это чудище, прикончить же его с одного уже не будет времени - чудище разорвет его в клочья. Может быть, у Виккеля действительно есть какой-то план?

- Хорошо! - крикнул он циклопу и расставил ноги пошире, приняв более устойчивую позицию.

Рей наблюдал за своим страшным детищем. Еще один прыжок, и с Конаном будет покончено.

- Прыгай! Прыгай, Конан! - заорал циклоп, стоявший за спиной варвара.

Маг узнал в циклопе Виккеля, своего первого помощника Виккеля. А он-то считал, что циклопа давно нет в живых...

Конан отпрыгнул в сторону и откатился к стенке.

"Ничего страшного, - подумал Рей. - Придет время, Тунк и им займется".

Виккель вел себя весьма странно - он посыпал камни каким-то порошком. Похоже, циклоп этот окончательно выжил из ума.

Через миг ни червя, ни циклопа на вершине холма уже не было - они поспешили отступали к стенам туннеля. Тунк прыгнул на вершину и неожиданно повалился на спину. И если бы только повалился! Грузное тело его стремительно заскользило вниз, оторвалось от земли и, пролетев добрых пятьдесят шагов, рухнуло на пол.

Рей почувствовал, как сотряслась земля у него под ногами. Для любого живого существа подобное падение означало бы неминуемую смерть, но Тунк был доменом, пусть он и был одет в живут плоть. Демон поднялся на ноги и вновь направился к холму. И тут наверху что-то затрещало. Свод пещеры, ослабленный недавним заклинанием Рея, сотрясения этого уже не выдержал.

Сверху один за другим упали два огромных - с дом величиной - камня. Первый камень накрыл собой демона, второй, что был пошире, упал на первый. Посреди туннеля вырос гигантский каменный гриб на толстой ножке.

Отсюда демону было уже не выбраться. На это у него могли уйти многие века.

Волшебник вновь увидел Конана, сжимавшего в руке свой меч. "Пора отступать, - подумал Рей. - Дома и стены помогают".

Черная жижа заполнила собой едва ли не всю пещеру. Элаши, Тулл и Лало жались к порогу, так и не решаясь выйти наружу.

- Надо бежать сразу всем! - прошептал Лало.

Тут же все трое повернулись к выходу и разом бросились вперед. В тот же миг в пещеру попытался запрыгнуть маг. Столкнувшись друг с другом, все четверо повалились наземь. К частью, упали они уже в коридоре.

И тут они услышали душераздирающий рев. Реветь так мог только крылатый ящер, однажды уже похитивший Конана.

Чунта не выдержала. Этот идиот не смог справиться с Конаном! Сейчас она сделает это за него. Ящер раскрыл крылья и с диким ревом бросился вниз.

Конан бежал к своим товарищам. Десять шагов, пять, три... Сейчас он отрубит голову этому негодяю! Он поднял клинок и...

И тут над его головой раздался страшный рев. Ведьма, вновь обратившаяся в крылатого змея, неслась прямо на него. Добежать до колдуна он уже не успеет. Ящера же он сможет разве только оцарапать. И все же смерть надо встретить достойно. Конан гордо выпрямился и занес меч за спину.

"Вот и пришел твой последний час, Конан! От меня еще никто не уходил!" - подумала Чунта, грозно заревев.

Ей оставалось пролететь всего несколько метров, как вдруг чары распались, и она приняла свой обычный облик. Чунта закричала тонким пронзительным голоском.

Конан вздрогнул. Ящер в мгновение ока превратился в прекрасную нагую женщину, подавшую прямо на него. Он отпрыгнул в сторону, даже не пытаясь поразить Чунту мечом. В этом уже не было смысла.

Земное существование ведьмы закончилось. Прекрасное бездыханное тело ее лежало у его ног. И тут Конан с ужасом увидел, что тело это начинает увядать прямо у него на глазах, - не прошло и минуты, как оно превратилось в черную иссохшую мумию.

Конан вспомнил о волшебнике, однако увидеть смог только его спину - Катамаи Рей скрылся в своих покоях. Киммериец бросился за ним и в то же мгновение услышал крик Элаши:

- Конан, туда нельзя!

Голос ее был исполнен такого ужаса, что он решил взять ее словам и, метнувшись в сторону, покатился по камням.

Из пещеры послышался жалобный вой волшебника. Что с ним могло произойти? Неужели в пещере появился еще один демон?

И тут Катамаи Рей пошатываясь вышел в туннель. Узнать его было не просто. Тело волшебника было объято черным пламенем, причинявшим ему невыносимые страдания, - лицо его было искажено гримасой боли.

Конан поднял с пола свой меч и шагнул навстречу магу. Он должен был убить волшебника, двигала же им отнюдь не жалость.

Рей знал, что жизнь его подходит к концу. Черную гниль нельзя было побороть ничем - минута-другая, и он должен был обратиться в ничто.

Смерти Рей не боялся, но он не хотел умирать в одиночку - с собой он хотел прихватить всех обитателей пещеры.

Последним усилием воли Рей высвободил все послушные ему силы.

Конан почувствовал, что перед ним выросла незримая преграда. Казалось, в лицо ему дует обжигающий холодом ветер, слетевший с заоблачных вершин. Он попытался преодолеть его сопротивление, но тут же отступил назад, не в силах совладать с его напором.

Тело волшебника вспыхнуло всеми цветами радуги, осветив пещеру ярким немыслимым светом. Камни вокруг колдуна задвигались, и тут же пещера наполнилась странным гулом, походившим на жужжение миллионов пчел.

Киммериец не мог двинуть ни рукой, ни ногой. Его охватила внезапная слабость. Ему хотелось лечь...

Светящаяся фигура испустила тонкий ослепительный луч, обративший одного из циклов в ничто, - циклоп разлетелся на тысячи осколков, словно состоял из льда.

Воздух обжигало то стужей, то жаром... Конана стало пошатывать. Волшебник доживал последние минуты, однако от этого он не стал менее опасным. Конан должен убить его - в противном случае вместе с магом погибла бы вся пещера.

Киммериец вновь попытался преодолеть незримый барьер, но и на сей раз попытка его

окончилась неудачей. Ему необходимо отдохнуть и собраться с силами - отдохнуть хотя бы минуту...

Конан затряс головой, пытаясь избавиться от этого наваждения. О чем, о чем, а об отдыхе сейчас думать не следовало.

Гул становился все громче, свет все ярче. Своды пещеры затрещали, сверху посыпались камни. Смертоносные лучи уносили жизнь за жизнью.

Конан прикрыл глаза и, собрав волю в кулак, двинулся вперед. Ему удалось сделать целых два шага. Тело его стало дрожать от напряжения. Третий шаг был коротким, словно у ребенка. За его спиной с грохотом обрушилась стена, еще мгновение, и камни погребут его под собой...

И тут он услышал мерзкий голосок Лало:

- Я же говорил, что он слабак!

Конан побагровел,

- Слабак? Это я-то слабак? - взревев по-звериному, он сделал четвертый, последний шаг.

Клинок Конана вонзился прямо в сердце мага.

Великий Катамаи Рей рухнул наземь.

И тут же в пещере установилась тишина.

Нарушил ее все тот же Лало:

- Прошу прощения, я беру свои слова обратно!

Глава двадцать шестая

Виккель и Дик приблизились к тому месту, где только что стоял волшебник. От всесильного мага осталась горстка пепла.

К ним присоединились несколько червей и циклопов, изумленно поглядывавших на останки своих бывших господ.

- Мы победили, - буркнул Виккель.

- Враг п-побежден, - проскрипел Дик.

Черви и циклопы окружили их плотным кольцом. Всех интересовал вопрос - что же им следует делать теперь?

Виккель и Дик стали новыми правителями пещеры.

Конан вернул свой меч в ножны и направился к своим друзьям.

Лало заглянул в покой волшебника и тут же обратился к нему:

- Черного дыма уже нет, как нет и магов, поверженных твою рукой, о Конан!

Киммериец осталенел. Что это с ним случилось? Неужели Лало не мог сказать о том же иначе? Куда делась его колкость? И тут Конан заметил, что спутник его не улыбается.

- Лало! Что с тобой? - вскричала Элаши.

Лало коснулся своих губ рукою и улыбнулся невиданной ими доселе улыбкой.

- Похоже, чары спали!

Элаши тут же заключила заморанца в объятия. Конан и Тулл переглянулись.

- Наверное, это вызвано смертью волшебника, - сказал старик.

Конан кивнул. Он посмотрел на Элаши и Лало и вздохнул. "Они подходят друг к другу как нельзя лучше", - подумалось ему. Лало и Элаши были явно смущены.

Конан ухмыльнулся.

- Считайте, что я вас благословил, - сказал он вслух, про себя же подумал так: "Ох, Лало, Лало! Когда-нибудь ты пожалеешь об этом, но будет уже поздно..."

К нему приблизились Виккель и Дик. Циклоп улыбнулся и прохрипел:

- Своей победой мы обязаны тебе, Конан. Если бы не ты быть бы нам рабами до скончания времен. Как мы можем отблагодарить тебя?

Ответ не заставил себя ждать.

- Выведите нас наружу, - сказал Конан. - Надеюсь, вы сможете это сделать?

- Н-нет п-проблем! - ответил ему Дик.

Конан, Тулл, Элаши и Лало шли по узкому извилистому туннелю, полого поднимавшемуся вверх. Не прошло и часа, как впереди засиял свет солнца.

- Вот мы и пришли, - сказал Виккель. - Здесь кончается наш мир.

Конан кивнул и протянул циклопу правую руку. Виккель понял смысл этого жеста и пожал человеческую руку своей огромной лапой.

- Мир тебе, Конан, - улыбаясь, сказал циклоп.

- С-счас-стливого п-пути! - добавил червь.

Тулл, Элаши и Лало были уже далеко впереди. Широкими шагами киммериец направился вслед за ними. В кошеле его позывкали драгоценные каменья, которые Конан должен был разделить на четыре равные части. Доля каждого была достаточно скромной, но на хлеб и кров ее должно было хватить. Киммерийца это ничуть не печалило, - он был рад и тому, что им удалось выбраться из пещеры живыми и невредимыми.

Он вышел из пещеры и тут же зажмурился. Свет был так ярок, что на глаза наворачивались слезы.

Свободен! Наконец-то свободен!

Конан улыбнулся и поспешил к своим друзьям, стоявшим поодаль.